

Война миров

Лондон, 7 июля

Окончательный триумф Человечества, о котором я мечтал, принял теперь совершенно иной вид в моих глазах.

Террорист Уэллс. «Машина времени»

Быстротекущая лента новостей про саммит G-8, столицу Олимпиады-2012 и торжество Бэкхема внезапно остановилась на очередном «9/11»: «Серия взрывов прогремела в центре Лондона». Британские спецслужбы ещё и не начинали искать подозрительного марокканца или сирийца, а информгентства вынесли приговор. «Эксперты уже почти не сомневаются, что за событиями в британской столице стоит «Аль-Каида». Всё это безошибочно выдаёт почерк только одного террориста, Усамы бен Ладена», — отметило агентство Рейтер.

Итак, это снова бен Ладен и его неуловимая «Аль-Каида». Или на худой конец никому не известная организация, но с грозным названием «Джихад в Европе». Или, может, группировка «Бригады Абу Хафс аль-Масри», которая тоже взяла на себя ответственность за взрывы в Лондоне? А может, это были боевики из ужасной *Islambouli Brigades*, некогда объявившие о подрыве двух российских самолётов Ту-154 и Ту-134?!

Окончание на стр. 2

Москва, 8 июля
У посольства Польши

ЗАМЕТКИ НЕСОГЛАСНОГО

Зачем вы, мастера культуры?

Юрий ПОЛЯКОВ

МОЛЧАНИЕ КРЕМЛЯ

Вы будете смеяться, но в многочисленных обращениях российской власти к народу, в том числе в посланиях Федеральному собранию, прозвучавших в последние годы, нет ничего об отечественной культуре. Ни слова! Про борьбу с бедностью есть, а про борьбу с духовной нищетой (не путать с «нищими духом») нет. Про обуздание инфляции имеется, а про обуздание взбесившегося маскултума ни-ни! Даже про нравственность недавно заговорили, а про культуру, собственно, формирующую и поддерживающую моральные устои общества, снова забыли!

Напомню: при советской власти в отчётных партийных докладах непременно имелась (правда, поближе к концу) глава, так сказать, про культурное строительство, а значит — про духовную жизнь общества, разумеется, в тогдашних её формах. Вот и соображай: когда мы были в большей степени «материалистической скотиной» (Гоголь) — при «безбожной» власти или теперь, когда аббревиатура «РПЦ» встречается в газетах почти так же часто, как КПСС в советской печати? Однако православие, как и другие верования, не собираются да и не должны подменять собой светскую духовность. В результате складывается ощущение, что в сегодняшней России культура отделена от государства. Почему же?

Есть причины. Во-первых, сказался тинейджерский позитивизм лабораторно-реформаторов, занесённый ими в начале 90-х на вершины власти и залежавшийся там, точно не съеденная рождественская индейка в холодильнике. Нам продолжают твердить: будет рыночная экономика — будет про-

цветающая культура. Но ведь это же типичное «надстроечное», вульгарно материалистическое мышление, усвоенное ещё в ВПШ или на худой конец в ВКШ. А именно оттуда большинство наших капитализаторов, которым в голову не приходит, что самоокупающаяся культура — такая же нелепость, как самоокупающаяся картошка.

Во-вторых, не прошёл бесследно и обкомовский макгавелизм Ельцина, ценившего в «творцах» прежде всего готовность горячо поддерживать и одобрять очередную «рокировку», прилюдно жец партбилеты устаревшего образца, бить канделябрами оппозицию и давить классово чуждую гаднуду. Тогда никакой государственной политики, никакого направления в духовной сфере и не требовалось, достаточно было точечной финансовой поддержки отдельных культработников — и всё в порядке. Да и вообще, какое государственное направление в стране, вышедшей в те годы на геополитическую панель?

Но времена изменились, началось восстановление державы, настало странное-мучительное, что некоторые полагают, будто это всего лишь лукаво замаскированное продолжение разрушения. Но так или иначе, а духовная мотивация «сосредоточения» страны встала на повестку дня. Глубокий мыслитель Александр Панарин заметил по этому поводу: «Цивилизационное одиночество России в мире создаёт особую жёсткие геополитические условия, в которых выжить и сохранить себя можно только при очень высокой мобилизации духа, высокой вере и твёрдой идентичности». Кажется, яснее не скажешь, а власть продолжает ходить вокруг да около культуры с опаской, как вокруг осиного гнезда. И понять власть можно.

О жутком идеологическом иге, царившем в советской культуре, сказано и написано (в основном деятелями, недонаграждёнными в тот период) столько, что в хорошей компании неприлично даже заводить речь о политике государства в духовной сфере. «Снова в ГУЛАГ захотели?!» — следует мгновенный окрик, и человек, озабочившийся взаимоотношениями культуры и власти, краснеет и коричневает буквально на глазах общественности. Не

отсюда ли нежелание руководства страны вязаться в это липкое дело? Скажешь что-нибудь, а тебя же же «Московские новости» сразу в Ждановы и запишут. И люди, понятия не имеющие о том, кем был на самом деле Андрей Александрович и какую роль играл в советской истории, будут потом дразниться: «Жданов, Жданов...» Ещё неизвестно, что опаснее, за что чернее «упиарят»: за обещание «мочить террористов в сортире», за осуждение олигархов, примеряющихся к «Моношпанке», или за намерение «построить» мастеров культуры!

А Запад, устав от временно-вынужденной любви к России, возвращается к своему традиционному восприятию, когда-то очень точно сформулированному марксистом де Кюстином: «Всё, чем я восхищаюсь в других странах, я здесь ненавижу, потому что здесь за это расплачиваются слишком дорогой ценой». Заметьте, при этом цена, заплаченная за революцию французами, придумавшими гильотинирование в общенациональном масштабе, остаётся за скобками. Промчались, как говорится, века, и вот уже американцы, бомбящие всё, что стоит не на колёнах, сурово критикуют нас за сворачивание свободы слова. Но извините: Фила Донахью погнала с работы всего лишь за робкий антиамериканизм в телестудии в связи с началом войны в Ираке. Зато Владимира Познера за неутомимый американизм на ОРТ никто даже пальцем ни разу не тронул.

Так что Запад такой оплошности нынешней российской власти, как вмешательство в культурные сферы, только и дожидается. Но с другой стороны, оставить всё, как есть, значит обречь на провал, может быть, последнюю реальную попытку вывести страну из исторического кризиса, ибо моральное состояние российского народа в конечном счёте всегда определяло его экономические и геостратегические успехи.

РАЗНЫЕ ДУМЫ ОБ ОДНОМ БЫЛОМ

Прежде всего нам необходимо духовное единение общества, раздробленного приват-реформаторами, а это невозможно без сколько-нибудь солидарного взгляда на наше недавнее

прошлое. Но с помощью известных информационных технологий людей заставляют глядеть на советскую цивилизацию примерно теми же глазами, которыми в 20-е годы рабфактовы, обучаемые красными профессорами, смотрели на дореволюционную Россию. Ведь если, например, выборочно почитать Герцена, покажется, будто вся тогдашняя империя — это пыточный застенок для творческих персон и порядочных личностей: «Да будет проклято царствование Николая во веки веков, аминь!» Однако сегодня, когда ушла политическая острота, когда опубликованы документы эпохи и объективные исторические исследования, выяснилось, что «думь» об одном и том же «былом» бывают разными до противоположности, и правда находится не посередине, конечно, а где-то между этими двумя крайностями. Ближе к тому или иному краю...

Полагаю, то же самое постепенно произойдёт (уже происходит) и в отношении к советской цивилизации. Прежде всего надо перестать морочить людей и заламывать в телестудии руки, оценивать жестокость и неприглядность революционного периода с точки зрения норм стабильной государственности. Никто же не оценивает Варфоломеевскую ночь или Гражданскую войну в Америке с точки зрения уголовных норм нынешнего Евросоюза! Надо признать (если брать сферу культуры), что такие разные по происхождению и взглядам литераторы, как Н. Гумилёв, М. Меньшиков, А. Ганин, В. Шаламов, И. Бабель, М. Кольцов и многие другие, стали жертвами одной и той же революции, но только разных её этапов, растянувшихся, как и во времена Великой французской, на десятилетия. Поэтому на Соловёвском камне, установленном при Лубянке, следует честно и прямо написать: «Сохраним революцией. Со скорбью. От потомков Феликса как раз и воздвигнут горький монумент всем жертвам Смуты — и белым, и красным, и просто тем, кто волею случая угодил в жернова обновления. И затыкать с этим не следует, так как неумолимо приближается то время, когда решительно встанет вопрос о строительстве другого печального мемориала — жертвам перестройки и рыночных реформ.

Окончание на стр. 3

СОБЫТИЕ

Солженицынский корпус

Издательство «Время» выпускает в свет тридцатитомное собрание сочинений Александра Солженицына.

Договор об этом подписали Александр Исаевич и директор издательства Алла Гладкова. Собрание мыслится итоговым, то есть превышающим прежние (выстроенные женой писателя Натальей Дмитриевной Солженицыной ещё в годы изгнания в Вермонте).

Наряду со всемирно известными произведениями нобелевского лауреата — рассказами и «кхротками», произведениями «В круге первом» и «Раковый корпус», с «Архипелагом ГУЛАГ» — в собрание войдут пьесы и киносценарии, очерки литературной жизни, никогда прежде не публиковавшиеся «дневник-спутник» «Красного Колеса» («Р-17», это целый том), публицистика, исследование «Двести лет вместе», два тома этюдов из «Литературной коллекции».

Также публикуется роман-эпопея «Красное Колесо», над которым писатель работал более двадцати лет.

В ПОМЕРЕ:

Думы о северянке и Конституции стр. 2

Память может и мстить стр. 4

Когда плохо — играем водевили стр. 5

Евроремонт для нашего ТВ стр. 9

Фестивальные брызги стр. 10

Если тебе политик имя, песнями имя крепи своими! стр. 16

Авторы и герои номера:
Владимир Ресин, Василий Ливанов, Михаил Веллер, Павел Бородин, Юрий Норштейн

ЛГ-РЕЙТИНГ

● Михаил Чванов *Мы — русские?.. «...всего мира Надежда и Утешение»*: проза, публицистика. — М.: Голос-Пресс, 2005. — 656 с.

«Лишим доказательством тому, что понятие «русский» — не понятие крови, является эта книга. Она появилась на свет благодаря татарину Динару Равильевичу Сагдетдинову, русскому Вячеславу Михайловичу Титову и башкиру Энгельсу Варисовичу Кульмухаметову». Такими словами предвзвешивает книгу известного писателя, путешественника и общественного деятеля. Русские ли мы? И что это такое — русские: народ, нация, случайное собрание племён?.. На этот и другие, связанные с ними вопросы неустанно ищет ответы Михаил Чванов, председатель Аксаковского фонда. Истории поиска одной из святынь русского народа иконы Табынской Божией Матери посвящено исследование «...всего мира Надеждо и Утешение».

● Чеченская народная поэзия в записях XIX–XX вв.: [илл., узамы] / [составители И.Б. Мунаев, А.В. Преловский]. Переводы русских поэтов. — М.: НОВЫЙ КЛЮЧ, 2005. — 360 с.

Первые записи и литературные обработки чеченского фольклора были сделаны ещё Львом Толстым и Афанасием Фетом, однако только сейчас русские читатели могут ознакомиться с чеченской народной поэзией в наиболее полном объёме. Издание «Чеченская народная поэзия в записях XIX–XX вв.» включает основные жанры песенного фольклора горцев — илли (сказания и баллады) и узамы (лирические песни). Эта книга ещё раз подтвердила известное выражение «Рукописи не горят»: в 1995 году погибли бесценные фольклорные записи, но единственному ксерокопию спас из огня фольклорист И. Мунаев. Председатель правительства Чечни С. Абрамов надеется, что «новое издание послужит ещё одним свидетельством высокого строя души небольшого горного чеченского народа, поможет нам выйти на новый уровень знаний, добрососедства и понимания».

Я-ла-лай, мой мир прекрасный, жизнь моя, я-ла-лай, когда вы добротой полны, вы подобны мёду в сотах, я-ла-лай!

● Гюстав Флобер. Первое «Воспитание чувств»: роман; перевод с французского И. Васюченко и Г. Зингера; предисловие и примечания С. Зенкина. — М.: Текст, 2005. — 381 с.

Перед нами ещё неизвестный российскому читателю роман Флобера с хорошо знакомым названием. Судьба его проста и таинственна одновременно. Написанный великим французом роман «Воспитание чувств» (первый!) был положен в ящик стола. Флобер не собирался публиковать его. А через двадцать четыре года классик написал новый роман и дал ему название «Воспитание чувств». Первое же «Воспитание...» было напечатано только в 1963 году — через 83 года после смерти автора. С тех пор он печатается с пометкой «Воспитание чувств» 1845 года! Или «Первое «Воспитание чувств»». Причём исследователи не считают его версией знаменитого романа. Это самостоятельное произведение о жизненном становлении двух молодых людей, чьи судьбы прослеживаются в чередуемых главах. Параллельное развитие сюжетов вполне в духе литературы XX века, а истории жизни двух героев — Анри и Жюлья — могут и сегодня взволновать читателя.

ПОЗИЦИЯ

Не могут не молчать

Его творчеству посвящаются ежегодные международные научно-практические конференции, его именем названа Всероссийская премия... В жизни нескольких поколений думающих россиян он оставил зримый след. 5 июля Вадиму Валериановичу Кожиннову исполнилось бы 75 лет. Он умел показывать суть вещей. Так, к примеру, среди прочего навсегда запомнилось его замечание в полемике по поводу гибели военнослужащих в Российской армии в мирное время. Он привёл статистические данные и показал, что вне армии по разным причинам погибает больше молодых людей, чем в армии.

Но не был услышан... Телевидение, как водится, на юбилей замечательного русского писателя, философа, историка, литературоведа не обратило никакого внимания, проигнорировало целый пласт русской культуры. И не потому, что у теледееателей в голове «сумбур вместо музыки», ведь с экрана иной раз можно услышать и такое: «Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно?» — говорил Маленький Принц.

Если звезда В.В. Кожиннова горит, а на его творчество ТВ не обращает внимания, — это кому-нибудь нужно. И Маленький Принц здесь ни при чём...

Юрий ЧЕХОНАДСКИЙ

Р.С. от «ЛГ»

Можно, конечно, было бы уже привыкнуть к «незамечанию» телевидением дат, связанных с отечественной культурой. Однако поражает мелочность, мелочная педантичность, с которой это делается. Что ж, видимо, таков личностный масштаб вершителей эфира. Возможно, здесь есть подозрительный страх обнаружить собственную истинную величину в сравнении с великими. Российский зритель тем временем вместе Имён заучивает звучные несводимые эстрадных одноподоек. А приставка «теле» указывает на удалённость вещания от культуры, от её создателей.

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 8116 человек. Заходите!

Парламент для джигитов?

ПОЛИТГРАМОТА

Пора всё же разобраться, что же каждый из нас хочет - сеvjрюжину с хреном для себя или заметного улучшения жизни всей страны, а не только избранного меньшинства?

Дума - о сеvjрюжине

От четкого выбора своей позиции зависит понимание результатов реформирования нашей избирательной системы. Прежде изменения Совета Федерации, отмены выборов губернаторов и депутатов-однозначников в Госдуму, вряд ли способствовали улучшению управления страной. Только что принятый закон о внесении изменений в законодательство о выборах якобы направлен на повышение роли партий в деятельности представительных органов госвласти и местного самоуправления. В чем это выразилось?

Установлены два единых дня голосования. Возможно, это внесёт больше порядка в проведение выборов, но не более. Увеличилась цена голоса - государство обязуется платить партиям за него по 5 рублей по итогам федеральных выборов. Лучше бы, наверное, обозначить цену в у.е. - кто знает, насколько будет весома «пятёрка» через пару лет. Субъекты РФ будут определять сами, нужна ли им на местных выборах строка «против всех кандидатов». Некоторые губернаторы поспешили одобрить эту новацию. Якобы строка эта грозит привести к ликвидации выборности. Но отмена выборов губернаторов произошла отнюдь не из-за «графы проклятой» - народ начал отдавать голоса «не тем».

Избиратели часто не видят кандидатов, достойных власти. Так, в марте на выборах в «парламент» Владимирской области «против всех» партийных списков проголосовали 17,9% избирателей. Выше лишь «Единая Россия» (20,55%) и КПРФ (20,33%). В трёх из 19 одномандатных округов победил кандидат «Против всех». Доходило и до 30% «противовсехников». Если бы протестующих объединить в одну партию, она могла бы претендовать на победу на выборах.

Если же больше заботиться не о сеvjрюжине к ужину, а о совершенствовании системы управления государством, надо не косметически её обновлять, а менять радикально. Под новые цели и ресурсы. Пока же мы незаметно, но неуклонно возвращаемся к порядкам, сильно похожим на «коммуно-советские», но только с безграничной свободой обогащения.

Ясно одно: требуется совершенно новый проект власти. И тут вспоминаешь работу Александра Исаевича Солженицына «Как нам обустроить Россию?», опубликованную 15 лет назад в «ЛГ». Тогда к этой статье отнеслись пренебрежительно - дескать, что может знать об СССР отшельник из Вермонта? Теперь же мы попали в положение «несвыучивших уроков». В 90-е не озаботились разобраться «что есть демократия и что не есть» - и сейчас не знаем, что это. И сегодня продолжается спекуляция этим понятием, как и подобными модными - «либерализм», «патриотизм», «рынок»...

Писатель, ссылаясь на государоведа Б. Чичерина, предупреждал: «Из аристократий всех видов одна всплывает и при демократии: денежная... Незбежна концентрация власти у людей с большими деньгами. За годы гнилого социализма накопились такие и у нас в «теневой экономике» и срослись с чиновными тузами, и даже в годы «перестройки» обогатились в путанице неясных законов и теперь на старте ринуться в открытую, - и тем важной отначала строгое сдерживание любого вида монополий, чтоб не допустить их верховластья».

Допустили. Построили «гнилой капитализм». Номенклатура как правила, так и продолжает править. Приватизация стала жадным захватыванием госсобственности. Возникло странное для недавней страны социализма явление, когда мировое лидерство по миллиардерам сочетается с ростом беспризорных детей и бездомных стариков.

В этой ситуации надо ли повышать роль партий, если, по опросам, они стали «антилидерами по уровню доверия»? Половина народа не верит никакой политической силе. Усиливать власть тех, кому народ меньше всего доверяет?

Солженицын подчёркивал: демократия России «очень нужна». «Но при полной неготовности нашего народа к сложной демократической жизни - она должна постепенно, терпеливо и прочно строиться снизу, а не просто возгласить громко и стремительно сверху, сразу во всём объёме и шире». Писатель предлагал прежде правильно поставить местное самоуправление.

Вот бы чем надо озаботиться Госдуме. Но действовать по привычному кругу: политики, которым народ не доверяет, вряд ли примут решение в интересах народа. Казальсь бы, партия, желающая подняться в глазах избирателей и победить, должна спешить предложить меры, которые способствуют лучшей организации государственного управления, активизации жизни общества. Но - нет такой партии.

Судя по плодам, прав оказался Солженицын и в том, что в России «прямые всегосударственные выборы законодатель в центральный парламент не могут быть плодотворны». «Только выборы трёх-четырёхстепенные могут провести кандидатов и уже оправдавших себя и укоренённых в своих местностях. Это будут выборы не отдалённых малоизвестных людей, только и пофигурящих в избирательной кампании, но выборы по взаимному многолетнему узнаванию и доверию». Ибо в «демократии малых пространств» на каждом этапе не большое число избирателей голосует за известных им людей: человек выбирающий будет знать выбираемого. Сначала создать «местное земство», потом его «гласные» выберут городское, утверждающее городскую управу. Городское земство определит гласные областного земства. А уж оно-то делегирует послов в Госдуму. И в случае, если депутаты не оправдают доверия, их можно быстро заменить, не проводя дорогостоящих выборов. Многоступенчатость сделает их малозатратными.

Примерно такую схему предлагал Александр Исаевич. 15 лет назад над ней смеялись, теперь время её обсудить. Будет гораздо больше толку, чем вести пустопорожние политологические споры в духе «пикейных жилетов».

Утопия? Но утопичным посчитали многое, о чём писал Солженицын, а немало его прогнозов сбылось. Однако ещё более утопичными представляются бесконечные реформы, непонятно с какой целью проводимые.

Пока все попытки модернизировать власть в нашей стране к вводящимся результатам не привели. Надо обсуждать проблему и искать нестандартные решения.

Владимир ПОЛЯКОВ

Дмитрий ОРЕШКИН, руководитель аналитической группы «Меркатор»

Обострение ситуации на Северном Кавказе, и в Дагестане в частности, прогнозировалось, об этом специалисты предупреждали и год, и полтора, и два назад. Более того, по-видимому, она будет ухудшаться и впрямь. Это вливается в имперскую «естественную» историческую тенденцию. Москва утратила право и функциональные способности быть лидером для этих территорий.

В историко-политическом контексте это выглядит так: «Метрополия» располагает силами и ресурсами для того, чтобы в относительно отдалённые территории (будем называть их «колониями») инвестировать организационный, интеллектуальный и инновационный капитал. Приходит Россия на овцеводческий, кочевой Северный Кавказ, и разрыв при этом между ними настолько велик, что российская экспансия приводит к «оптимизации южных пространств», что бы там ни говорили про известное свобододолие тамошних народов. Растёт производительность труда, строятся города, дороги, цивилизованная инфраструктура, налаживаются системы образования, здравоохранения. И «покорённые народы» реагируют на всё это резким увеличением численности населения, прежде всего за счёт сокращения детской смертности.

С демографическим ростом растёт национальное сознание. Местная интеллигенция начинает себя «метрополией» с интеллигентней «метрополией», не находит разницы и приходит к «осознанию» того, что она могла

бы управлять территорией лучше, правительней. Затем «колония» постепенно отделяется от Центра, в кровавом ли, мирном ли режиме - не важно. Наступает этап деградации, поскольку «колониальная» интеллигенция себя явно переоценивает. И только через одно-два поколения для неё вновь начинается фаза развития...

«Имперский центр» на Кавказе ныне опирается не на свои лидирующие конституционные правила, а на местные родовые уклады. В Чечне, например, в качестве «опоры» Москва избрала себе клан, называемый «отрядом Калдырова». Тот же никаких конституционных

оттуда сломать голову, понимая, что Москва им там никакой безопасности не обеспечит.

Видим ситуацию «империи наоборот»: не «метрополия» берёт материальные ресурсы из «колоний», поставив в обмен ресурс управленческий, организационный, интеллектуальный, инновационный (то есть «высокие» ценности на «низкие»), а наоборот - Москва платит «колонию» вульгарными деньгами в обмен на «потёмкинскую деревню», называемую «лояльностью».

Положение для федеральных властей, по-моему, безвыигрышное. То, что

Дагестан всё чаще именуют «второй Чечнёй», эскалация насилия и терроризма в этой республике достигла небывалого уровня. Аппарат полпреда президента в Южном федеральном округе недавно подготовил специальную справку, в которой прямо указывается на усиление межнациональной вражды и сепаратистских настроений в Дагестане. Каковы причины возникновения нового «очага напряжённости» на Кавказе?

рамком не знает, знать не желает, а напротив, рассматривает себя как совершенно самостоятельную, внезаконную силу. У Центра нет элементарного потенциала, дабы наладить на Юге то, что именуют «конституционным порядком». Миллиция пролазна, финансы разворовываются, бюрократический аппарат неэффективен, ибо сам не верит в то, что делает, силвики торгуют оружием, которым потом воюют с ними же «боевиками»...

И самый очевидный результат этого - бегство русских. Ни одного русского в трезвом уме и твёрдой памяти, желающего поехать в Чечню (а теперь и Дагестан) и там начинать то, что раньше называлось «колониацией дикого пространства», не найдёте. Русский учитель, русский инженер, русский врач бегут

в Дагестане и тем более Чечне катастрофически не хватает рабочих мест, стремительно деградируют системы образования, медицины, социальной защиты - правда. Но чем больше там было бы самых разных вакансий, чем выше становились бы стандарты образования и здравоохранения (да и по всем здоровьем), тем скорее распространялись бы сепаратистские настроения.

И хотя эти республики «бросать на произвол судьбы» нельзя, поскольку это просто неприлично, однако кардинально изменить в них ситуацию к лучшему практически невозможно. В ближайше несколько лет (максимум десять) мы увидим, как произойдёт формирование более или менее независимых и более или менее варварских государств на этом пространстве...

Алексей МИТРОФАНОВ, депутат Госдумы

«Внутренние противоречия в Дагестане известны, они накапливаются давно. Его глава Магомедов руководит

по старинке, по-советски, но для многонационального народа республики и для её экономики много лет по большому счёту ничего не делается. В регионе, где некогда каждый второй юноша занимался борьбой и другим силовыми видами спорта, нет даже элементарных

«качалок». Нет работы, нет самого необходимого.

Деньги, выделяемые Федеральным центром, разворовываются, делаются между различными кланами. Однако при всей сложности противоречий внутренних, не обходится там и без подлого вмешательства сил внешних... Напряжённая, взрывоопасная ситуация может длиться очень долго и не взрываться до тех пор, пока не появится некий внешний катализатор, детонатор и т.д.

По мере усиления режима в Москве у внешних сил (на Западе) и отодвинутых доморощенных олигархов растёт соблазн «кузудить» что-то на Кавказе, чтобы втянуть в разгорающийся конфликт Путина и затем, понизив авторитет, влияние российского президента, развалить его режим. Кавказ всегда ис-

пользовали в подобных глобальных интригах - в том числе для разлома СССР, для атаки на Ельцина...

Зимой 1994-го казалась: из-за чеченской кампании Ельцин висит на волоске, вот-вот упадёт. Сейчас может быть представлен ремейк того, десятилетней давности, сценария. В ближайше два года «тема пресмика» будет самой горячей. А раз так, значит, интриги закономерно обостряются. Вполне понятно желание противников власти ослабить её, втянуть в проблемы, заставить где-то воевать, где предпринимать ещё какие-то огромные усилия. К сожалению, власть вяло реагирует на всё это. А ведь ей крайне необходимо именно сейчас экстренно решать экономические, политические, военные вопросы.

В Дагестане (равно как и в Чечне) необходимо вводить подлинную парламентскую форму правления, чтобы в процессе местных выборов в главный орган власти республики были избраны представители разных кланов, территорий, национальностей. Депутаты выберут правительство, премьер - обопрётся на парламентское большинство. Представители различных групп населения станут активно участвовать в делёжке денег, влияния, и тогда борьба пойдёт не с помощью фугасов, а посредством парламентской активности...

Парламентаризм более всего соответствует традиционной «горской демократии». В Дагестане же - специфика: чуть ли не каждое село считает себя «суверенным». Как учесть интересы каждого аула, всех многочисленных народностей, крупных кланов и семейств? Только через парламентские процедуры. Джигиты наденут костюмы, свои автоматы поставят в ячейки при входе в зал собраний, и начнётся нормальный политический торг...

ФОТОГРАФ

ИТАР-ТАСС

Вот бы и в финале так!

Настя Мыскина, похоже, преодолела свой затяжной кризис («тук-тук-тук» по дереву!), постепенно обретая прошлогоднюю спортивную форму. На своих изящных плечах она в прошлые выходные «внесла» российскую женскую сборную в финал всемирного Кубка Федерации по теннису, сначала в трёх сетах обыграв чемпионку Уимблдона американку Вину Уильямс, а затем без особого труда одолев соотечественницу последней Джилл Крэйбас. Впереди в финале Fed Cup, как и год назад, - очень сильные француженки. Пожелаем российским теннисисткам повторения прошлогоднего триумфа!

АКТУАЛЬНО

Окончание. Начало на стр. 1

Впрочем, гадания на сетевой террористической «ромашке» сегодня потеряли всякий смысл. Всем мировым столицам противостоит не загадочная стихия, очень не любящая российские самолёты Ту или лондонскую подземку. И даже не «нормальный политический терроризм» Ирландской республиканской армии, заранее извещающей о месте взрыва и загодя предъявляющей требования. Но, скорее, беспощадный терроризм кровной мести.

Взрывы в лондонской подземке не должны вызывать в пережившей террор России злорадства. Глупо пользоваться трагедией того, чтобы исподтишка упрекнуть британцев в «двойных стандартах». Стало ясно, что комфортабельный Лондон, как и ранее Москва, стал очередным прифронтовым городом. Его жители находятся в состоянии войны. Причём войны тотальной, предполагающей наличие тотального, а потому анонимного врага.

И такая тотальность немалому требует перевода противника в категорию малочеловечного. Именно это заставляет СМИ представлять безвестного врага в виде «жалкой и ничтожной личности». А потребителям новостей сразу разглядеть в нём ожившего зомби-шахида. Или даже персонаж из узловской «Войны ми-

ров». «Тот, кто не видел живого марсианина, вряд ли может представить себе его страшную, отвратительную внешность».

Пожоже, что обеими сторонами террористического конфликта этот знаковый переход уже сделан. Обратите внимание на ту лёгкость, с которой по словам «след и «терроризм» в британских

выжидательную позицию. В Британии проживает чуть ли не самая крупная в Европе мусульманская община, насчитывающая почти 2 миллиона человек. Есть уже города, где мусульманское население просто преобладает. Например, население некогда исконно английского города Ланкастера сейчас на 55 процентов состоит из мусульман.

Не случайно, что штаб-квартиры некоторых исламистских организаций стали перебираться из континентальных стран Европы в Великобританию. Теперь можно открыто называть эту странную политику рискованной попыткой приручить террор, прикармливая офицеров джихада.

Британская элита всегда славилась умением включать лидеров национальных общин в единую систему бизнеса и власти. Недаром одним из конструктивных ответов на теракты 11 сентября 2001 года западными аналитиками была названа стратегия «нового колониализма». Это был поиск надёжных путей, позволяющих оградить политическую элиту Севера от давления «новых голодных» с мирового Юга. Национальным кадрам Юга позволялось с комфортом жить на цивилизованном Севере, но в об-

мен на обеспечение безопасности со стороны своих подопечных - рядовых туземцев.

Считалось, что богатые иностранцы будут стремиться приумножить свой капитал в лондонском Сити. Затем новые китайские, пакистанские, индийские и исламские общины постарались стать «настоящими британцами», сохраняя при этом свою национальную и конфессиональную идентичность. Случайно или нет, но в течение последних трёх лет количество миллионеров в Великобритании удвоилось. А в столице Соединённого Королевства их число увеличилось почти в 8 раз. Одних «русских миллионеров» сегодня живёт в Лондоне около 23 тысяч. По оценкам экспертов, каждый десятый лондонский обитатель уже принадлежит «нашим»...

А маленькие люди остались там, где и надлежит пребывать массе, неважно в Лондоне или в Москве, среди взрывающегося общественного транспорта. Гибнущие по дороге на работу клерки, будь то на станции «Расселс-скроу» или «Автозаводская», одинаково достойно сожаления. Они уже никогда не узнают, что красивая утопия в духе Уэллса сыпалась странным образом. Теперь, садясь в обычный вагон метро, очень легко можно оказаться в «Машине времени». Так удивительно похожую на адскую машину.

Юрий СОЛОЗОВОВ

ПРОГНОЗ

Авось не пройдёт

Даже после того, как министр иностранных дел России С. Лавров был публично обруган первыми лицами Грузии и личной толпой из-за совершенно оправданного уклонения от посещения мемориала грузинам, погибшим в войне с абхазцами, по сути весьма коварной политической ловушки, российские политики и журналисты не перестают называть «Республику Роз» ключом к Кавказу. Между тем как без их сознательного или по неосторожеству содействия Грузия давно уже стала для России не ключом вовсе, а глухим замком к Кавказу.

Подлинным же ключом к нему пока ещё остаётся для неё Армения. Пусть маленьким, но востину золотым ключиком. И её важное геостратегическое расположение и геополитическое значение в этом регионе ещё с прошлых веков прекрасно понимают все крупнейшие державы мира. Похоже, кроме России. Иначе б не было бы российское посольство самым маленьким из всех иностранных представительств в Ереване и большинство стран мира. По численности персонала и по бюджету. Значительно меньших, чем, к слову, в Грузии и Азербайджане.

Что реально светит нам здесь от такой дипломатии и политики? Есть ещё у кого сомнения в том, что в ближайшие годы и Грузия, и Азербайджан вступят в НАТО? А в том, что, если Иран не свернёт свою ядерную программу, его достигнет участь Ирака? И куда денется тогда бедствующая Армения от попадания в «сферу жизненно важных интересов США»? Оказавшись в замкнутом кольце членов Североатлантического альянса. Единственная по сей день на всём постсоветском пространстве верная союзница России.

Так что же может ещё помешать вышеизложенному прогнозу? В первую очередь нужен настоящий прорыв транспортной

блокады Армении. Требуется не одиночный паром через Потн, лишь слегка облегчающий грузоперевозки между РФ и странами Закавказья, а скорейшее и полное восстановление Закавказской железной дороги. Грузия дорого запросит, но пойдёт на это. А для России любые расходы на запуск кавказской магистрали с лихвой и очень быстро окупятся. В том числе и политически. Армения же получает реальную возможность самим поднять свою экономику. А до того не выходя следуя в оскудевшую Армению, приобретаю за дешёвке её самые уникальные предприятия (да ещё не за деньги, а в счёт погашения госдолга России), а списывать её долги союзного государства. Хотя бы как Эфиопии. И вкладывать в Армению как можно больше инвестиций.

Только так и никак иначе Россия сможет спасти и сохранить во благо себе и самой Армении надёжный и долговечный союз с ней. А словотвояние, и своё присутствие на Кавказе. И тут не должно оставаться никаких иллюзий: в противном случае лет через пять нашей стране здесь будет делать уже нечего. Разве что с позволения американцев продолжать поставки муки и энергоресурсов. А российским владельцам ереванских предприятий не останется иного выхода, как продать их. Ибо стоимость транспортировки практически любой продукции обернётся для них убытками.

Не стоит забывать и о растущей оппозиции нынешнему руководству Армении внутри страны и за её пределами. Оппозиция в напряжённом ожидании того дня, когда армянский народ дойдёт наконец до полного отчаяния от безысходной бедности и последует примеру соседей.

На авось скоро здесь уже ничего хорошего России светить не будет.

Всеволод МАРЬЯН, собкор «ЛГ» по Армении, ЕРЕВАН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Издательский дом «Литературная газета»
Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместитель главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов
(иск. талант и Санкт-Петербург и Северо-Западные регионы)
«Политика, экономика» -
тел. 208-63-21
ведущий редактор
Владимир Поляков;
Сергей Громов, Анатолий Друзенко,
Ирина Хуземи
«Общество» - тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гамаюнов;
ведущий редактор
Людмила Мазурова

«Литература» - тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Минацкая;
Павел Басинский, Надежда Горлова,
Ольга Рычкова, Александр Яковлев
«ТелеЭкран» - тел. 208-82-76
Александр Горбунов
«Искусство» - тел. 208-98-76
ведущий редактор Александр Вислов;
Ирина Тосунян, Жанна Васильева
«Клуб 12 стульев» -
тел. 208-82-62
дежурный администратор
Валерий Бурт

Обозреватели:
Сергей Казначеев,
Сергей Луконин, Александр Ципко,
Аркадий Соснов (Санкт-Петербург),
Алекс Кожелуб (Минск)
Отдел спецпроект
Александр Попов
Выпускающий редактор
Борис Фуров
Отдел оформления - тел. 208-81-82
бильд-редактор
Александр Карзапов,
художественный редактор
Антон Меншов
Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ
Управление рекламой - тел. 208-89-21
Вадим Лаврентьев

Отдел рекламы:
тел. 208-91-62, 208-95-24
Юлия Лукьянова
Отдел распространения:
тел. 208-98-55, 208-97-00
начальник
Валерий Андрюшин;
Татьяна Дюкина, Екатерина Калугина
Служба экспедиции: тел. 208-56-00
Наталья Донская
Сектор Интернета: тел. 208-56-18
Общий тираж 83 000 экз.
Газета печатается в Москве,
Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону,
Екатеринбурге, в также Германии,
Великобритании и Израиле.
Отпечатано в ИД «Медиа-Пресс»,
ул. «Правды», 24, Москва, 125993

Номер подписки к печати
12 июля 2005 г.
Зак. № 5038028
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставшая
за собой право не рецензировать
и не возвращать письма и рукописи.
Полные индексы: 50067,
34189 и 84874
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка -
по каталогам
«МК-Периодика»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телевидения и средств массовых
коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-1835
от 10.03.2000 г.
Адрес редакции:
Константин пер., 13
Москва, 107045
Для телерадио-
Москва 90 Литтгазета
Электронный адрес:
litgazeta@gz.ru
Факс: 208 99 14, 206 62 25

Автоматический телефон
для справок по редакции:
200-02-38
Переписка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

Продолжение. Начало на стр. 1

Но для начала неплохо бы объявить хотя бы временный мораторий на обличение тоталитаризма. Нет, не потому что он был хорош. Он был ужасен. А потому, что при оценке той эпохи берётся в качестве «объективной» не точка зрения дворян, крестьян или пролетариев и даже не условно-собрательное мнение народа, а позиция тех «советских элитариев», в своём большинстве «пламенных революционеров», которые, запустив в 20-е маховик репрессий, в конце 30-х проиграли политическую схватку с «замечательным грузином» и отправились из просторных арбатских квартир в подвалы Лубянки. Собственно, именно точка зрения выживших и воротившихся в элиту арбатских детей была сначала робко обозначена «шестидесятниками», а позже, в 90-е, стала почти государственной идеологией.

При этом как-то забылось, что есть и другие точки зрения. Например, у наследников профессора, выгнанного из той самой арбатской квартиры в 1918-м и сплывшего потом в нищей эмиграции. У потомков белого офицера, повесившего советской власти и вероломно расстрелянного в Крыму Розалией Землячкой, мемориальная доска которой до сих пор висит в двух шагах от Кремля. У тамбовского крестьянина, восставшего за общинную землю и потравленного газом. У них на кровавый крах «комиссаров в пыльных шлемах» в 30-е имеется совершенно иной взгляд, у них иные обиды, умело вытесненные из нынешнего общественного сознания жупелом Сталина, ибо претензии исторические имеют особенность превращаться в претензии материальные...

Мало кто знает, что, пожалуй, единственный человек в России, получивший назад собственность, экспропрированную после революции, — это актёр Александр Пороховщиков: ему вернули родовое дворянское гнездо. А вот моя хорошая знакомая, потомка московских купцов, чудом сохранившая все необходимые документы, отправилась в гаврилово-поповский Моссовет, чтобы заявить права на дедов дом в Немецкой слободе. Длинноволосые джинсовые демократы, ещё не остывшие от баррикадной августовской романтики, но уже успевшие занять номенклатурные кабинеты, попросту подняли её на смех: «Да вы с ума сошли! Народ может неправильно понять реституцию!» Зато народ правильно понял и чудовищную инфляцию 92-го, сожравшую все сбережения, и чубайсовскую ваучеризацию, и жульнические залоговые аукционы...

Я заговорил об этом не потому, что верю в возможность реституции в нашей стране и считаю её необходимой. Я просто хочу напомнить легковёрным: двуглавый орёл, ставший гербом нынешней России, выдупился не из белого старорежимного яйца, чудом хранящегося в народной почве семьдесят советских лет, а из революционного яйца, снесённого (да простится мне эта птицеводческая вольность!) безумным красным петухом, испепелившим в 17-м Российскую империю...

Впрочем, есть и ещё одна причина для демонстрации советского периода. Только постоянное напоминание о чудовищном ГУЛАГе в какой-то степени оправдывает то насилие, какое было совершено над обществом в 90-е годы. У вас отобрали пенсии и зарплату, ваши заводы и НИИ покрывали, ваших детей отправили в Чечню, вас лишили социальных гарантий, а теперь вот ещё монетизировали льготы и готовят жилищную реформу... Ужас? Ужас. Но что это по сравнению с кошмарами Колымки! Ведь в лагерную пыль вас не превратили? Так что живите и радуйтесь!

Однако забывают добавить, что в системе ГУЛАГа (эти данные опубликованы) одновременно тогда томилось не столько больше, чем сегодня только в российских тюрьмах, причём политических сидело гораздо меньше, чем уголовников. Кстати, многие «герои Октября» пострадали не за взгляды, а за хищение государственности и разные заповские махинации. Когда ещё при Советской власти об этом мне рассказывал один старый мудрый писатель, я ему не верил. Теперь, понаблюдав, в каких акул превратились «герои Августа», верю. Да и кое-что с тех пор опубликовано. Или вот ещё любопытная подробность. Промелькнула информация о том, что легендарный Григорий Котовский контролировал мукомольное производство в том регионе, где дислоцировалась его дивизия, и некоторые исследователи связывают явно казачье убийство героя в 1925 году не с политической, а с хозяйственной деятельностью. Увы, террор гораздо сложнее и многообразнее, чем милосердие...

Как известно, немало зависит от идеологической установки. Если когда-нибудь, не дай бог, президентом России станет журналистка Политковская, то вдруг выяснится, что во времена Путина мы, оказывается, жили при страшном полицейском режиме, когда таровы были забыты благодарными борцами за независимость Ичкерии! Поверьте, я не идеализирую советское время, но я против того, чтобы *улагивать* эту сложнейшую, кровавую, героическую эпоху — и таким образом воспитывать в нации комплекс исторической неполноценности. Сегодня эта проблема мало кого волнует. А зря, если мыслить не избирательными сроками, а серьёзной перспективой! Черчилль говорил: «Политик думает о следующих выборах, а государственный деятель — о следующем поколении...»

ОСВЕДОМИТЕЛЬНАЯ МУЗА

При нынешней, откровенно отрицательной оценке культурной политики Советского государства никто не осмелится утверждать, что её вообще не было. Я сознательно оставляю в стороне такие важнейшие направления, как борьба за грамотность, развитие образовательной системы, музейного дела, библиотечной сети, театра, кинематографа, народного творчества и т.д. Но напомним об этом специально для тех, кто заикнулся на «философском пароходе», взорванных храмах да порушенных усадьбах, но прочно забыл про то, что в двадцатье годы, на которые пришлось так революционное варварство и классовый нетерпимость, культурой зачастую распорядился «постмодернизм» в кожаных тужурках, презиравшие традиционную Рос-

сию и всерьёз болевшие мировой революцией — тогдашней версией глобализации. Кстати, тяжёлый академизм социализма следует рассматривать ещё и как жёсткую реакцию на тот период, когда авангард по-кавалерийски командовал культурным процессом.

Забывают, кстати, что ещё задолго до сталинского единовластия среди деятелей культуры вошло в обычай использовать силовые структуры для скорейшего разрешения идейно-эстетических споров. Из литераторов, транивших Булгакова и сигнализирующих органам о его «белогвардействе», многие потом стали жертвами тех же самых органов. Историю отечественной литературы XX века нельзя считать написанной, пока не будет опубликовано полное собрание документов писателей друг на друга. И хотя эти материалы теперь, в общем-то, доступны, никто не торопится их обнародовать, ибо многие белые одежды окажутся запятнаны кровью, а иные парнасские бесребреники престанут платными агентами, вдохновляемыми осведомительной музой.

Анна Ахматова с горьким знанием дела писала о том, «из какого сора растут стихи, не ведая стыда». Но разве талант от этого перестаёт быть талантом? Нет, конечно! Кто-то разужает Пастернака, узнав, что он чуть не первым восстал против Сталина. А кто-то, наоборот, заикается! Конечно, нынешним фанатам «Чёрного квадрата» очень хотелось бы забыть о комиссарских художествах Казимира Малевича, представив его чистой, безукоризненной жертвой режима. Но может, в таком случае не было бы никаких «квадратов», а только портреты, стилизованные под ренессанс? Да и «рехнутым» гражданам, конечно, неприятно вспоминать о связях своего гуру с советской внешней разведкой. Но ничего не

и. И ничего постыдного в этом нет. Попробуйте получить в Америке кафедру или работу в театре, объявив, что вы не разделяете принципы открытого общества. Да вам не доверят даже класс с недоразвитыми неграми или роль «кушачь по-дано»!

Что же произошло потом? А потом советский проект, действительно во многом уже не отвечающий вызовам времени, свернули. Свернули, если помните, ради ускорения развития, ради большей духовной свободы, ради социальной справедливости. Кто из этого вышло, все мы знаем. Новый проект, если он и есть, нам вот уже тринадцать лет бояться показывать, словно это голова Медузы Горгоны. Увидим — обидеемся. Ясно одно: произошедшее — шариковница наоборот. Ведь, в сущности, тоже отобрали и поделили. Но в отличие от событий семидесятилетней давности, когда многие отобрали у немногих, теперь немногие отобрали у многих и тоже поделили. Точнее, до сих пор делит со стрельбой, взрывами, а ухваченные норовят утащить за бугор и там зарыть, как кости. Шариковы ведь не только Каутского читают, но и Джеффри Сакса...

ГРАНТОКРАТИЯ

Кризис нашей культуры заключается не столько в её материальной скудности и соответствующем снижении социального статуса творческого работника, сколько в оторванности от исторических смыслов существования народа и государства. Подозреваю, власть старательно дистанцируется от культуры ещё и потому, что сама для себя эти смыслы пока не сформулировала. А если и сформулировала, то боится

теллигенции, за исключением той её части, которая активно занята идеологической поддержкой новой власти. Так, в годном Петрограде пробольшевистская богема по указанию Зиновьева снабжалась не только продуктами, но и кожаным, необходимым некоторым творческим персоналу для вдохновения. Когда государственный самолёт, который, по справедливому замечанию Юрия Бондарева, взлетел, не зная, куда садят, не только сбился с курса, но ещё и разгерметизировался, одним пассажирам достались кислородные маски, а другим — нет.

Своего рода «кислородными масками» для деятелей культуры, оказавшихся в тяжких условиях, стали гранты, выделяемые как некоторыми отечественными учреждениями, так и многочисленными фондами, вроде Соросовского, обставившими страну, словно грибы упавшее десятилетия давности, когда многие отобрали у немногих, теперь немногие отобрали у многих и тоже поделили. Точнее, до сих пор делит со стрельбой, взрывами, а ухваченные норовят утащить за бугор и там зарыть, как кости. Шариковы ведь не только Каутского читают, но и Джеффри Сакса...

В середине 90-х мы с режиссёром Розой Мороз сняли для «Смелого канала», поглощённого впоследствии НТВ, единственное на тогдешнем телевизионном поэтическое шоу «Стихоборье». Деньги добывали сами. В трудную минуту Роза Михайловна объявила, что знает, как поставить передачу на твёрдую материальную базу, и отплатила, наивная, за помощью к нашим доморощенным «соросам», возглавляемым, насколько я знаю, писателем Григорием Баклановым. Ко-

Юрий ПОЛЯКОВ

Зачем вы, мастера культуры?

подлеешь, талантливый человек гораздо сильнее зависит от своего времени, нежели бездарный...

СОВЕТСКОЕ НЕ ЗНАЧИТ ХУДШЕЕ

Надо наконец признать, что советская версия русской культуры, вопреки всему, а зачастую и благодаря этому «всему», достигла огромных высот. Иначе как объяснить полные соревновательного азарта послания эмигрантки Цветаевой своим совдеповским коллегам Маяковскому, Пастернаку? Как объяснить, что тяжёлый на похвалы Бунин восхищался «Тёркуным»? Не «Дунин Бунин», по меткому определению Михаила Рождина, а настоящий — Иван Алексеевич. А разве возвращаясь на родину литература русского зарубежья засохла, поглотила до лучшего, что было написано «под советами»? Нет, скорее — наоборот. И не надо, живописуя ужасы совка, рассказывать, что Высоцкий «наркотик» Брежнев. В таком случае писателя Кондратьева довел до самоубийства Ельцин, он же придавил деревом актёра Ромашина, а поэта Рыжого повесил — страшно даже вымолвить — кто... Власть, увы, чаще любит тех, кого разлюбил Муза...

Признаем главное: кнутом и пряником, угрозами и посулами всё-таки удалось объединить творческую интеллигенцию, достаточно сильно пострадавшую от обидоострого меча революционной общительности, и направить её энергию в созидательное русло, ибо страна была разрушена, а в воздухе пахло новой войной. В литературной молодости, болея, как и большинство моих ровесников, либеральным презрением к советской цивилизации, я был увсерен, будто все эти производные от глагола «созидать» — просто красивые словесные фигуры, навязанные агитпропом. Надо было самому пережить революционную ломку, новое нашествие недоучившихся всезнаек, надо было пережить разрушительные и клемообразующие 90-е годы XX века, чтобы понять: люди, уставшие от деструкции, готовы простить власти многое за её решимость воплотить в действительность созидательный проект. Когда-то я иронизировал над «самым яростным попутчиком» Есениным и «большевишкой» Мандельштамом, потешался над строчками Пастернака про «ту даль, куда вторая пятiletка протягивает тезисы души». Теперь, хлещущ перемени, я этих поэтов понимаю, хотя «тезисы души» — всё равно смешно...

По моему глубокому убеждению, мы, сегодняшние, вообще не имеем ни морального, ни исторического права судить советскую эпоху, ибо ломка начала девяностых была неоправданно жестока, нанесла стране непоправимый территориальный, а народу — страшный экономический, нравственный да и количественный урон. Других видимых результатов, кроме узкого слоя населения, вырвавшегося за счёт других на европейский уровень потребления, эта ломка пока не дала. Что же касается судеб деятелей культуры в наше время, то они тоже не безоблачны. Разве смерть Светланова, по-хамски выгнанного из оркестра в наше либеральное время, не трагична? Разве не чудовищная гибель в середине 90-х народного артиста Ивашова, надорвавшегося в горячем цеху, потому что ему, «советскому кумиру», принципиально не давали ролей?!

В старорежимные годы подавляющая часть творческой интеллигенции была советской. Да, чуть ли не каждый второй был инкомосляцином. Но не надо путать инкомосляцины с диссидентством. Инкомосляцины — состояние духа. Диссидент — профессия, как правило, неплохо оплачиваемая, хотя временами рискованная. Наша интеллигенция, как и весь народ, была советской в том смысле, что искренне или вынужденно, восторженно или сепичеубы разделяла советский цивилизационный проект и участвовала в его воплоще-

нечего же, ничего не дали. А вот если бы мы делали передачу, например, о том, как вредно в школе читать слишком много стихов и прозы, обязательно дали бы да ещё на ТЭФИ бы выдвинули! Надо сказать прямо, за редким исключением тогда материально поддерживались именно те, кто так или иначе работал на понижение традиционных ценностей и разрушение национального архетипа.

Думаю, в 90-е годы этот потаённый смысл предполагала полное подчинение России западной парадигме с последующей утратой нашей цивилизационной самости. Иногда деталь говорит очень многое. Помните, крутили на ТВ рекламу конкурса молодых литераторов, организованного Минкультуры РФ и призванного открыть новых Пушкиных, Есениных, Шолоховых. Тут же назывались и размеры денежных премий — в долларах, конечно. Можно ли себе представить, чтобы министерство культуры, скажем, Германия искало новых Гёте и Шиллера, обещая дебетантам вознаграждение в баксах? Надеюсь, причинами нашего униженного бездержавья в последнем десятилетии XX века займутся когда-нибудь не только историки...

В 90-е годы государство было откровенно благосклонно в основном к российским деятелям культуры либерально-прозападного толка или к той распространённой разновидности творческих деятелей, которые охотно признаются в самом предосудительном пороке, но придут в неопи-суемый ужас, если их заподозрят в любви к своему Отечеству. Достаточно проанализировать списки государственных лауреатов и орденосцев того времени, чтобы всё стало понятно. Людей, открыто переживавших за страну, в этих списках почти нет. Кстати, безразлично равнодушие к судьбе государства в сочетании с болезненной страстью к государственным наградам — родовая черта российского либерала.

Но если власть не имеет никакого серьёзного культурного проекта, направленного на укрепление державы, то это совсем не значит, будто процессом никто не руководит. Просто, когда этого не делают наше государство, это делают другие государства в своих интересах. Кроме того, в работу активно включаются отечественные чиновники и трудятся в поте лица на себя, а также во благо дружественных политических и эстетических кланов. Да, у нас теперь нет в культуре партократии, но зато расцвела *грантокрация*. И ещё не известно, что хуже!

Время словом и кризисом всегда связано с трудностями в жизни творческой ин-

режких движений и всяческой остроты. Я знаю одного романиста, которого в последний момент вычеркнули из шорт-листа только за то, что накануне неосторожно выпивал в ЦДЛ с идейно-предосудительным коллегой по литературному цеху. Для многих дорога в безвестность оказалась буквально вымощена премиями. Маникини фактически променял творчество на перманентное лауреатство. Тень лукаво посуленной «Нобелевски» омрачила и исказила последние годы даже такого непокорного писателя, как Виктор Астафьев.

Государственные премии, как известно, долгие годы находились в надёжных руках либеральной тусовки и только в последнее время, кажется, поддаёт надежду на некоторую объективность. То, что первым литературным лауреатом обновлённой и обогащённой Госпремии стала Ахмадулина, не случайно и тайт в себе глубокий смысл. Надеюсь, это своего рода дипломатическая пауза, расчётливая выработка новых принципов взаимодействия власти с самым политизированным видом искусства — литературой. А Изабелла Ахатовна всегда была столь безусловно талантливой и трогательно аполитичной, что её имя не способно испортить ни советскую, ни постсоветскую награду.

Несударственные премии до сих пор жестоко разделены по политическому признаку и во многом служат системой опознавания «своей-чужой». Когда Чубайс, экономка на трансформаторах, вместе с обезлагодившей премии имени Аполлона Григорьева учредила пятидесятилетичную премию «Поэт», можно было смело ставить всё своё имущество и спорить, что никогда её не получит ни Виктор Бовов, ни Владимир Костров, ни Лариса Васильева, ни Константин Ваншенкин (год 60-летия Победы как-никак!). Так и случилось: её получил Александр Кушнер, что совсем даже неплохо, потому что могли дать и Рубинштейну за карточные махинации в области поэзии. Литературные проходимцы чаще всего выдают себя за литературных первооткрывателей. Но если вы полагаете, что патристические премии, контролируемые, допустим, Союзом писателей России, присуждаются по иному принципу, вы ошибаетесь. То же самое! Кстати, общечеловечески мыслящему читателю, наверное, показалось, что автор весь свой критический пафос сосредоточил на либерально-экспериментальном крыле нашей культуры. А вот и нет!

УЗНИКИ «БУКЕРВАЛЬДА»

В результате сформировалась новая культурная номенклатура, в которую вошли частично уставшие от подполья андерграундники, отчасти остепенившиеся диссиденты, в известной мере эмигранты, назежающие в Россию, когда соскучатся по уличной узнаваемости, но в основном, конечно, в неё набежали баловни прежнего режима, отказавшиеся от своего прошлого с протодушным кота Матроскина. Их непреодолимые обиды на Советскую власть сводятся в основном к тому, что вместо обещанного Трудового Красного Знамени им кибуде вручили всего-навсего «всёслых ребятам» — орден «Знак Почёта». Любопытно, но такие знаковые фигуры диссидентства и инкомосляцины, как Солженицын, Зиновьев, Синявский, Бородин, Кублановский, Максимов, Мамлеев и многие другие, в эту новую элиту не вошли. Оно понятно: либеральному номенклатурщику так же невозможно сомневаться в правильности выбранного курса, как преждему партноменклатурщику в верности ленинского учения. А возможно, ещё и невозвратности.

Особенно эта новая номенклатура заметна в писательской среде. Достаточно проследить, как в минувшие годы формировались официальные делегации на различные культурологические конгрессы, книжные ярмарки, творческие конференции. Человек с государственно-патристическими взглядами в этих делегациях такой же нонсенс, как на свадьбе геов — геост, желавший молодым дитяшек... Западные литераторы и издатели, кажется, абсолютно уверены, будто на Руси нет других писателей, кроме стабильного десятилетия ветодея постмодернистов, полудюжины этнокультурных, похожих друг на друга, как манжирные флаконы, парочки пронаграфов-капрофилов и нескольких

авторов, озабоченных исключительно проблемой отъезда на историческую родину... Когда была устроена встреча кабинета министров с фандорствующим Акулиным, как главным современным российским литератором, стало ясно: это не случайность, а политика, направленная на максимальное снижение нравственной авторитета и мировоззренческого воздействия литературы на российское общество. Ведь правительством неслучайно не с могучей творческой личностью, влияющей своими идеями и образами на власть и мир, а просто с успешным издательским проектом.

Всё сказанное подтверждается ситуацией, сложившейся с литературными премиями. В последние тринадцать лет их вручали (даже чаще, чем при Советской власти) не за творческие успехи, а за благонамеренность. Многие получили за своевременную политическую переориентацию или одобрительное молчание. Это, кстати, чисто большевистская традиция. Так, одним из первых иванов Героя Труда получил Валерий Брюсов, жестоко демомизированный с Лениным по поводу статьи «Партийная организация и партийная литература», а потом, в 20-м, вступивший в РКП(б) и руководивший не только Высшим литературно-художественным институтом, но и коневодством. Постперестроечные литераторы, правда, предпочли архаическому коневодству работу в комиссии по помилованию...

Жадая премий, ставших для многих единственным источником доходов, дисциплинирует авторов, кстати, похлеще 5-го управления КГБ, превращая их в своего рода узников «Букервальда». Писателю, которому пообещали премию, видно издали, он становится униженно осторожен и чем-то напоминает большого геометриера, больше всего страшась своего

цоя предложил нам хорошо проветриваемый стационар за бором, но у калитки. Оно и понятно: их эксперты наверняка читали русскую народную сказку про медведя, которого сверхушки пустили пожить в избушку. Так или иначе, перед нынешней властью встал выбор: или разрушительный конфликт внутри обманутого общества, или новый, компромиссный курс. «Ага, так вам в «Вашингтонском обкоме» и разрешил!» — возразит мне патристический пессимист, помахан газетой «Завтра». Не знаю, не знаю... Даже в самые жестоко-директивные советские времена многие записали от самостоятельности первого секретаря райкома и специфики местности.

Патристическая интеллигенция, прежде всего гуманитарная, столкнувшись сегодня примерно с той же дилеммой, что и старая интеллигенция в двадцатье годы: помогать новому режиму «вытаскивать республику из грязи» или жадать, пока он, не справившись, рухнет, возможно, вместе со страной. Вопрос не простой. Если помогать, значит, разделить с властью ответственность за все, что случится в Отечестве с конца 80-х, включая «реформачество» и нетрезвое дирижирование державой, в результате чего оказались утрачены исконные земли исторической России и резко снижено качество жизни основной части населения. Если же терпеливо ждать обвала, можно в итоге радостно отпраздновать свою победу в столице суверенного Московского княжества, посылая жаркие приветия братской Дальневосточной республике, доцветающей под японским протекторатом.

Вопрос, нации нынешние патристы напоминают мне чем-то партизанский лагерь, раскинутый на Красной площади. Своего рода глубоководное «за стеклом». И если для прогрессивистской богемы художественный талант равнозначен либерально-вненациональному менталитету, то для патристов он очень часто равен племенному православию и поиску во всем инородчества, что заканчивается обычно неприятием любого инкомосляци. А зря! Ведь это только плохие писатели делятся на русских и евреев. Хорошие писатели делятся на хороших и очень хороших.

Кроме того, этот партизанский лагерь неплохо обустроен и недурно снабжён, ибо среди «красных директоров», красных партийных вождей и руководителей «красного пояса» есть щедрые люди, готовые жертвовать творцам, не пошедшим в услужение к «антинародному режиму», с которым сами жертвователи общий язык давно нашли. Но беда в том, что у негасимого патристического писательского костра, который горит в Москве, греются всего два-три десятка литературных функционеров, чьи имена — за редким исключением — мало кто говорит широко читателю. Да ещё забредают на огонек несколько советских классиков, несправедливо разжалованных в пенсионеры. Смешно, но эти функционеры даже гордятся тем, что «антинародная кремлёвская власть» относится к ним, как к приближенному по соседству бомжатнику: не разгоняет, но и близко старается не подходить.

Надо сказать, литераторы губернской России решают ту же проблему гораздо мудрее и практичнее, нежели товарищи из центра. Они давно уже сотрудничают с местной властью, стали силой, с которой нельзя не считаться, по крайней мере, при решении культурно-образовательных вопросов. Правда, в провинции это сделать проще, ибо там писателей меньше, они на виду, да и управленческий корпус консервативнее и ближе к почве. Клинические либералы там, конечно, тоже встречаются, но в количестве, не опасном для народной жизнедеятельности, чего, к сожалению, не скажешь о столице.

Мое глубокое убеждение: патристическая творческая интеллигенция, особенно московская, должна свернуть свой партизанский лагерь и стать легальным участником культурно-политической жизни страны, прежде всего для того, чтобы представлять интересы «молчаливо пострадавшего от реформ». Сегодня в информационно-духовном пространстве реальный диалог с властью ведёт только либеральная интеллигенция, болеющая в основном за тот «золотой миллион», который сформировался в стране после приватизации. Вот пример: с кем только не встречались наш президент за шесть лет, но с лидерами патристического движения никогда. Почему? Не комильфо. С ордами, точно на привозе, правозащитниками — комильфо. А с патристами — не комильфо. Это искусственно созданное предубеждение необходимо преодолеть. И не ради себя, а ради дела!

Нужно добиваться равного доступа на телевидение, куда сегодня патристически мыслящие деятели культуры если и допускаются, то в качестве хитро смонтированного наглядного пособия по черносотенству. Нужно требовать равной удалённости власти от всех направлений отечественной культуры, создания условий для честного соревнования за умы и души. Наконец, надо добиться участия традиционалистов в общественном контроле за теми государственными денежными средствами, которые расходуются на культуру. Если учесть, что на недавнем московском биеннале, которое запомнилось сбывающемуся сексуальной грезой национального маньяка, ухлопали два миллиона долларов, то средства эти такие уж малые.

Да, это требует напряжения, ибо обжита ненависть гораздо комфортнее компромиссных услий, направленных на то, чтобы возобновить диалог с властью и либеральной ветвью отечественной интеллигенции, без чего невозможна выработка новой, объединяющей идеологии. Да, сидеть у партизанского костра и, утирая слёзы, петь: «Едут-едут по Берлину наши казаки!» — спокойнее и духоподъёмнее. А можно ещё встать подскрежетать зубами, когда в очередной раз на телевизионном экране возникнет повторющийся, словно популяг, Хазанов или Жванецкий, не смешной, как «Крокодил» 30-х годов... Но так ведь можно дождаться до того, что по Москве поедут уже совсем не наши казаки...

Окончание в следующем номере

СИТУАЦИЯ

Месть памяти

Только в нашей стране успешная карьера складывается из таких вех — должность, звание, орден, премия и... престижное кладбище. Человек при жизни мог и не совершить ничего выдающегося, но если он каким-то образом оказал

ся погребённым на Новодевичьем, кажется, что он уже одним этим обессмертил своё имя. Хотя сегодня главный пантеон страны не гарантирует ни признания, ни «посмертных льгот» даже тем, кто этого действительно достоин.

В прежние времена достаточно было просто состоять в Союзе писателей, чтобы удостоиться, по крайней мере, ниши в стене Новодевичьего. И сколько литераторов обрело тогда здесь покой, трудно даже подсчитать — сотни! За 1990–2000 годы на Новодевичьем были похоронены уже только четверо: Владимир Лакшин, Юрий Нагин, Леонид Леонов и Анатолий Иванов. Правда, стоит ещё упомянуть Юлиану Семёнову, но это так называемый кенотаф — символическое надгробие. По завещанию покойного кремлёвские останки его были развеяны над Чёрным морем.

Рынок доступ на этот пантеон писателям закрыл. А многие из старых захоронений практически исчезли. Если у покойного не осталось никого из близких, то могилу его, надгробие или урну в колумбарий ждёт такая же участь, как на самом захолустном погосте, — запустение и разрушение.

Так, например, в одной из стен кладбища стоит урна с прахом писателя Савелия Лев-Савина (189... (?) — 1947). Захоронение это скоро, по всей видимости, вообще исчезнет. Стекло, которое должно было прикрывать нишу с прахом покойного, разбито, урочка надтреснута и лежит на боку. Надпись на ней едва читается, год рождения уже различить невозможно. Самый пепел просыпался! И ветер постепенно выдувает его из ниши.

Допустим, этот Лев-Савин был незначительным писателем. И даже, скорее всего, ну и что? Это что, такое ему теперь посмертное наказание за его незначительность? На Новодевичьем есть писатели, которым установлены грандиозные памятники, но голову сломаешь, а не вспомнишь, что именно написал «эда лежачий».

Благоустройство захоронения зависит единственно от отношения к нему каких-то заинтересованных лиц. И меньше всего от заслуг или величин дарования покойного. Первая могила, которую видит всякий посетитель Новодевичьего, — поэта Николая Асеева. Она находится у самого входа по нечётной стороне аллеи. На красивом, добротном памятнике выбит год рождения — 1899-й. На самом деле Асеев родился на десять лет раньше.

Сколько стоит памятник, это недоуменное никто не исправляет да и, кажется, не придаёт ему особого значения: не всё ли равно, когда кто родился!.. В разной степени запустения находятся могилы писателя Александра Степанова (1892–1965), поэта Григория Санникова (1899–1969) и Бориса Садовского (1881–1952) и многих других.

Александр Степанов — автор известной дилогии «Порт-Артур», за которую он в 1946 году был удостоен Сталинской премии. Сколько раз книга эта переиздавалась, трудно даже подсчитать. Совсем недавно, в связи со 100-летием Русско-японской войны, «Порт-Артур» опять оказался востребован. Виртуозно ориентирующиеся в конъюнктуре издатели не упустили своего: в очередной раз выпустили книгу в свет. Но никто из них не догадался отчислить какую-нибудь «десятиину» на восстановление могилы кормильца. А к следующему юбилею Русско-японской войны такая жертва может уже и не потребоваться, — место захоронения Александра Степанова тогда просто не отыщется.

На могиле поэта Григория Санникова стоит довольно приличный каменный памятник. Но, кажется, отдав долг славному предку, потомки больше им никогда не интересовались.

Разумеется, не только иные писательские могилы остаются без призора. Можно также назвать запущенные или почти исчезнувшие захоронения скульптора Александра Кибальникова (1912–1987), философа, академика Марка Митина (1901–1987), художника Георгия Якулова (1884–1928).

Глядя на могилу Кибальникова, нельзя не припомнить поговорку — сапожник без сапог. Там не то что величественного монумента под стать эстетике автора памятника Маяковского на Триумфальной — скальцо-нибудь приличной плиты нет! Так — невзрачная табличка, и будет с него! Зато здесь же, по соседству, стоит несколько работ знаменитого скульптора: памятники на могилах — тому же Маяковскому, драматургу Погодину, режиссёрам братьям Васильевым и другим.

Философа Митина за его верноподданническое служение официальной советской идеологии при жизни прозвали «Мрак Борисо-

Нужна ли нам любовь к отеческим гробам?

вич», а немедленно после смерти, в духе модных тогда перестроечных разоблачений, объявили «зловещей фигурой» и «Лысенкой философии». Но возникает вопрос: вполне философский: достойно ли встать могиле? История знает много примеров, когда небожители покаяния вымывали свою ненависть на месте его упокоения — в разное время были целенаправленно разорены могилы Лжедмитрия I, Распутина, Столыпина и др. Но неужели цивилизация так и не преодолела этих мародёрских инстинктов? Могила «Мрака Борисовича» на Новодевичьем заросла многолет-

ним, густым бурьяном. О погребённом под этими джунглями сообщает лишь крошечная табличка, вроде тех, что втыкают в холмики на лагерных погостах.

Жертвой подобной же мести стал художник Фёдор Решетников (1906–1988), похороненный на Ваганьковском кладбище. В наше время его имя памятно разве что специалистам-искусствоведам. Но стоит лишь намякнуть, что это автор картины «Опять двойка», человек тотчас восклицает: ах, это он! как же, как же — знаю! Но когда-то Решетников был известен прежде всего другой своей работой. В своё время он нарисовал Сталина. И растроганный автором портрет этот, названный автором «Генералиссимус Советского Союза», висел решительно повсюду — в учреждениях, школах, просто в домах.

Если бы Решетников умер немного раньше — в брежневские, предположим, времена, — может быть, он и удостоился бы места не на самой глухой ваганьковской окраине, а на том же Новодевичьем или, по крайней мере, имел бы могилу, оформленную в соответствии с его статусом народного художника СССР и академика АХ. Но ему выпало умереть в разгар перестройки, когда тираноборчество с давним-давню почившим генералиссимусом сделалось приоритетным да и, кажется, единственным вопросом государственного строительства. И, конечно, перестроечные прорабы ни в коем случае не могли допустить, чтобы художника, когда-то изобразившего главный объект их болезненной ненависти, похоронили с почестями.

Могила Решетникова на чуть возвышающемся, неогороженном холмике представляет собой в высшей степени печальное зрелище. Издательски дешёвая мраморная дощечка, на которой, кроме Решетникова, значится и имя погребённой здесь его жены — художницы Лидии Бродской (1910–1991), разбитая, и осколками едва держится в металлическом обрамлении. Ваганьковские работники расказывают, что не сколько лет назад на кладбище был погром: однажды ночью здесь самовыражались какие-то идейные ненавистники мест погребения. Разбили и повалили много

надгробий, ещё больше разрисовали своими идеологическими символами. Может быть, и Решетникову с женой досталось от них.

Особый случай — могилы репрессированных. Литературовед из Томска Татьяна Тихонова рассказала, что в их городе отбывавший ссылку знаменитый поэт Серебряковский Николай Клюев, расстрелянный в 1937-м. Всех казнённых в Томске обычно закапывали в так называемом Каштаке — урочище на окраине города. Там же похоронили и Клюева. Причём существует свидетельство, будто бы в 1956 году при раскопках там были найдены личные вещи поэта:

несколько фотографий, сборник стихов и пр.

Сейчас Каштак довольно плотно застроен. Но не настолько, чтобы где-нибудь между коробками не поместился крест или ещё какой-то памятный знак Клюеву и другим репрессированным. Конечно, точно отметить место захоронения поэта невозможно. Но это уже и не нужно. Весь томский Каштак — единая большая могила. Куда ни поставь крест — не ошибёшься. Только бы не забыли.

Так как же сохранить исчезающие могилы? Прежде всего требуется определить: а нужно ли вообще это делать? Может быть, какой-то известный деятель прежней эпохи до такой степени не соответствует этике нового времени, что вступив вытравливает всякую память о нём, вплоть до могилы? Но такая мораль опасна в первую очередь для самих же моралистов: кто даст гарантию, что когда-нибудь та же самая участь не постигнет их собственное последнее прибежище?

Вне всякого сомнения, охранять более или менее ценные захоронения необходимо. Вопрос лишь в том, кто этим будет заниматься. Если бы это стало заботой самого государства, было бы прекрасно. Возможно, так и будет когда-нибудь. Но для начала неплохо бы, по крайней мере, сформировать статус знаменитого захоронения и, может быть, приравнять его к памятнику истории, культуры, архитектуры.

Когда исчезает какой-либо архитектурный памятник, что тоже случается у нас нередко, до сведения общественности это, как правило, доходит. Знаменитые могилы исчезают ежегодно гораздо больше. Но почему-то никто не обращает на это внимания.

А ведь отношение к отеческим гробам — это, возможно, самый яркий показатель степени цивилизованности. Можно называть сколько угодно «демократичным», «либеральным», «терпимым» к инакомыслию обществом. Но явное, подчас цинично-показное, небрежение могилами этих самых «инакомыслящих» выдаёт самёрыш демократов и либералов.

Юрий РЯБИНИН

ДИСКУССИЯ: «КОМУ НУЖЕН ОБРАЗ ВРАГА?»

Брататься с бритоголовыми?

Участники дискуссии утверждают, что образ врага «формирует в обществе атмосферу нетерпимости и злобной вражды, которая отнюдь не способствует решению социальных проблем». Может быть, и так.

Но разве могло быть нечто другое в обществе, где на протяжении 20 лет реформаторского зуда не сформировались новые ценностные критерии?

С одной стороны, образ врага, по мнению Льва Аннинского, есть прямая дорога в ад. А с другой стороны — задолбавший всех плюрализм мнений, где «у всякого скота своя пестрота», разве дорога не туда же? Вот и Анна Яковлева пишет, что «ведущая тенденция культуры последнего десятилетия во всех развитых странах — стремление привить детям и взрослым добро, уважительное отношение к Другому — другому по облику, уложению, существованию, картине мира».

Опять пресловутая толерантность? По-моему, ничего не может быть хуже сегодня, чем предлагать искать консолидацию, консенсус, партнёрство, терпимость к кому? К чиновникам-взяточникам? К богачам, которые не платят налогов? Мы всё это слышали уже не раз. Как и то, что, прежде чем консолидироваться, необходимо размежеваться.

Это с кем мне консолидироваться? К кому проявлять терпимость и уважительное отношение? К бритоголовым бандокам? К господам, которые покупают футбольные команды и замки? К Зурабовым, Грефам, Кудриным, которые свели своим законом о монетизации в могилу сотни стариков? Доброе отношение к кому? К тем, кто отнял льготы у инвалидов-чернобыльцев? Это с ними я должен налаживать партнёрские отношения?

Речь таки опять же идёт об определённых ценностных приоритетах, поддерживающих равновесие в обществе... А о каком равновесии можно говорить сегодня, когда я, врач, вкалывая на две ставки, не вылезая из машины «скорой», едва свожу концы с концами?..

В советское время, в которое не плюнул только ленивый, критерии всё же были. На новогоднем ли «Огоньке», на кавказской ли турбазе у моря, на любой экскурсии, на любом концерте в первых рядах сидели труженики. Хлебобор, животновод, шахтёр, сталева, врач, учитель, спортсмен. Формула «Всё лучшее детям» никогда не была пустой звонкой фразой. Действительно, детям было самое лучшее. По себе знаю. И фильмы, пусть и в пропагандистских целях, но снимали про пастухов и свинок, про мотажников-высотников, про общённых «Журбиных». Со всеми партийными замочками и при наличии спецраспределителя (которые высмеивал Аркадий Райкин) в обществе всё же сложилась на зарате социализма иерархия моральных ценностей, свойственная именно русскому народу.

А какова иерархия ценностей сейчас? Кто впереди на лихом коне? Где те «отчества отцы, которых мы должны принять за образцы»? Чиновник-бюрократ, живущий по принципу «чтобы спереди погладили, надо сзади полизать»; «аншлаговец» со своими шутками ниже пояса (если есть чем звякнуть, то почему бы и не крикнуть); бойкая певичка, только что испечённая «фабрике звёзд»; развязный ведущий-хам (в пустой бочке больше звона); драчуны-политики (правда, у них это называется эксцентричностью); удачливый бизнесмен-супермен (а по-народному — спекулянт-фарцовщик); писатель-матерщинник; художник, придумавший на биеннале, чтобы Л. Толстого обкакивали голуби; молодые лоботрясы, залезшие «под стекло»?

Теперь всё это стало элитой общества.

Хирург сделал сложнейшую операцию и спас жизнь больному — получил в зубы свои 700 рз в сутки, заплали налог и живи спокойно. Ну а в перевервах между операциями можешь в огороде редис сажать, чтобы не упасть в голодный обморок у операционного стола. Там ведь энергозатраты, как если бы на Останкинскую телебашню пешком вбежать. И ответственность за ЖИЗНЬ!

А драчуно-депутат пробрал целый день, ни за что не отвечая, и получил за это 3000 рублей. Министрский оклад в месяц со всеми вытекающими льготами. И мне его предлагали полюбить аки брата своего?

Гёте говорил: «Людей злит, что правда проста». Истина лежит на поверхности, буквально под ногами. Она действительно проста — общество лишится образа врага тогда, когда станет обществом социальной справедливости.

Георгий ЕГОРОВ, врач «Скорой помощи» г. КУРОВСКОЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Здравствуй, сосед!

Когда вы улыбаетесь своему оппоненту, срабатывает принцип зеркала

Многие опубликованные дискусионные статьи по теме «Кому нужен образ врага?», на мой взгляд, затуманены терминологией скорее из мира фантазии, чем из реальной жизни. «Фантомы, иллюзии, демонтаж демонов...» (Так у А. Мелихова.) На самом же деле, по-моему, реальность гораздо проще и страшнее.

Не бывает открыто «плохих» и открыто «хороших» людей, на которых можно наклейть ярлыки и посадить в бандочки с надписями: «Террорист», «Демократ», «Русофоб». Вся эта «детвора», о которой упоминает Александр Мелихов, не имеет ни малейшего представления о том, как многообразна, неоднозначна и сложна человеческая натура, как человек способен меняться, мимикрировать, совершать подвиги и подлости почти одновременно, в зависимости от жизненных обстоятельств, свойств характера и много другого.

Одномерный (чёрно-белый или, прав П. Вайль, манихейский) взгляд на человека должен был бы остаться далеко в прошлом. Но, к сожалению, не остался. А ведь мы в чём-то плохи и в чём-то хороши, просто жизнь ставит нас в такие нелепые коллизии, что нередко мы поворачиваемся друг к другу своими самыми чёрными, самыми отвратительными сторонами. Что бы предотвратило конфликты, неизбежные в этих столкновениях, человеческий создал кодекс поведения, выраженный двумя такими словами: *толерантность и политическая корректность*.

«Ты чужой, ты совсем мне не нравишься, я тебя не обязан любить, но я хочу спокойно жить и поэтому не нарушу твой покой» — вот примерная суть этого кодекса. Первыми его взяли на вооружение европейские государства, создавшие пространство, в котором нет места максималистским фантазиям и «рабствам, которые несёт нам вражда» (А. Мелихов).

Сделана была такая попытка и в Америке, где мне пришлось много работать с людьми: я занимался статистическими опросами населения. Респондентов для этого нужно было «добывать» самой, стоя в центре густой толпы в огромном торговом центре. Ежедневно мимо меня проходили толпы покупателей, и одеты они все были, невзирая на пол и возраст, как по особому dress-коду: в мятые футболки и тренировочные штаны с лампасами. Удивительно: в центре полно бутиков, во имя множество модных шмоток — однако американцы пропывали мимо, полные царственного равнодушия. Для кого же это всё продается, если спрос не?

Тем не менее аборигены никогда не скупались на комплименты в мой адрес. И

не просто на дежурно-незначительное: «Вы сегодня отлично выглядите», а на более конкретные: «Мне так нравятся ваши серёжки» или «У вас потрясающая кофточка». Как-то мы с подручии на мой недоуменный вопрос, почему они хвалят то, что сами не носят, объяснили мне: «Ты выглядишь слишком по-восточноевропейски. У нас так одеваются не принято, потому что мы, американки, считаем себя слишком свободными от мужских взглядов и оценок. Для нас мода — это пережиток прошлого, когда женщины приходилось нацеплять на себя ворох «ёлочных игрушек», чтобы понравиться мужчине. Но вы ещё не достигли нашей ступени развития, и мы говорим комплименты, поскольку вам это приятно».

Поначалу я расстроилась: они видят во мне чужака и потому подмечают мою «непохожесть». Но потом поняла, что расстраиваться ни к чему. На мой взгляд, и хамское тыканье пальцем, и снисходительная вежливость одинаково противны, когда тебе выделают из толпы как чужака, как изгоя. Но в первом случае у вас есть шанс пригвоздить невежу примитивным «сам дурак». Во втором же — вы этого не посмеете сделать, поскольку вежливое обращение обезоруживает.

В отношении между людьми в Америке действует неписаное правило то быть писе, то есть быть милым, приятным, доброжелательным в дистанционном общении. Оно уходит корнями в глубь истории, когда у каждого янки при себе был кольт и отношения выяснялись исключительно с помощью взведённого курка. Кто первым пришёл на участок земли, кто нашёл золотую жилу и успел застолбить её — тот и оказывался прав. Все воювали со всеми, и выход из этой крошечной вражды был один: выработать необходимые правила поведения в обществе.

Так образ врага, который некогда насаждался и армией, и правительственными («Хороший индеец — это мёртвый индеец» и др.), затуманивался, а на поверхности проступало нечто иное — *обезличенная, но безопасная корректность*. Образ не друга, а скорее соседа, с которым надо здороваться по утрам, ОДАРИВАЯ ЕГО УЛЫБКОЙ, не зная при этом точно, как его зовут.

Действительно, в американской улыбке есть своя логика: в первую очередь это средство самозащиты от незнакомого, имеющего всеядный камень за пазухой, — сказала мне в беседе на эту тему *заместитель директора Института практической психологии Екатерина Соболев*. — Когда вы находитесь в спокойном, нейтральном состоянии и улыбаетесь встречному, срабатывает принцип зеркала: он тут же автоматически улыбается вам в ответ, как бы отражает ваше доброжелательное настроение. Мы провоцируем положительную реакцию и тем самым отводим от себя нежелательные негативные эмоции. Но нужно иметь в виду, что американская улыбка в том виде, как мы её себе представляем в основном по художественным фильмам, здесь, в России, может вызвать раздражение и даже подозрительность. Мы все помним с детства поговорку «Смех без причины — признак дурачины». Поэтому широкий беззубый оскаль просто не соответствует нашему менталитету.

...И в самом деле — в дискусионной статье Анны Яковлевой, например, упоминаются «агрессивно-депрессивные лица» на наших улицах и «особая печать» озлобленности и у бедных, и у богатых. Автор, как мне кажется, намеренно сгущает краски, чтобы — в какой уже раз! — побольше пнуть «эту страну» и её население, выказывая при этом благоговение перед «достижениями цивилизации». Забыл, правда, что к этим достижениям Запад карабкался столетия, а мы всего лишь полтора десятка лет.

А. Яковлева права в одном: в самом деле, наши эмигранты, слышавшие русскую речь в толпе, не спешат браться на шею соотечественникам. И мои соотрудники-американцы иногда задавали вопрос, от которого мне становилось стыдно: «Почему вы, русские, такие сердитые?» Что я могла ответить? Что в России жить трудно, потому что мы бедная страна? Увольте! Американцам не легче, я вас уверяю. Цены на медицинские услуги непомерно высоки, безработица набирает темпы, а ты должен всем показывать, что у тебя всё «о кей», иначе запишут в «лузеры». Каждый коренной житель США знает, что такое стать «лузером», в одночасье потеряв работу, а вместе с ней медицинскую страховку. Однако они всё же улыбаются, а мы нет. Почему?

Я бы ответила на вопрос так: а вы попробуйте улыбнуться, когда вам кругом внушают, какая поганая у нас жизнь!.. Включите радио или телевизор — вы услышите одно и то же: а вот во Франции (Германии, Японии и др.) и сахар слаще, и небо голубее... Нам же даже и стараться не стоит — если и будем прилично жить, то лет через пятьдесят, когда нас уже не станет...

Внушая население, что оно не способно построить в стране социальную жизнь, его ввергают в пучину социального пессимизма, ощущения жизненного краха, депрессии, из которой уже не выбраться. В той же Америке даже сообщения о терактах 11 сентября произносились дикторами спокойно, по крайней мере без истерики. А наши новости почему-то всегда читаются с тревожностью в голосе и истеричным надрывом, даже если ничего в этот раз не убили и не взорвали. Ведущие экономисты отвечают на вопросы, глядя не в глаза телезрителям, а куда-то в сторону, будто скрывают ужасную правду о скорой финансовой катастрофе. А если и проколется сообщение о каком-нибудь прорыве, частично замечают: «Пир во время чумы». И наши политики туда же — как только попадают на треньбу власти, так тут же и надевают на лица маску скорби.

Не потому ли мы и едем по утрам в метро мрачные, будто стакан уксуса выпили вместо утреннего кофе? Хорошее вокруг не замечаем (а оно есть!). Зато плохое видим в десятикратную степень. Попробуй тут улыбнись, даже оттого, что настроение хорошее, сын пятачку получил или просто весна, аблины цветут!..

Я согласна с Дмитрием Карлисом: хотите увидеть образ врага — взгляните в зеркало: это мы сами. Поэтому давайте научимся улыбаться. Хотя бы сдержанно. Может, сработает принцип зеркала?

Людмила ПИСЬМАН

Загляните в подсознание

На поставленный в заглавии дискуссии вопрос: «Можно ли в социально нестабильном обществе обуздать разрушительную потребность в образе врага?» — следует, наверное, ответить прямо: «обуздать» можно, но стоит это очень дорого! Гораздо дешевле эксплуатировать врождённые психоавтоматизмы (иногда до сих пор ещё причисляемые к инстинктам). А что есть «образ врага», откуда он берётся? Можно ли в принципе рассматривать такое общество, где этого «образа» нет?

Бытующее представление, что «образ врага» создаётся некими отдельными личностями, политическими установщиками и т.п., верно только отчасти. Но они только ориентируют уже готовый, врождённый базис. И это действительно дешёвое всего (по затратам), если есть желание найти цементующий социум фактор.

Сам же психоавтоматизм этого автоматизма находится всё там же, по крайней мере на тех же ос-

новных, базовых инстинктах: продолжение рода и самосохранение, и в том или ином виде присутствует у любого высококоразвитого существа и изначально служит вполне определённой цели: выживание и сохранение вида. Упомянутый Анной Яковлевой («ЛГ», № 20) «слоган» — «человек человеку — волк» — представляется не совсем верным. В волчьей стае рассматриваемой нами психоавтоматизм действует безупречно, в естественных условиях. И волк волку так действительно «друг и товарищ».

Но психоавтоматизмы у высших организмов не так однозначны, как может показаться на первый взгляд. Они функционально сложны и более усложняются в зависимости от развитости психики. В стае волков, например, психопатичный волк вряд ли сможет существовать, он будет либо изгнан, либо убит, а в стае обезьян, например, психопат вполне может стать даже лидером, вожаком стаи.

Нет, не только в «социально нестабильном обществе», но и в стабильном с этим «автоматизмом» нужно обращаться умело и целенаправленно. Иначе жизнь общества выйдет из-под контроля. Начнутся внутренние столкновения, конфликты между отдельными этническими, национальными, социальными, территориальными и т.п. группами.

Именно поэтому в бывшем Советском Союзе так нутажно пытались деклассифицировать (устранить естественные определённости) в столь многонациональной внутренней среде и цементировать макросоциум, создав «образ врага» в виде империализма и мирового капитализма и прочих внешне дислоцированных «измов». Именно поэтому «на Западе», как отмечает Анна Яковлева, «чёрнокожие и арабы не могут быть отрицательными персонажами...», и евреи, и китайцы (спрос можно продолжать долго) и многие другие, представляющие национально-

меньшинство народонаселения западных стран.

Ситуация в связи с изменчивым (меняющимся) мироустройством очень непростая. Та часть энергии, которая направлялась прежде из внутренних напряжений социумов во вне, на «внешнего врага», теперь не находит себе должного применения.

В изменившемся мироустройстве следует искать иные методы наведения внутрисоциальных и мировых порядков, прежние, отлаженные методики теперь неэффективны и деструктивны.

Мир перевернулся, перевернулись и векторы действующих в социумах естественных сил, и им теперь нужно искать иные направления. А это непростое и дорогое, требует колоссальных материально-интеллектуальных затрат и времени, которое, увы, работает против нас.

С. СМАГИН, психолог, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ dm_ogma@msn.com

КАРТИНКИ ИЗ ПРОВИНЦИИ

Магия преобразования

Первая половина девяностых. Провинциальный городок на северо-востоке России с необычным названием Белая Холуница. Зимой — белое безмолвие, в межсезонье — зрля и распутица, летом — пыль, застилающая низкое северное небо.

Еле-еле дышит единственный завод, где зарплату не выдают по полгода, изредка предавая в место неё полученные по бартеру продукты питания и ширпотреба: мешки гороха и мужские семейные трусы (по иронии судьбы, в горошек). Мелкие предприятия самодельно задерживают и частями. И кажется, что жизнь если и не закончилась, то близка к завершению.

Но в Белой Холунице был театр. Народный. Горожане и не подозревали, как им повезло, когда к ним по распределению приехала выпускница режиссёрского факультета культпросветучилища Нина Зязева и решила здесь остаться.

В юности Нину постигла трагедия: она попала в аварию. Травма ноги завершилась ампутацией. Жизнь развивалась на две части, как сузил горбушка: до и после.

Нина лежала на койке и сверлила невидящим взглядом потолок: как жить? За плечами был швейный техникум, она могла бы стать портнихой, не руку же потеряла... Но она интуитивно ждала такой деятельности, которая поглотила бы её целиком, без остатка, потому что, как Нина догадывалась, многие сферы бытия для неё теперь были частично или полностью закрыты. И Нина окончила культпросветучилище, стала режиссёром народного театра. Создавая для людей новую реальность, которая даст им силы жить, — вот что могло сделать её жизнь осмысленной.

Когда Белую Холуницу накрыла беда, как чёрный платок факира шляпу с кроликом, Нина поняла, что надо ставить что-то безудержно-веселое и жизнеутверждающее. Если в жизни мрак и упадок, то на сцене должны быть свет и надежда. Чеховские водевили сменялись комедиями Гольдони. В театре, как волшебный цвет, расцветал яркий, красочный мир. Где дамы в шелках и кружевах и напомаженные кавалеры во фрачных парах говорили красивые слова о любви, пели и танцевали, где жизнь, искрившаяся шутками и весельем, казалась лёгкой и необременительной, а главное — многообещающей.

И зрители понимали: да, сегодня всё плохо, но придёт завтра, и жизнь может вернуться в лучшую сторону. Не выходя из репертуара и детские сказки, где, как известно, всё хорошо заканчивается.

Приехав в Белую малоопытную выпускницей, Нина смутно представляла себе, как в рабочем городе без особых культурных традиций она будет строить Его Величество Театр. Для начала обошла школы (а их и было-то всего две), пригласила детей. На первую встречу пришли 200 человек (большинство потом, конечно, отсырело). Остались только «театральные» дети. А молодая литераторша Людмила Ивановна Шитова из школы № 2 привела свой пятый класс целиком и настроено велела «ходить всем».

Они и ходили — раз учительница сказала. А через десять лет составили костяк взрослого театра. Он до сих пор так и называется — ТЮЗ, хотя постановки давно вы-

Если в жизни мрак и упадок, играем водевили

шли за рамки тех, что принято называть детскими. «Вечные» же сказки, которые нужны всем и в любые времена, ставит студия под названием «Дебют». В студию ходят «тюзенки» — дети «тюзовцев». Типичен вариант, когда на сцене играет вся семья — мама и папа в ТЮЗе (там они и познакомились), а чадо проявляет актёрские таланты в «Дебюте». Родители старших «тюзовцев», которые четверть века назад привели их за ручку в драмкружок, самые преданные зрители, не пропускающие ни одного спектакля. Нина Зязева даже выступила с инициативой уредить для них специальный приз — «Лучшему зрителю».

Начинали мы, рассказывает она, со сказки «Белоснежка и семь гномов». Потом были «Принц и нищий», к участию в котором удалось привлечь много мальчишек, «Ключик по закоулочкам», «До свидания, овраг». Последний родился из маленькой книжки для детей дошкольного возраста о бездомных собаках. Действие происходило в зале, внизу, «в овраге». Зрители же сидели на сцене, как бы на краю оврага, и туда «загла-

водевилу «Квадратура круга», написанному в 1928 году. Если брать чисто внешнюю сторону, то само действие очень смешное и комичное — герои постоянно влюбляются, женятся, разводятся. В этой круговерти как бы отразилось положение человека на сломе эпох — общая неустоячивая ситуация проецируется и на личную жизнь.

Мы тоже, продолжает Зязева, живём в переломную эпоху, и наша личная жизнь также не отличается равновесием. В обиход вошли и гражданские браки, и однополые. Никого не шокирует обмен партнёрами. Разводятся чаще, нежели женятся. Но герои «Квадратуры круга», в отличие от наших современников, всё время решают нравственные вопросы. Они делают ошибки и глупости, однако постоянно спрашивают себя, этически это или нет. Отличие нашего времени в том, что никто такими вопросами не задаётся. А жаль.

Ярким спектаклем был «Подщипа», шутотрагедия. В оригинале это народная на власть, на литераторов, имеющих слабость писать трагедии. В народном же театре — пародия на мыльные оперы, на

тов. Один из наших артистов в школьные годы специально учил монолог Катерины, чтобы исправить тройку по литературе за четверть. На репетициях он пытался его вспомнить: «Отчего люди не летают, как птицы!..»

Спектакль — как дитя: однажды рождённый, он начинает жить своей жизнью, у него своя судьба. В этом магия театра. Это чудо — из ничего вдруг сооружается некое пространство, в него постепенно входят участники, возникает новый мир, люди в нём честно проживают чужие (а может, всё же и свои?) жизни. Потом из этого трудно выходить. Всегда грустно разбирать декорации после спектакля. Что касается «Грозь», то, мне кажется, мы сами ещё не поняли, что сотворили.

Человеческие проблемы веками остаются одни и те же, меняются интерьер и костюмы. Во все времена есть точка болевого, которая зовётся душой. И в «Грозе» у всех болит душа, не только у Катерины. Просто у неё она стонет больше всех — поэтому и шагнула с обрыва. Не из-за диктата же Кабанихи.

А разве не болит душа у нашего современника, живущего в нынешней России, заданного безденежьем, беспрествием, отсутствием перспектив, террором?

— На гастроли выезжаете?

— Почти нет. Бензин дорогой, значит, надо делать билеты хотя бы по 20 рублей. Для жителей села это существенные деньги. Они их ни на какую пищу духовную не променяют. В самой Белой Холунице цена билетов на премьеру — 25 рублей. Но в районном центре мы по крайней мере приучили публику ходить на спектакли. Театралы в любом городе, в том числе в столичном, составляют не более 15% населения (это данные социологов). Мы могли бы играть чаще, в том числе спектакли последних лет (театр у нас репертурный). Лучшие спектакли стараемся сохранять, но платёжеспособность населения оставляет желать лучшего.

Конечно, всё равно понемногу гастролируем. И иногда случаются ситуации прямо юмористические. Приехали мы как-то со спектаклем «Слуга двух господ» в село Ильинское Белохолуницкого района. В зале — одни женщины, в основном доярки, телятницы. Увидев на сцене мужчин, они прямо взвыли: «Да у вас в Белой ещё мужчины есть! Да они ещё не пьют, а в театре играют! Да вы хоть скажите, кто они по профессии?»

Мы добросовестно перечислили: сотрудник налоговой службы, частный предприниматель, компьютерщик, начальник отдела мастрозавода... А вот артистки наши — сплошь учительки. Все — самантарии. Исполнительница роли Катерины — победительница областного конкурса «Учитель года».

Нынче у народного театра юбилей. Ему исполняется четверть века. Будет грандиозный концерт, будут фильм и передача на областном телевидении, но главное завоевание этих лет — дети, прошедшие школу ТЮЗа. Не все стали артистами, но свет, зажжённый театром в их душах, не гаснет спустя десятилетия.

А началось всё с того, что 25 лет назад молодая учительница литературы привела свой пятый класс в Дом культуры и строго настроено велела всем ходить в театральный кружок.

Ольга КОНДРАТЬЕВА, КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

дывали». Спектакль получился очень пронзительный, шемдящий, тревожащий. Одна женщина даже разрыдалась: «Сегодня я свою кошку досьяла накормлю!» Хотя он, конечно, не о собаках. Он о людях, которые по тем или иным причинам не вписываются в общество, о маргиналах. А общество вместо помощи им мстит — просто за то, что они другие. Отвергает и доводит до гибели.

Костяк театра рос, переходил из класса в класс. Впервые дети стали подростками и требовали другого репертура. Начали ставить спектакли об их ровесниках, о трудном вхождении во взрослую жизнь. Потом обратились к ранней советской классике

рекламу. Ставили её в эпоху пустых магазинов, поэтому перешли всю старую «костюмерку». Нина по специальности ещё и швея-закройщица, и герои всех спектаклей шеголяют не просто в красивых костюмах, но и в полностью достоверных в историческом плане.

— А потом вы «вдруг» поставили «Грозь» Островского... Не слишком ли смело? Да и сюжет всем хорошо известен.

— Вы ошибаетесь. Ребята плохо помнят «Грозь». Не говоря уже о том, что большинство в силу возраста просто не понимает тех нравственных пластов, которые заложены в пьесе. Искренне недоумевают, почему Катерина утонула. Доходит просто до анекдот-

ПРАВО

— Владимир Иванович, что вас, учёного-социолога, автора учебников, научных статей, заставило взять за издание публицистической книги «Нас убивают»?

— Книга эта — плод скорби по безвинно убиенным детям. Хочу, чтобы их жертвенная кровь пробудила сознание людей, чтобы они поняли: если ничего не предпримем, кровь будет литься и в будущем.

В любой социальной системе есть преступность, но есть и пределы, и если общество за них выходит, то со временем оно начинает распадаться. Страна наша находится сейчас по этим показателям в опасном положении. И нас будут про-

недосчиталась порядка 15 миллионов человек!

— Что, на ваш взгляд, стоит за мотивациями противников смертной казни?

— Люди, живя в сообществе, должны регулировать свои отношения, знать, что можно, а что нельзя. И государство через законы регулирует эти взаимоотношения и имеет право отвечать на смерть своего члена смертной казнью, показывая таким образом, что жизнь действительно бесценна и так будет с каждым, кто преступит священную заповедь «не убий».

Здесь сама либеральная идеология, что, мол, надо быть гуманным, в действительности создаёт дискомфортную обста-

Опасные будни, или Почему «Нас убивают»

отмены моратория на смертную казнь. И не только личное горе тому причина...

Владимир Иванович Добренков, декан социологического факультета МГУ, пережил безмерное горе. Дочь Мария и её жених Александр были жестоко убиты.

Столкнувшись с современной российской Фемидой, чрезвычайно лояльной по отношению к преступникам, Владимир Иванович стал активным сторонником отмены моратория на смертную казнь. И не только личное горе тому причина...

должать убивать, пока в России будет существовать несправедливый закон, несправедливый суд, бездельные власти, безмолвие и покорность людей.

— Что испытывает потерпевший, когда видит, что власть слишком мягко поступает с преступниками?

— Гнев. В древности он был основой для кровной мести. Сегодня, когда за жертву никто не мстит, не видно никаких шагов со стороны государства по адекватному наказанию преступников, происходит настоящая казнь потерпевших. В такой ситуации накапливается гнев по отношению к власти.

Если суммировать данные криминологов о числе убитых и пропавших без вести, то получается астрономическая цифра — порядка 200 000 человек ежегодно. Возникает вопрос: кто в этом виноват? Преступники? Разумеется. Но в этом велика ответственность и нас с вами: ведь именно мы избираем власть, призванную нейтрализовать неблагоприятные тенденции в развитии общества. А наша власть безответственна, равнодушна, бездельна.

Убийца не только тот, кто сам убивает, но и тот, кто равнодушно смотрит на происходящее и тем самым поощряет зло.

Демократия — это управление народа, а не управление от имени народа. И если 92% населения — за смертную казнь, то это нормообразующий фактор, власть должна его учитывать.

Когда кровавый убийца решением суда получает условный срок заключения, разве это справедливо? Пока не будет защищено основное священное право человека на жизнь, прочие права мы никогда не реализуем. Как можно строить эффективную экономику, решать вопросы социального обеспечения, повышать уровень жизни, если нагло попирано право на саму жизнь? И это порождает в людях чувство страха, отчаяния. За 15 минувших лет страна

новку, когда народ превращается в некую аморфную массу, на него нагоняется страх, он всё время опасается за жизнь родных, становится пассивным. Такой народ не способен объединиться и сопротивляться злу.

— А не кажется ли вам, что главная проблема в массовой культуре? Разве не она навязывает агрессивные стереотипы поведения?

— Это зенья одной и той же цепи. Если нужно разрушить моральные ценности, границы дозволенного и недозволенного, внедряются порнография и насилие. В итоге происходит деморализация молодежи: на неё обрушивается поток информации, во многом негативной, деформирующей психику.

Сегодня нам необходима цензура СМИ. Если кто-то боится слова «цензура», можно назвать это общественным контролем. Одна из главных задач — это контроль за информационным потоком, не столько за самим содержанием, сколько за формой и своевременностью подачи.

— Воспитание начинается в школе, а из программ под разными предлогами изгоняются гуманитарные предметы, литература, история.

— Я абсолютно уверен, что история и литература — два основополагающих предмета в духовном формировании молодого человека. Это социализация через исторические события и литературные образы, формирование национального самознания, национальной гордости, национального достоинства.

История и литература к тому же дают ответы на вопросы, которые рано или поздно встанут перед каждым человеком: для чего ты живёшь, к чему надо стремиться, на какие идеалы равняться? Чем раньше задашь себе эти вопросы и постарайся на них ответить, тем легче будет жить в обществе.

Беседу вел Екатерина ГЛУШИК

ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ

А ведь над золотом чахнем

Как-то был в гостях у преуспевающего шахтёра. Дом кирпичный, полная чаша: дорогая мебель, красивые фарфоровые сервизы, даже цветной телевизор.

Так вот пришло в честь гостя он устроил в строение во дворе, если мы из алюминиевых мисок, пили из шерстяных чашек. Спала семья в сараюшке. В шикарный дом заходили сугубо в носках и уж не знаю зачем. Вот такая скучная жизнь при вьном богатстве этого человека.

А вы знаете, кого он мне нынче напомнил? Он нас напоминает.

Ведь прямо-таки над золотом чахнем: нефть, уголь, газ! Лежи на печи и за всё из недр дармовое гребь деньги-доллары. И гребём! Доходы государства в следующем году должны составить 4 трлн. 429,8 млрд. рублей. К концу следующего года Минфин грозится набрать в Стабилизационный фонд 1 трлн. 739,8 млрд. рублей. От таких денег голова кругом идёт. Но не у нас с вами, любезный земляк и современник.

Казалось бы, кому от этого плохо? Так вопрос не в том — кому плохо, а в том — кому хорошо. Хорошо почему-то не нам, клиентам булочных, пассажирам троллейбусов, пациентам районных поликлиник. Странно как-то получается: мы же работаем и уж на проком себе тоже вроде бы должны вполне зарабатывать. А живём оттого-то плохо.

Нам от Стабфонда пользы, если мыслить образно, как от ушей мёртвого осла. Шутка, буду скромнее, не моя. Стабфонд у нас наподобие священной коровы — трогать нельзя!

Разве что для выплаты внешних долгов. Мы очень стараемся «внешне» выглядеть. Не заигрываться нас с заграницей. Только на девальвацию доллара в минувшем году Россия потеряла 20 миллиардов «зелёных» из наших золотовалютных резервов. И за этот финансовый кошмар никто не ответил. Хотя бы служебным креслом. А ведь эти 20 миллиардов практически из нашего с вами кармана. Откуда же ещё? Из него!

Нас, конечно, регулярно обнадеживают. Например, принародно обещали инфляцию в 8 процентов. А она-то оказалась — 12 процентов. О чём мы немедленно узнали из цен в булочных и молочных магазинах.

Тут ведь вот что есть. Пока правительство «лежит на печи» и казна беззаботно обжирается нефтяными долларами, уже давно: всё-таки — «в дом». Но ведь цены на нефть рано или поздно обвалятся. И, видимо, довольно скоро. Чего не может не случиться.

Нет, тут вовсе не будет некоего коллапса в международной практике. Просто очередная гримаса всемирной экономики. Придётся спешно Стабфонд разбавлять, куда не денешься. Так мы что, именно на этот случай триллионы приберегаем? То есть прижимисто на себя не расходуем. А очень ведь надо бы расходовать.

У нас тем временем ведь что происходит? Бедствие у нас происходит. Например, 70 процентов лечебных учреждений не обеспечены резервами электрооборудования. Даже в столице, в чём мы недавно убедились при московском «конце света». Подавляющее большинство населения нуждается в срочном улучшении жилищных условий. 90 миллионов квадратных метров жилья — исключительно ветхость. 53 процента населения едва сводит концы с концами, причём некоторым не хватает даже на продукты... А где-то в Стабфонде таятся от нас триллионы наших денег. Да, наших, именно их мы держав зарабатывать.

А ведь этот Стабфонд можно и нужно, с выгодой и для нас, и для государства, расходовать. Например, на ту же медицину.

Ведь при состоянии нынешней медицины убьёт население, жителей ежегодно — примерно миллион. А давайте вложим деньги в медицину! Это же, конечно, увеличит среднюю продолжительность жизни и тем самым обеспечит прирост ВВП по стране больше чем на 100 миллиардов рублей. Ведь каждый житель ежегодно приносит в ВВП 130 тысяч рублей. Такова статистика. Видите, какая выгодная арифметика с этим Стабфондом, если не мочить нам голову, не обманывать нас.

То есть, понимаете, денег ещё больше станет!

Но на беду у нас, как известно, «свой путь». И на этом сугубо нашем пути каким-то образом быть «здоровым и богатым» вовсе не лучше, а даже наоборот. Оказывается, сверхдоходы нам только помеха, они нам... приносят инфляцию. Что правительство объяснило себе на своём недавнем заседании.

Однако на том же заседании министры стали по привычке ждать зарубежных инвестиций. Простите мне, финансовому простотиле, но ведь от инвестиций денег станет ещё больше. Мы же совсем надорвёмся от своих неслыханных богатств.

То есть мы просто и не знаем, что нам делать с нашими триллионами. Вот мы их и игнорируем. Премьер-министр Михаил Фрадков уже в который раз заявил, что Стабилизационный фонд трогать не будем. Он так буквально и сказал своим министрам: «Забыть про Стабфонд!»

А я как раз никак не могу забыть про Стабфонд, у меня на него обширные планы. То есть я всё про то же. Мы работаем и не для правительства зарабатывать деньги, а лично для себя и для своего народа. А правительству положено лишь разумно направлять деньги распределению. Вот и все его полномочия.

А то ведь какой фасон для меня скроили! Без портков, но со Стабфондом! Неприкасаемым.

Эдуард ГРАФОВ

ИСПОВЕДЬ ПЕШЕХОДА

«Пешеходов надо любить». Эта бессмертная фраза родилась на заре автомобилизации. Уже тогда её дальновидные авторы, озабоченные отношением сограждан к правилам «автомобилиста», описали основную черту характера автомобилиста. Сев за руль, он моментально забывает о своих «корнях», т.е. о своей недавней принадлежности к великому племени пешеходов.

С тех пор мало что изменилось. «Что могут эти «безлошадные» противопоставить стремительности моего «мустанга!», — думает, вероятно, иной автовладелец, презрительно глядя на робко семенящих по обочинам сограждан.

А на самом деле что они могут?! Ни фамилию у водителя, обавшего их грязью из придорожных луж, спросить, ни даже просто догнать и поделить своими «размышлениями и переживаниями». Самые сообразительные в лучшем случае запомнят номер, не всегда точно зная, с кем своим знанием поделиться. Гангшника поблзости, как всегда, нет, а идти в милицию, чтобы сообщить о нарушителе, могут позволить себе либо те, кто уж совсем нигде не торопится, либо вконец отчаявшиеся, которые в своей «увлечённости» проблемой забывают о том, что доказать они, дойдя дело до привлечения обидчика к ответственности, всё равно ничего не смогут.

И никакие Правила дорожного движения не спасут пешехода от этой хронической напасти наших дорог до тех пор, пока водители не усоят банальную истину: «Пешехода надо любить».

Кто-то из автомобилистов может воскликнуть: «Да за что его любить! Ведь

По лужам, с ветерком

Как отомстить за испорченный костюм

он то дорогу в неподходящем месте перебежит, то надписи обидные на запылённом капоте напишет!» Воскликнувшись отчаянно, любя не ЗА наличие достоинств, а ВОПРЕКИ присутствию недостатков. Как себя, например...

А попробуйте угадать, какой прибор в автомобиле самый главный?

Не трудитесь. Не хронометр, не манометр и даже не спидометр...

Автор и сам до недавнего времени ни за что бы не догадался. Спасибо, знакомый автомобилист просветил. Оказывается, самый главный прибор — «Биологический Определитель Размера Действительных Остатков совести», в сокращении «БОРЗОметр». Одна из особенностей работы данного устройства заключается в том, что стрелка прибора почти всегда должна быть на «нуле». Пока она в этом положении — совесть спокойна, потому как никаких неприятностей водитель ей не доставляет. Ни на красный свет не поедет, ни под «кирпич», и никакие силы не заставят его парковаться на тротуаре или, к примеру, на детской площадке.

Правила дорожного движения водителю с «нулевым» «БОРЗОметром» со-

блюдает от «а» до «я». Перед пешеходной «зебркой», к примеру, спокойно останавливается, ладошкой любезно помахивает: проходите, мол, дорогие собраты пешеходы, а я уж — после вас. Потому как я — владелец источника повышенной опасности, а значит, к тем, кто на своих двоих передвигается, снисхождение иметь должен. По праву сильного, так сказать.

Если же «БОРЗОметр» зашкаливает, то всё!

Если вы окинете беспристрастно строгим взглядом окружающее пространство, то наверняка обнаружите вокруг непопаханое поле автобеспределя — рядом с детскими площадками, на газонах, перед подъездами тучные стада разнокалиберных «средств повышенной опасности»;

— в лесах и на пустырях — остовы брошенных хозяевами «железных коней» подобно беззащитным танкам после сражения под Прохоровкой;

— в масляных лужах и лужицах у гаражей — покрывки, фильтры, прокладки, пружинки и прочие отходы автомобильного пользования. А то вот ещё у некоторых автолюбителей «фенечка» есть. Припарковав своего четырёхколёсного друга перед тротуаром, протоптанной в окружающий сугроб или поперек пешеходной дорожки рядом с огромной лужей, что ставит пешехода перед необходимостью решать: то ли сугроб или лужу преодолеть, то ли стать на бампер, затем на капот, на крышу... Опять же с толкованием слов проблема возникает. К примеру, лет 40 назад

считалось, что тротуар — это «пешеходная дорожка по сторонам улицы вдоль домов». Так автор известного словаря С.И. Ожегов почему-то решил. Но авто-владелец беззащитен, можно сказать, распотпал это понятие своими шипованными колёсами. Сегодня значение слова «тротуар» можно сформулировать примерно так: «Стихийно возникшая несанкционированная автостаянка, разделённая между владельцами автотранспорта по принципу «кто первый».

Если же вы, провавшись-таки к своему дому, захотите после трудового дня хорошо выпиться, не открывайте на ночь окно. В противном случае из темноты до вас наверняка донесутся раскаты двигателя мотоцикла без глушителя, пролетевшего ошалелой «кометой» мимо ваших окон. Или другое чудо техники — сирена автосигнализации... И будет это «музыкальное» сопровождение напоминать вам с разрушительной периодичностью о сомнительных прелестьях технического прогресса и о ваших нерадивых автососедах.

А все напомяните отчего? Оттого, что у кого-то упомянутый «БОРЗОметр» в очередной раз «защаклил». Значит, пора Ильфа и Петрова с книжной полки доставать и — перед зеркалом, строго глядя себе, любимому, в глаза, вслух читать: «Пешеходы составляют большую часть человечества. Мало того — лучшую его часть».

Повторять до тех пор, пока соскочившая с прикола «стрелка» «БОРЗОметра» не вернётся на своё законное место — к «нулю», где и замрёт...

Александр ЧУРАКОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

Губернатор Свердловской области Эдуард Россель в очередной раз вручил премии в области литературы и искусства. Среди лауреатов - авторы «ЛГ», известная поэтесса Любовь Ладейщикова (за книгу стихотворений «Бездна») и Герман Дробиз (за книгу избранной прозы «Свидетель»). И ещё одну премию - «Чаша круговая», присуждаемую самими екатеринбургскими писателями по итогам прошедшего литературного года, получили прозаик Арсен Титов (за роман «Одинокое моё счастье») и поэт Вадим Осипов (за книгу стихотворений «Дерево жизни»). Наши поздравления лауреатам!

Исполнилось 80 лет известному крымскому писателю Станиславу Славичу. Его повести и рассказы высоко оценили Александр Твардовский и Виктор Некрасов. И сегодня яркая проза писателя, публикуемого на страницах лучшего литературно-художественного издания Крыма, журнала «Берега Тавриды», находит своего читателя. Жаль только, что русский писатель, участник Великой Отечественной войны, живущий в Украине, не имеет возможности издать свои лучшие произведения отдельной книгой. Доброго здоровья юбиляру!

Международный фестиваль имени Булгакова прошёл в Киеве. Четвёртый по счёту, он был посвящён двум произведениям писателя - «Днями Трубных» и «Белой гвардии».

Известный екатеринбургский писатель Александр Кердан готовится к презентации трёхтомника «Избранное». Первое представление книги состоится в Екатеринбургском артиллерийском институте на юбилее выпускников. Вторая презентация - в Курганском военном институте Федеральной пограничной службы России. А в конце июля Кердан собирается представить «Избранное» в Польше на собрании Сообщества международных филологов. В трёхтомник писателя вошли стихи, поэмы, сонеты, драматические рассказы и роман «Берег отдалённый».

Ушёл из жизни талантливый якутский писатель Геннадий Николаевич Машкин (1936-2005). Во многих российских издательствах выходили произведения Г. Машкина: «Арка», «Егор, сын охотника», «Секрет», «В зоне вечной мерзлоты», «Бывальщины Афанасия Гвоздильна» и другие. Повесть «Синее море, белый парокход» вошла в школьные программы по литературе, переведена на многие языки мира. В этом году по инициативе областной администрации открылась мемориальная доска на доме, в котором писатель жил с 1963 года.

Издательство «Башкортостан» выпустило сборник очерков и эссе «Следы во времени». Новое издание посвящено знаменитостям, прославившимся в истории культуры и искусства Республики Башкортостан. Это писатель Сергей Аксаков, художник Михаил Нестеров, епископ и общественный деятель Андрей Утомский, народный поэт Мустай Карим, танцор Рудольф Нуреев, рок-певец Юрий Шевчук и оперная звезда Аскар Абдразаков.

Вечер киевского поэта Александра Кабанова прошёл в клубе «Проект ОГИ». Напомним, что в этом году за книгу стихов «Альбомы» он стал лауреатом Международной литературной премии имени князя Юрия Долгорукого, учреждённой одноимённым Московским фондом поддержки соотечественников и Союзом писателей России.

«ЛГ» уже сообщила о XXIV Цветаевском фестивале поэзии, прошедшем недавно в Александрии. А между тем уже началась подготовка к юбилейному, XXV. В рамках фестиваля прошла презентация нового музейного сайта www.cvetayeva.alexnet.ru, которому предстоит стать в процессе развития своеобразным виртуальным музеем.

Первые три тома из 14-томного собрания сочинений народного писателя Беларуси Василя Быкова представлены на днях в мисском Доме литератора. Вышедшие тиражом три тысячи экземпляров в издательстве «Время», книги бесплатно поступают в библиотеки страны. С выходом издания белорусские читатели и литераторы поздравил в своём послании председатель исполкома Международного сообщества писательских союзов Сергей Михалков.

С 1 июля 2005 года по 25 апреля 2006 года по инициативе Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеки и Фонда «Чувашия» проводится третий республиканский конкурс «Открываем новые имена». На этот раз литературный конкурс посвящается 125-летию со дня рождения первого народного поэта Чувашии Николая Полторусова-Шелеби. На конкурс принимаются работы по следующему жанрам: «Проза», «Драматургия», «Поэзия», «Публицистика» на русском и чувашском языках.

Орловское литературному дому-музею Николая Семёновича Лескова исполнился 31 год. Вечер, посвящённый этой дате, состоялся в доме, где прошли детские годы писателя. Здесь развёрнута уникальная литературно-мемориальная экспозиция, рассказывающая о жизни и творчестве «волшебника слова», творца целой галереи образов праведников и талантов русской земли.

Американский писатель Эд Макбейн (Сальваторе Ломбиво) умер в возрасте 78 лет в своём доме от рака. Общий тираж его книг - 100 миллионов экземпляров. Макбейн написал около 100 романов, пьес и сценариев. Его книги о 87-м полицейском участке оказали большое влияние на полицейские телесериалы. Некоторые из этих книг переведены на русский язык. Помимо детективов, Макбейн адаптировал роман Дафны Дюморье «Птицы» для Альфреды Хичкок и написал ряд сценариев к популярным фильмам начала 60-х.

А во Франции в возрасте 91 года скончался лауреат Нобелевской премии писатель Клод Симон. В 1985 году писатель удостоился Нобелевской премии в области литературы. Наиболее известная книга французского писателя, заложившего основы так называемого нового романа, вышла в 1960 году под названием «Дороги Фландрии». Этот и несколько других романов Симона переведены на русский язык.

Лондонские книжные магазины отменили рекламную кампанию романа Криса Кливва «Подстрекатель». В романе писателя-дебютанта описывается история женщины, чьи родственники погибают при взрыве стадиона. Книга, написанная в виде открытого письма главной героине к Усаме бен Ладену, вышла в свет в четверг, когда Лондон сотрясла взрывы в подземке.

В писательской организации Нижнего Новгорода состоялось торжественное собрание, посвящённое 5-летию литературного журнала «Вертикаль XXI век» (главный редактор В. Слободкин). Журнал выходит при поддержке предприятия «Волгагеология» и ряда других организаций области. Подражает редакцию прибыла делегация московских писателей. Нижегородцам В. Слободкину, В. Шамшурину, Ю. Андрианову и ряду других вручена почётная Шолоховская грамота СП России. В члены СП России приняты А. Коломиец и З. Прилепин.

Пожаром почти полностью уничтожен столичный клуб-магазин «Билингва» в Кривоколенном переулке. Открывшийся в октябре 2003 года, клуб стал местом проведения литературно-художественных вечеров, выставок, лекций, работ книжных магазинов. Главная версия причины пожара - короткое замыкание. Восстановить клуб планируют к сентябрю.

Общественно-просветительский и литературный интернет-журнал «День» совместно с сетевым альманахом «Лебедь» проводят Международный конкурс сатириков и юмористов под девизом «Чем чёрт не шутит!» в номинациях: «Стихи», «Короткий рассказ», «Фельетон», «Политическая сатира», «Афоризмы». Работы на конкурс принимаются до 25 декабря 2005 года включительно.

В этом году присуждение премии имени Александра Грина, учреждённой администрациями городов Кирова и Слободского (родина писателя) и Союзом писателей России, состоится 23 августа. Представление к премии, в котором могут принять участие государственные органы, научные учреждения, редакции литературных газет и журналов, творческие союзы РФ, благотворительные и иные общественные организации, завершится 13 августа.

Материалы на соискание премии А.С. Грина (официальное письмо, два экземпляра выданных произведений) ждут по адресу: 610000, г. Киров, ул. Боровского, 39. Управление культуры администрации г. Кирова.

БЕССМЕРТИЕ

Поручитель будущего

Самое реальное переживание вечности

В прошлом году мы отмечали 140-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Он родился в ночь со 2 на 3 октября 1814 года. Именно в ночь, не поэтому ли стали потом говорить о двух гениях русской поэзии, дневном, Пушкине, и ночном, Лермонтове? Он родился в Москве, в доме генерал-майора Ф.Н.Толя напротив Красных Ворот. Этот дом, увы, не сохранился до наших дней.

Но Легенды его сделала лириче. За гробом и желая в своём миге Кипенья жёлтых рек достоин, Он, как поэт и офицер, Был пулей друа успокоен, - писал об этом Сергей Есенин. Это произошло 15 июля 1841 года во вторник между 6 и 7 часами вечера под Пятигорском у подножия горы Машук, «душной» места и времени не придумаешь (шла гроза). В этот день 27-летний поручик Михаил Лермонтов был убит выстрелом в грудь навзлет своим одноклассником по школе юнкеров отставным майором Николаем Мартыновым.

Эта смерть остаётся одной из самых загадочных трагедий отечественной культуры, до сих пор рождая множество версий. По этим версиям, кстати говоря, отчасти можно проследить историю нашего общественного сознания. И многие обстоятельства этого события продолжают оставаться неясными.

Между тем сам Лермонтов во всей русской литературе - наименее озабоченный проблемой лич-

ной смерти поэт. Как замечает литературовед Пётр Перцов, «Лермонтов внешними чертами сходен отчасти с Толстым... но внутренне - вполне ему противоположен. У него не только нет страха смерти (центральное чувство у Толстого), но нет даже мысли о ней - никакого её чувства». Полное равнодушие к «переходу» объясняется уверенностью поэта в том, что земной отрывок всей человеческой жизни - что-то промежуточное.

Но я без страха жду доверенный конец: Давно пора мне мир увидеть новый. То есть уверенность, что этот причастный вечности «мир новый» есть, не требовала доказательств. Свободной стихией для Лермонтова было «небесное», вечное. Для него он умел находить такие же поэтически-точные, в чём-то «окончательные» слова, какие находил Пушкин, говоря о земном уделе.

«Это был человек гордый и в то же время огорчённый своим божественным прои-

сением. - утверждал Сергей Андреевич в предисловии к первому полному академическому собранию сочинений Лермонтова в 1914 году. Отсюда уверенность в том, что его душа занесена сюда «для печали и слёз». Так что...звук небес заметить не могли Ей скучные песни земли.

Всю неудовлетворённость текущим земным уделом Лермонтов постарался излить устами своего Демона в одноимённой поэме. Как утверждают специалисты, вся европейская философско-символическая поэма тех лет не знает более полно, более обобщённо-поэтического выражения эпохи, чем лермонтовский «Демон». Это «вечная» поэма для возраста первой романтической любви. А для литературоведов она стала одной из самых трудных текстологических загадок - какой из восьми её вариантов брать за основу?

В своё время наша критика попала в методологическую ловушку, назвав Печорина из «Героя нашего времени» «типичным представителем». На самом деле этот персонаж тоже личность исключительная, такого «типа» не было и быть не могло. Как сказал Блок, «Чем реже на устах, тем чаще в душе: Лермонтов и Пушкин - образы «предусловленные», загадка русской жизни и литературы».

«Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова, - писал Чехов. - Я бы так сделал: взял его рассказ и разбирал бы, как разбирают в школах, - по предложениям, по частям предложения. Так бы и учился писать». Дельное предложение, практическое руководство и для нашей школы.

Не забудем, что Лермонтов был не только поэтом, но и живописцем. «Во фразеологическом мире лермонтовского «Вадима», - установил академик В. Виноградов, - выделяются из общеромантического фона образы и выражения живописного искусства». И в его поэзии, и в прозе игра красок, напоминающие рембрандтовское освещение контрасты яркого света и тени.

Если, по словам Лермонтова, «Россия вся в будущем», то кому, как не ему самому, поручиться за это будущее? Для него и общечеловеческое бессмертие было не философской проблемой и не религиозной догмой, а простым реальным переживанием.

Александр ЛЮСЫЙ

День памяти Михаила Лермонтова - 15 (27) июля

Месяц над камышовой крышей

того места, где было подворье Фёдора Мисника и стояла лачужка старухи, рухнувшая в море вместе с берегом.

Море наступает на Таманский полуостров, поэтому восстановление размытой когда-то косы Тузлы таманцы восприняли с энтузиазмом и без особого геополитического контекста: оно ж так природой заложено! Глава поселковой администрации Тамани Родион Остапенко помнит, как они панамы ходили по косе и просили сельджу к рыбаком. «Теперь берега осыпаются, рыбные запасы уменьшаются, зато Турция разбогатела на рыбе. Деликатесный калкан прежде мигрировал у таманских берегов, а без косы идёт напрямую к турецким».

В общем, Тамань - не только уникальный археологический заповедник с открытыми раскопами от Тузлы до Лысой горы, но и наглядный срез современных проблем, где культурные слои небагоаты, а следы разорвов и пожаров общирны. Но я ведь накануне годовщины гибели великого поэта хотел сказать о Музее-заповеднике М.Ю. Лермонтова. Его генеральный директор Фёдор Тютчев писал: «В сущности, лишь в самые первые минуты ощущается поэтическая сторона всякой местности. То, что древние именовали *линем места*, показывается вам лишь при вашем приближении, чтобы приветствовать вас и тотчас же исчезнуть».

Давно мечтал побывать в Тамани, боялся обмануть лирические ожидания, но безлюдный в понедельник заповедный уголок над плоскостью моря и дальних крымских берегов порадовал. «Поэтическая сторона этой местности» сразу открылась мне, а *линей места* поетом незримо витал не только в мемориальной части подворья или в специально построенном здании музея, где размещается литературная экспозиция под парусиновым потолком - пологом офицерской палатки, но не исчезал, не ос-

тавлял в любом месте этого древнейшего поселения, меняющего названия - Матрега, Гармонасса, Тму-таракань, Тамань...

В 1-й половине сентября 1837 года после лечения минеральными водами в Пятигорске посланный за стихотворение «Смерть поэта» Лермонтов выехал в «действующий отряд» на правый фланг Кавказской кордонной линии. Геленджик. Путь его лежал через Тамань, где семнадцатую годовину раньше останавливался Пушкин - герой опальной лермонтовского стихотворе-

тия, где в IV-XII веках жили древнейшего поселения, меняющего названия - Матрега, Гармонасса, Тму-таракань, Тамань...

Многие местные историки, писатели-краеведы не признают теорию о приднепровском племени рос-рус, не отдают отчину русичей ни незалежной Украине, ни новгородской Старой Руссе. Действительно, средневековое название Чёрного моря - Русское море, хотя на картах ещё не было Русского государства. На Голубицком городище Таманского полуострова кубанские археологи сделали сенсационное открытие, обнаружив существование большого города-крепос-

ти, где в IV-XII веках жили древнейшего поселения, меняющего названия - Матрега, Гармонасса, Тму-таракань, Тамань...

«Греки и армяне, все ко мне!» (Греки и армяне, все ко мне!), характеризую историю населения Кубани и Тамани. Вообще хочу сказать, что, насколько Лермонтову не везло при жизни с женщинами, настолько везло ему с хранительницами мужской и живой памяти: что в родной Москве на Мясницкой, что в Тарханах, что в Пятигорске, что здесь, в замечательном Таманском музее, трудятся настоящие подвижницы и умницы.

Идея о создании музея прозвучала ещё в 1891 году, когда на встречу 50-летию гибели поэта в такие же летние дни в журнале «Русский архив» появилась статья инспектора городского училища соседнего Темрюка О. Арханкиной, которая рассказывала о мемориальной хате, а заканчивалась призывом к общественности: «Не мешало бы, из уважения к памяти поэта, сохранить этот домик». Но музей открылся только в застойный 1976 год, а памятник работы И.Д. Бродского был установлен осенью 1984 года. Теперь здесь наглядно оживает страница «Тамани», а в экспозиции просматривается весь кавказский путь Лермонтова «от Киз-

ирмени - все ко мне!» (Греки и армяне, все ко мне!), характеризую историю населения Кубани и Тамани. Вообще хочу сказать, что, насколько Лермонтову не везло при жизни с женщинами, настолько везло ему с хранительницами мужской и живой памяти: что в родной Москве на Мясницкой, что в Тарханах, что в Пятигорске, что здесь, в замечательном Таманском музее, трудятся настоящие подвижницы и умницы.

Александр БОБРОВ, КЕРЧЬ - ТАМАНЬ - ТЕМРЮК

«Великие богатства»

Международный литературный фестиваль «Родичи» прошёл в калевальском местечке Хайкола. Хайкола - родина Орты Степанова, народного карельского писателя Артёма Михайловича Степанова (1920-1998). Каждый год летом здесь проводят праздники, посвящённые памяти выдающегося земляка. Названием фестиваль обязан одноимённому роману писателя о судьбах жителей карельской деревни после Октябрьской революции.

В рамках фестиваля работал международный семинар «Судьбы людей в творчестве писателей Калевальского края и финского округа Каиву». Семинар собрал гостей из Калевалы, Петрозаводска, побратима Калевалы - коммуны Суомусалми. Как отметил председатель Карельского союза писателей Марат Тарасов, ежегодные встречи литераторов и исследователей, всех тех, кому дороги труды карельских писателей, позволяют сохранить и развивать «великие народные богатства, каким является творчество национальных и русских писателей».

Соб. инф.

«Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова, - писал Чехов. - Я бы так сделал: взял его рассказ и разбирал бы, как разбирают в школах, - по предложениям, по частям предложения. Так бы и учился писать». Дельное предложение, практическое руководство и для нашей школы.

Не забудем, что Лермонтов был не только поэтом, но и живописцем. «Во фразеологическом мире лермонтовского «Вадима», - установил академик В. Виноградов, - выделяются из общеромантического фона образы и выражения живописного искусства». И в его поэзии, и в прозе игра красок, напоминающие рембрандтовское освещение контрасты яркого света и тени.

Если, по словам Лермонтова, «Россия вся в будущем», то кому, как не ему самому, поручиться за это будущее? Для него и общечеловеческое бессмертие было не философской проблемой и не религиозной догмой, а простым реальным переживанием.

Александр ЛЮСЫЙ

Многие местные историки, писатели-краеведы не признают теорию о приднепровском племени рос-рус, не отдают отчину русичей ни незалежной Украине, ни новгородской Старой Руссе. Действительно, средневековое название Чёрного моря - Русское море, хотя на картах ещё не было Русского государства. На Голубицком городище Таманского полуострова кубанские археологи сделали сенсационное открытие, обнаружив существование большого города-крепос-

ти, где в IV-XII веках жили древнейшего поселения, меняющего названия - Матрега, Гармонасса, Тму-таракань, Тамань...

Многие местные историки, писатели-краеведы не признают теорию о приднепровском племени рос-рус, не отдают отчину русичей ни незалежной Украине, ни новгородской Старой Руссе. Действительно, средневековое название Чёрного моря - Русское море, хотя на картах ещё не было Русского государства. На Голубицком городище Таманского полуострова кубанские археологи сделали сенсационное открытие, обнаружив существование большого города-крепос-

«Великие богатства»

Международный литературный фестиваль «Родичи» прошёл в калевальском местечке Хайкола. Хайкола - родина Орты Степанова, народного карельского писателя Артёма Михайловича Степанова (1920-1998). Каждый год летом здесь проводят праздники, посвящённые памяти выдающегося земляка. Названием фестиваль обязан одноимённому роману писателя о судьбах жителей карельской деревни после Октябрьской революции.

В рамках фестиваля работал международный семинар «Судьбы людей в творчестве писателей Калевальского края и финского округа Каиву». Семинар собрал гостей из Калевалы, Петрозаводска, побратима Калевалы - коммуны Суомусалми. Как отметил председатель Карельского союза писателей Марат Тарасов, ежегодные встречи литераторов и исследователей, всех тех, кому дороги труды карельских писателей, позволяют сохранить и развивать «великие народные богатства, каким является творчество национальных и русских писателей».

С 2001 года на свет «Каблуковской радуги» съезжаются поэты из разных уголков России: среди участников - жители Тверской, Ярославской, Псковской, Рязанской, Московской, Ленинградской областей, Казани, Республики Коми... В этом году в пяти

номинациях боролись 176 конкурсантов. Лучшими «непрофессионалами» оказались И. Байков (Тверь), А. Владов (Великий Луки), Л. Гярдаукене (Бологовский р-н), у «профи» лауреатом стал Е. Гусев. Среди молодых отмечено творчество студентов Тверской медалистки М. Крутовой, К. Марковой, А. Дмитренко. В составе бывших лауреатов «Каблуковской радуги» победили Б. Зверев (Рамешковский р-н), М. Петрова (Андреаполь), Н. Веселова (Старица). В номинации «Авторская песня» поощрили тверичан В. Шалого и С. Страусову.

Александр БОБРОВ, КЕРЧЬ - ТАМАНЬ - ТЕМРЮК

«Великие богатства»

Международный литературный фестиваль «Родичи» прошёл в калевальском местечке Хайкола. Хайкола - родина Орты Степанова, народного карельского писателя Артёма Михайловича Степанова (1920-1998). Каждый год летом здесь проводят праздники, посвящённые памяти выдающегося земляка. Названием фестиваль обязан одноимённому роману писателя о судьбах жителей карельской деревни после Октябрьской революции.

В рамках фестиваля работал международный семинар «Судьбы людей в творчестве писателей Калевальского края и финского округа Каиву». Семинар собрал гостей из Калевалы, Петрозаводска, побратима Калевалы - коммуны Суомусалми. Как отметил председатель Карельского союза писателей Марат Тарасов, ежегодные встречи литераторов и исследователей, всех тех, кому дороги труды карельских писателей, позволяют сохранить и развивать «великие народные богатства, каким является творчество национальных и русских писателей».

Соб. инф.

КОЛОНКА НА ТРОИХ

- 1. Над чем вы сейчас работаете?
- 2. Как складывается журналистско-издательская судьба ваших произведений? Что из них вышло в свет, что не вышло?
- 3. Какие работы ваших товарищей и коллег по перу вас порадовали или огорчили?

Сергей СЕМАНОВ, критик, литературовед:

1. В мой довольно неплохой сборник старинного оружия случилось пополнение - китайский меч времён знаменитого «боксерского восстания» (1899 - 1901). На лезвии выгравировано изображение боевого петуха - один из символов восставших. Приобрёл недорого, всего \$ 450, им можно не только гвозди, болты перетянуть.

2. У литераторов русско-патриотического направления издательские трудности имелись уже с конца XIX века и по сей день. Однако сейчас положение круто меняется, именно патриотические идеи стали в центре общественного внимания. Две антирусские революции минувшего столетия для нас даром всё же не прошли.

3. Начало нового тысячелетия обозначило, я убеждён, пересмотр традиционных ценностей литературы. После кончины Юрия Кузнецова вообще как бы исчезла, а романы Э. Лимонова, В. Пелевина, А. Проханова и В. Сорокина имеют отдалённое отношение к «язычной словесности» - это смесь политической чернухи с политизированной порнухой. Изготавливается всё это лишь на потребу столичной тусовки. Сейчас внимание серьёзных читателей, а именно они, а не потребители Марининой-Акулиной определяют тут картину, привлечено к работам К. Мило, Н. Нарочницкой, С. Кара-Мурзы, О. Платонова, К. Раши, И. Шафаревича. Как и к трудам покойных В. Жожина и А. Панарина. Это, кстати, отчётливо подтверждается тиражами («рынок»).

МОСКВА

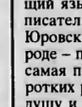
Виктор ПОТАНИН, прозаик:

1. Радуюсь, что снова пишу рассказы. Выпустил книгу прозы в Курганском издательстве «Зауралье» с характерным названием «Украденная жизнь». Впрочем, с этой книгой связана для меня и одна радостная подробность - предисловие к книге написал замечательный писатель Валентин Распутин. Сейчас работаю над циклом документальных рассказов о людях старшего поколения - жителях нашей сельской глубинки. Условное название будущей книги - «Книга прощаний». На моём рабочем столе лежит и рукопись новой повести «Золотой ковчег». Скорей всего, предложу её в свой любимый журнал «Наш современник».

2. Только что в издательстве «Союз-Принт» при Союзе писателей России вышла книга моих повестей «Доченька». Предисловие к книге - снова от Валентины Распутина! В четвёртом номере журнала «Наш современник» за 2005 год напечатан мой новый рассказ «Ангел мой». Чуть раньше этот же журнал опубликовал мои рассказы - «Ушёл и не вернулся», «Я пишу истинную правду» и эссе-размышление «Учитель наш язык». В последнее время расширилась и география моих публикаций: рассказы появились в журналах и альманахах в Воронеже, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге. К примеру, журнал «Подъём» опубликовал недавно цикл моих лирических рассказов, а в четвёртом номере за этот год в этом же журнале появилось моё документальное повествование «Последний парокход» - о судьбе выдающегося писателя нашего времени Виктора Астафьева. С этим человеком меня связывала большая дружба, осталась и обширная переписка. Конечно же, моя проза регулярно появляется и в наших родных курганских изданиях - журналах «Тобол» и «Сибирский край». К сожалению, столичная критика подобных издания совершенно не замечает.

3. Недавно с большим интересом ознакомился с двумя книгами московского писателя Николая Космина «Журавлик золотой» и «Пико - хрустальное горлышко». Впечатление от этой прозы поразительно. Очень живой, благоухающий язык! Постоянно радуется и землям, писатель из города Шадринска Василий Юрковский. Книги В.И. Юрковского о природе - просто уникальны. В том числе и самая последняя из книг - сборник коротких рассказов «Толстые шты». Греть душу и нынешняя «Литературка». Она вновь стала писать о литературе, расширила и границы своих пристрастий. В частности, на её страницах стали всё чаще и чаще появляться материалы о литературной провинции. Оказывается, настоящие писатели живут не только в Москве и Санкт-Петербурге.

Курган

Дмитрий Александрович ПРИГОВ, поэт, прозаик:

1. Работаю над двумя романами, над стихами (этот процесс постоянный и рутинный). А также над всякого рода изобразительными проектами.

2. По причине того, что объём много написанного (стихи, проза, тексты, пьесы, статьи и эссе) очень уж непомерно (почти неприличен), трудно говорить об издательской судьбе. Безотносительно - написано немало. А если сравнить с количеством написанного - то мизерная часть.

3. Поскольку художественной литературы я читаю мало, то могу отметить только те вещи, которые попали мне в руки - роман Анатолия Корольва «Быть Босхом» и сценарий Владимира Сорокина «Четыре».

P.S. У нас тут в Лондоне взрывы - и всё кувирком.

ЛОНДОН

Наталья ЛОСЕВА

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

ГДЕ НЕТ ПРЕДМЕТА ХВАЛЫ...

Карамзин рассуждал о методологии литературной критики: «Более хвалить достойное хвалы, нежели осуждать, что осудить можно... мы должны оживлять и питать - приветствовать славолубие, не устрашать его: ибо оно ведет ко славе, а слава автора принадлежит отечеству... Где нет предмета хвалы, там скажем всё - молчалим. Когда увидим важные злоупотребления, новости неблагообразные в языке, заметим, предостережем без язвительной укоризны».

Как бы хотелось исходить из подобного принципа! Ведь не зверь же в конце концов критик по своей природе, не лютей друг поэта и прозаика! И ведь искренно радуешься, когда попадаете нечто стоящее. Но когда перелопачиваешь груды толстых журналов за очередной квартал, улы, в глаза бросаются не яркие достижения, а провалы и посредственность. Неладно что-то в нашем журнальном мире, и это при том, что хорошие книги выходят постоянно. Интересных писателей немало. А вот под обложками «толстяков» чаще находишь продукт весьма сомнительного качества. Такое ощущение, что у журнальных редакторов несколько сбился принцип или замыслился глаз. И вместо встречи с сильными текстами чаще знакомишься с сочинениями вторичными и невнятными.

В ПЛЕНУ ШАБЛОНОВ

Что бросается в глаза в первую очередь? Открывая журнал, видишь, что его сотрудники прежде всего озабочены соответствием одному из выбранных шаблонов. Если это патристическое издание, то скорее всего иметь дело со стенами и жалобами от ужасов современной жизни. Честно говоря, и вполне можно радоваться нечему. Но когда в тысячу первый раз читаешь эти вздохи и жалобы, эффект возникает минимальный. По-человечески понять авторов можно. Вот, скажем, строки из подборки Бориса Бурмистрова в «Нашем современнике» (№ 6):

Закончишь крестом
Два окна в бараче том
Там гуляют сквоанки,
Забывая косяки
И который год подряд
Молча стены голосат...

Вот хочется от тоски, но эмоция эта непродолжительна, она вызывает торжожение, духовный ступор, а не катарсис, не просветление. Поэт на то и поэт, чтобы находить свежие решения, неожидан-

ные ходы - даже при обращении к старым темам.

Если же имеем дело о журнале либеральной направленности, так и знай, что скорее тебе предложат некую литературную игру в бирюльки, лишённые эмоциональной подпитки словесные выкрутасы. Причём сталкиваясь с этим и у авторов с известными именами, например, в стихах Анатолия Наймана («Новый мир», № 4). Поэт, к примеру, пишет явную слабость к шифрам, и это особенно показательно как воплощённый символ холодности и отстранённости авторского замысла:

Чёрная дудка
диаметром 7,62,
клапан какой ни нажмёшь,
отвечает: да-да.
Нет - отвечает
диаметром 9 кларнет.
Яблочко вывращает
диаметром оба ранет.

Вот Мария Степанова: Я пишу эти строки, лёжа. В тёмном ложе. Негиже и с крестом на роже... Вот Гали-Дана Зингер: Кто это взял молвок и ведрок? Кто это свел пирожок из песка и лужи? Нет не садись на скамью береги подарки нет не смотри науздку под пеньком лёжа...

куличики, в изобилии встречающиеся и у авторов, с виду позиционирующих себя как мужчины:

Поверхности и главоата и быстро выходит в пираже - Всегда она там, где чревата. И я устремлялся туда ж. Дмитрий Быков («Новый мир», № 5) тут явно не спланировал себя отделкой стиха, выразившись нагужно и коряво, «устремившись туда ж».

ДЕВОЧКА НА СТУЛЕ

Анемичность интонации порой свойственна и представителям новой писательской

анализируемым книгам про-вала Валерия Пустовая в статье «Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель», которая посвящена проблемам современной военной прозы («Новый мир», № 5), хотя диапазон рассматриваемых имён мог быть значительно шире. Любопытно было бы подробнее остановиться на эдаком комплексе Грушинского, который нередко заставляет нынешних писателей педальировать ужасы военных конфликтов, едва ли не любоваться их брутальностью. Уж, наверное, собы-

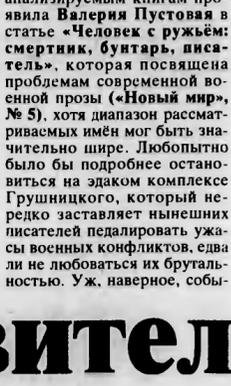

Иллюстрация к статье «Педаль заднего хода»

тия Великой Отечественной были не менее ужасны, но писатели прошлого сумели соблюсти чувство меры. Войну, как и любую сторону жизни, нельзя передать при помощи одной краски, какой бы впечатляющей она ни казалась.

Рассказывая об одном из эпизодов чеченской кампании. Григорий Егоркин (его подборка «Мужские казенные иры» в № 5 «Москвы» впечатляет) постарался отвлечь от стереотипного, банального отношения к теме, и стихи прозвучали неожиданно свежо и ярко. Русский и чечен встречались после того, как один продал другому несколько цинков с патронами:

...Абрек смеётся:
«А патроны, те, браток, Не стреляют. Мне саёксы, Ты их сунул в кипиток». Улыбнувшись, нахекко: «Твои бабки в рубли Тоже липа. Я смекаю, Их печатают в Шааи». В чём секрет этого успеха?

Да в искренности, достоверности, непредвзятости. Многим этого сегодня недостаёт. А ещё не хватает опыта, твёрдости, чувства судьбы. Вроде бы всем симпатична «Книга Синая» Глеба Шульпякова («Новый мир», № 6) - и материал, и детали, и интонационная гибкость, но как подумаешь, что в основе сюжета - мелкое происшествие, случившееся с автором в Стамбуле, так впечатление сразу смазывается. А на поверхностный взгляд гламурного репортёра в повествовании всё же весьма ощутим.

пала под дальнотойной фуру) нажимал на неё, а другой выжимал сцепление, то чем интереснее он давил на газ? Или же гараж стоит на косогоре и машина пошла самокатом? Очевидно, редакторы слишком доверились авторскому шофёрскому опыту и не подкачали, как избежать развесистой клюквы. Так же и во втором рассказе - деревенские ребята ищут в прытки, один из них захламляется в холодильнике, стоящем у магазина, и замёрзает. Эту байку я слышал давно. Допустим, что старую холодильную камеру вынесли на улицу.

РАЗМЫТЫЕ ГРАНИЦЫ ЖАНРОВ

Только опытный автор полагает, что жанры - понятие расплывчатое, живущее в нашем сознании. На деле они существуют вполне объективно, и никто не вправе нарушать эти законы без необходимости. К сожалению, сегодня часто наблюдаешь подобные примеры. Что заставило Сергея Шаргунова обозначить своё отнюдь не маленькое и многоплановое повествование «Как меня зовут?» («Новый мир», № 5) как рассказ?

Кому и зачем вздумалось мочить голову читателям? Вопросы эти повисают в воздухе. И наоборот - длинное, вялое, основанное на старых дневниках сочинение Михаила Шишкина «Венерия волос» («Знамя», № 4 - 6) мало соответствует признакам романной прозы. Понятно, если бы мы имели дело с книгой - читатель наш падох до толстых томов, но в журнале можно было обойтись без внешнеарной истории, о которой мы уже сообщали в анализе премии «Наш современник».

Если замысел недооформлен, автору приходится использовать разные подходы. Взять, например, повесть Николая Климентовича «Только Остров» («Октябрь», № 4). История болезни и смерти главного героя прописана пунктиром. А чтобы самоутвердиться, автору приходится прибегать к дополнительным приемам - курьезным выделением, многочисленным литературным ссылкам, причём не очень уважительного свойства. Устами ге-

роя автор совершает наезд на русскую классику: в плагиате косячно обвиняются Пушкин, Булгаков, Набоков (а Толстой - в ереси), а потом похлопывает их по плечу: ничего, мол, страшного, ибо «вся мировая литература - это один общий текст, как бы мировой литературный фольклор, и русский маэр (не эфюп уж! - С.К.) беря пример со старших тонаришей, ничуть не чинясь, переписывал западные сюжеты пачками». Для чего это? Климентовичу? Чтобы оправдать свой более чем вторичный замысел: занемогший герой слишком уж похож на Ивана

Ильича, доктора Рагина и Ганса Касторпа одновременно. Неужели сегодня не новость. Одна Маруся Климова чего стоит! Когда я увидел, что Алла Латынина решила приструнить дерзкую барышню, понадеясь на сатирафикацию. Статья «Ваша классика - уроды и кретины», объясняет нам Маруся Климова («Новый мир», № 4) направлена вроде бы против той, что называет наших классиков тупыми и дебилами, которые могут нравиться лишь дебилам. Но вместо отповеди Латынина скорее делает ей пиар, отмыкает и отмазывает: «Разумеется, всё это густо присыпано перцем иронии и самоиронии, растворено в не лишней доверливости доверительной болтовне с читателем, подмаргинации и перемигивании с ним... Особое качество текстов Маруси Климовой - неустойчивость смысла, когда любая интерпретация может быть оспорена». Дескать, вы не понимаете шутки и злитесь. Не захотела опытная критикесса сказать всей правды о Марусе Климовой.

Правда, многие из писателей соблюдают правила игры - если добротная проза Евгения Шишкина «Закон сохранения любви» («Наш современник», № 4 - 5) названа романом, то и спорить не о чем. Кстати, текст этого Шишкина, по моему, более соответствует понятию «бестселлер» - может, в будущем год его и выдвинут на премию. Вот это будет сенсация: второй год подряд побеждают Шишкины! То же касается повестей Петра Краснова «Новомир» («Москва», № 5)

Среди публикаций этих месяцев, разумеется, было много материалов, посвященных 60-летию Победы. Дело это, разумеется, благое и необходимое. Стихи, проза, публицистика. Ну и, конечно, - воспоминания. Информативно насыщенными были, например, статьи в «Московском журнале». Однако многое из непечатанного воспринимается как некая кампанейщина, выглядит как будто «для галочки». За шесть десятилетий из колодез военной памяти давно уже извлечено самое интересное...

Безусловно, поиски и находки будут и впредь, но свежести и остроты недостаёт многим публикациям. И если в детских воспоминаниях Леонида Бородинна «Справа - гора Казбек» («Москва», № 5) писателю удалось затронуть глубинные душевные струны, мы встретились с неожиданным и в чём-то новым Бородинным, то многие мемуарные записи в последних номерах журналов носят по преимуществу частный характер, мало чем могут обогатить наше представление о войне и послевоенном времени. Устами юного героя Бородинна рисует достоверные картины, и его несмышлятый герой-рассказчик демонстрирует настоящее государственное патристическое мышление, чего, кстати, остро недостаёт многим взрослым повествователям.

В ПОТОКЕ ВОСПОМИНАНИЙ

Воспоминания - питательная среда для прозы. Но порой она тоже приводит к жаровой невинности. Насколько можно назвать художественным сочинение Ольги Кучкиной «Этаж, или Сомкнулись воды...» («Дружба народов», № 4)? По внешней форме вроде роман, по остальным признакам - какая-то тоскливая, беспросветная бытовуха.

Среди публикаций этих месяцев, разумеется, было много материалов, посвященных 60-летию Победы. Дело это, разумеется, благое и необходимое. Стихи, проза, публицистика. Ну и, конечно, - воспоминания. Информативно насыщенными были, например, статьи в «Московском журнале». Однако многое из непечатанного воспринимается как некая кампанейщина, выглядит как будто «для галочки». За шесть десятилетий из колодез военной памяти давно уже извлечено самое интересное...

Безусловно, поиски и находки будут и впредь, но свежести и остроты недостаёт многим публикациям. И если в детских воспоминаниях Леонида Бородинна «Справа - гора Казбек» («Москва», № 5) писателю удалось затронуть глубинные душевные струны, мы встретились с неожиданным и в чём-то новым Бородинным, то многие мемуарные записи в последних номерах журналов носят по преимуществу частный характер, мало чем могут обогатить наше представление о войне и послевоенном времени. Устами юного героя Бородинна рисует достоверные картины, и его несмышлятый герой-рассказчик демонстрирует настоящее государственное патристическое мышление, чего, кстати, остро недостаёт многим взрослым повествователям.

Безусловно, поиски и находки будут и впредь, но свежести и остроты недостаёт многим публикациям. И если в детских воспоминаниях Леонида Бородинна «Справа - гора Казбек» («Москва», № 5) писателю удалось затронуть глубинные душевные струны, мы встретились с неожиданным и в чём-то новым Бородинным, то многие мемуарные записи в последних номерах журналов носят по преимуществу частный характер, мало чем могут обогатить наше представление о войне и послевоенном времени. Устами юного героя Бородинна рисует достоверные картины, и его несмышлятый герой-рассказчик демонстрирует настоящее государственное патристическое мышление, чего, кстати, остро недостаёт многим взрослым повествователям.

ЧУТКАЯ ЦЕНЗУРА

Лида Лобанова. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. - М.: МГУЛ, 2004. - 165 с.

спортсменам креститься во время состязаний). В Европе - против собственных традиционалистов, подыгрывая при этом исламу, для неё нестраданийников. В России - против «антизападников», т.е. традиционалистов, опять-таки против собственного христианства. И, как ни странно, борьба с религией идёт параллельно с недоверием к научной традиции, призывая к «альтернативной» науке, то есть уравнивая догматику и ересь, науку и патологию и пр. Невежество повсеместно и заразительно. В США член городского совета в Нешвилле требует построить посадочную площадку для непознанных летающих объектов. Комитет Госдумы по экологии проводит слушания по поводу уфологической безопасности России...

Политкорректность, вставая против «тоталитаризма» в мышлении, с успехом его замещает, устанавливая пристальный надзор «слабого» меньшинства над сильным и опасным «большинством». Как показал автор книги, причина этого нового мракобесия в понижении уровня образования («реформирование»), когда в обществе начинает доминировать поколение, на долю которого пришёлся очередной спад напряжения в образовании, прежде всего гуманитарного.

В этой книге впервые исследуется набирающая силу «политкорректность» и определяется её место в культуре - как новой мифологии, разрушающей традиционную этику. К взглядам и требованиям «политкорректности» можно было относиться как с пониманием, так и с юмором, если бы они не получали силу диктата в западном мире. переняв запрещающие функции «чуждой цензуры», и если бы эти взгляды под знаком «толерантности» не перенимали ответственными вольнодумцами, держащими чуткий нос по западному ветру. Политическая корректность, как доказывает Л.П. Лобанова, появившись в США якобы ради смягчения нравов и предотвращения конфликтов, становится на деле анти- и контрультурой, усиливая эти конфликты. Сам язык, его история и логика противоречат «усовершенствованиям», которые опречетливо пытаются вводить различные «меньшинства», ограждая себя от «обид», закодированных в речевой традиции, будь то английский, немецкий или датский язык. Кроме того, вскрываются любопытные смещения векторов самой «политкорректности». В США борются против «западников», т.е. европейских традиционалистов, прежде всего - против проявлений христианства (вплоть до запрещения

ПОТЯСАЮЩИЙ ДУШУ

На войне живущим людям было, может быть, теплей... Так писал поэт, расставаясь со своим героем. «Сущее чудо» свершилось. Без «Тёркина» нельзя представить народ, победивший в страшной войне. Но хочется верить и ещё в одно «сущее чудо». Хотелось бы думать, что великое творение Твардовского сегодня и завтра будет не менее необходимо, чем в военную пору. Залогом этого и становится вышедшая книга.

Второй проект внутренне связан с первым. Тем же фондом и издательством под названием «Хроники Великой Войны (1941 - 1945)» представлено издание старомозга газеты «Красная звезда», вышедших в военные годы, и комментарий к избранному номерам. Автору проекта (М. Елшанкина), арт-директору (В. Валеркин), составителям и комментаторам (В.

ПО МЛЕЧНОМУ ПУТИ

Это единственный в России роман о жизни великого сказочника Х.К. Андерсена. Знаменитый детский писатель Сергей Михалков сказал так: «Автор Александр Трофимов раскрыл совершенно особенный мир, воссоздал удивительное, образное мышление гения с необыкновенной поэтичностью и любовью». Словом, роман этот - не только событие, но веха в российской литературной истории, мимо которой могут пройти лишь люди с завязанными глазами. О них позже.

Александр Трофимов и сам сказочник, но он также поэт, прозаик, эссеист, автор более тридцати книг. А в душе своей всё равно мечтательный и задумчивый ребёнок, не перестающий удивляться окружающему миру, видеть вещи не такими, каковы они есть, а постигать взором их внутреннюю суть, какие-то молекулярные

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО

Константин Симонов. Русская нефть: последний перевал. - М.: Издательство Эксмо, Издательство Алгоритм, 2005. - 320 с.

С каждым днём дорожает чёрное золото. С каждым днём обостряется борьба между политическими элитами за доминирование в нефтегазовом комплексе. Оно и понятно: кто контролирует нефть - тот контролирует страну, три четверти инвестиций в экономику которой приходится на долю нефтегазового сектора. «Дело ЮКОСа не случайно попало в центр внимания российского общества. Оно стало переломным не только для российской нефтяной отрасли. Оно стало знаком политических изменений последних лет.

По мнению автора книги, генерального директора Центра политической конъюнктуры Константина Симонова, на наших глазах рушится старая конфигурация российского топливно-энергетического комплекса и создаётся новая.

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ ТРИЛЛЕР

Художник, оставаясь дома, перемещается в недр истории, о которых историки судят весьма туманно. Были вроде бы такие тиксосы - не то племя, не то союз кочиков, двести лет управляли Древним Египтом и исчезли, не оставив следа. Писатель создал то, что сегодня называют «другой», домысленной историей.

Его роман по облику персонажей, ситуаций, событий, по-настоящему тонкой эротике строки сказкам сладкоречивой Шахразяды. Верхний и Нижний Египет -

Мемфис и Фивы, соперничество за власть, борьба против «чужаков» описаны зримо и наглядно. Жрецы, фараоны, рабы и шпионы действуют в сюжете об одной из первых в истории попытке тиксосов установить мировое господство. Погони, похищения, убийства и обольщения - всё это ярким серпантинном разворачивается на страницах этого древнеегипетского триллера. Книга будет иметь успех у чита-

теля, но какую же цель преследовал прозаик, рассказывая о приключениях царевича Мериптаха? И что перелом там - маскульт? Коммерция? Серьёзная литература? По-моему, Михаил Попов, проводя параллель между древними событиями и современностью, стремится пробудить интерес наших современников к механизмам власти, которые со времён фараонов и до наших дней мало изменились.

Михаил Попов. Обречённый царевич. - М.: Молодая гвардия, 2004. - 500 с. - (Библиотека современной прозы «Литературный паcьянк»). Руслана ЛЯШЕВА

Александр Трофимов. Син башмачника. - М.: Тарра-Книжный клуб, 2004. - 703 с.

Сын башмачника. А.А. Профессор

Александр Трапезников

Александр Трапезников

ЧУТКАЯ ЦЕНЗУРА

Лида Лобанова. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. - М.: МГУЛ, 2004. - 165 с.

спортсменам креститься во время состязаний). В Европе - против собственных традиционалистов, подыгрывая при этом исламу, для неё нестраданийников. В России - против «антизападников», т.е. традиционалистов, опять-таки против собственного христианства. И, как ни странно, борьба с религией идёт параллельно с недоверием к научной традиции, призывая к «альтернативной» науке, то есть уравнивая догматику и ересь, науку и патологию и пр. Невежество повсеместно и заразительно. В США член городского совета в Нешвилле требует построить посадочную площадку для непознанных летающих объектов. Комитет Госдумы по экологии проводит слушания по поводу уфологической безопасности России...

Политкорректность, вставая против «тоталитаризма» в мышлении, с успехом его замещает, устанавливая пристальный надзор «слабого» меньшинства над сильным и опасным «большинством». Как показал автор книги, причина этого нового мракобесия в понижении уровня образования («реформирование»), когда в обществе начинает доминировать поколение, на долю которого пришёлся очередной спад напряжения в образовании, прежде всего гуманитарного.

В этой книге впервые исследуется набирающая силу «политкорректность» и определяется её место в культуре - как новой мифологии, разрушающей традиционную этику. К взглядам и требованиям «политкорректности» можно было относиться как с пониманием, так и с юмором, если бы они не получали силу диктата в западном мире. переняв запрещающие функции «чуждой цензуры», и если бы эти взгляды под знаком «толерантности» не перенимали ответственными вольнодумцами, держащими чуткий нос по западному ветру. Политическая корректность, как доказывает Л.П. Лобанова, появившись в США якобы ради смягчения нравов и предотвращения конфликтов, становится на деле анти- и контрультурой, усиливая эти конфликты. Сам язык, его история и логика противоречат «усовершенствованиям», которые опречетливо пытаются вводить различные «меньшинства», ограждая себя от «обид», закодированных в речевой традиции, будь то английский, немецкий или датский язык. Кроме того, вскрываются любопытные смещения векторов самой «политкорректности». В США борются против «западников», т.е. европейских традиционалистов, прежде всего - против проявлений христианства (вплоть до запрещения

ЧУТКАЯ ЦЕНЗУРА

Лида Лобанова. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. - М.: МГУЛ, 2004. - 165 с.

спортсменам креститься во время состязаний). В Европе - против собственных традиционалистов, подыгрывая при этом исламу, для неё нестраданийников. В России - против «антизападников», т.е. традиционалистов, опять-таки против собственного христианства. И, как ни странно, борьба с религией идёт параллельно с недоверием к научной традиции, призывая к «альтернативной» науке, то есть уравнивая догматику и ересь, науку и патологию и пр. Невежество повсеместно и заразительно. В США член городского совета в Нешвилле требует построить посадочную площадку для непознанных летающих объектов. Комитет Госдумы по экологии проводит слушания по поводу уфологической безопасности России...

Политкорректность, вставая против «тоталитаризма» в мышлении, с успехом его замещает, устанавливая пристальный надзор «слабого» меньшинства над сильным и опасным «большинством». Как показал автор книги, причина этого нового мракобесия в понижении уровня образования («реформирование»), когда в обществе начинает доминировать поколение, на долю которого пришёлся очередной спад напряжения в образовании, прежде всего гуманитарного.

В этой книге впервые исследуется набирающая силу «политкорректность» и определяется её место в культуре - как новой мифологии, разрушающей традиционную этику. К взглядам и требованиям «политкорректности» можно было относиться как с пониманием, так и с юмором, если бы они не получали силу диктата в западном мире. переняв запрещающие функции «чуждой цензуры», и если бы эти взгляды под знаком «толерантности» не перенимали ответственными вольнодумцами, держащими чуткий нос по западному ветру. Политическая корректность, как доказывает Л.П. Лобанова, появившись в США якобы ради смягчения нравов и предотвращения конфликтов, становится на деле анти- и контрультурой, усиливая эти конфликты. Сам язык, его история и логика противоречат «усовершенствованиям», которые опречетливо пытаются вводить различные «меньшинства», ограждая себя от «обид», закодированных в речевой традиции, будь то английский, немецкий или датский язык. Кроме того, вскрываются любопытные смещения векторов самой «политкорректности». В США борются против «западников», т.е. европейских традиционалистов, прежде всего - против проявлений христианства (вплоть до запрещения

ЧУТКАЯ ЦЕНЗУРА

Лида Лобанова. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. - М.: МГУЛ, 2004. - 165 с.

спортсменам креститься во время состязаний). В Европе - против собственных традиционалистов, подыгрывая при этом исламу, для неё нестраданийников. В России - против «антизападников», т.е. традиционалистов, опять-таки против собственного христианства. И, как ни странно, борьба с религией идёт параллельно с недоверием к научной традиции, призывая к «альтернативной» науке, то есть уравнивая догматику и ересь, науку и патологию и пр. Невежество повсеместно и заразительно. В США член городского совета в Нешвилле требует построить посадочную площадку для непознанных летающих объектов. Комитет Госдумы по экологии проводит слушания по поводу уфологической безопасности России...

Политкорректность, вставая против «тоталитаризма» в мышлении, с успехом его замещает, устанавливая пристальный надзор «слабого» меньшинства над сильным и опасным «большинством». Как показал автор книги, причина этого нового мракобесия в понижении уровня образования («реформирование»), когда в обществе начинает доминировать поколение, на долю которого пришёлся очередной спад напряжения в образовании, прежде всего гуманитарного.

В этой книге впервые исследуется набирающая силу «политкорректность» и определяется её место в культуре - как новой мифологии, разрушающей традиционную этику. К взглядам и требованиям «политкорректности» можно было относиться как с пониманием, так и с юмором, если бы они не получали силу диктата в западном мире. переняв запрещающие функции «чуждой цензуры», и если бы эти взгляды под знаком «толерантности» не перенимали ответственными вольнодумцами, держащими чуткий нос по западному ветру. Политическая корректность, как доказывает Л.П. Лобанова, появившись в США якобы ради смягчения нравов и предотвращения конфликтов, становится на деле анти- и контрультурой, усиливая эти конфликты. Сам язык, его история и логика противоречат «усовершенствованиям», которые опречетливо пытаются вводить различные «меньшинства», ограждая себя от «обид», закодированных в речевой традиции, будь то английский, немецкий или датский язык. Кроме того, вскрываются любопытные смещения векторов самой «политкорректности». В США борются против «западников», т.е. европейских традиционалистов, прежде всего - против проявлений христианства (вплоть до запрещения

ЧУТКАЯ ЦЕНЗУРА

Лида Лобанова. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. - М.: МГУЛ, 2004. - 165 с.

спортсменам креститься во время состязаний). В Европе - против собственных традиционалистов, подыгрывая при этом исламу, для неё нестраданийников. В России - против «антизападников», т.е. традиционалистов, опять-таки против собственного христианства. И, как ни странно, борьба с религией идёт параллельно с недоверием к научной традиции, призывая к «альтернативной» науке, то есть уравнивая догматику и ересь, науку и патологию и пр. Невежество повсеместно и заразительно. В США член городского совета в Нешвилле требует построить посадочную площадку для непознанных летающих объектов. Комитет Госдумы по экологии проводит слушания по поводу уфологической безопасности России...

Политкорректность, вставая против «тоталитаризма» в мышлении, с успехом его замещает, устанавливая пристальный надзор «слабого» меньшинства над сильным и опасным «большинством». Как показал автор книги, причина этого нового мракобесия в понижении уровня образования («реформирование»), когда в обществе начинает доминировать поколение, на долю которого пришёлся очередной спад напряжения в образовании, прежде всего гуманитарного.

В этой книге впервые исследуется набирающая силу «политкорректность» и определяется её место в культуре - как новой мифологии, разрушающей традиционную этику. К взглядам и требованиям «политкорректности» можно было относиться как с пониманием, так и с юмором, если бы они не получали силу диктата в западном мире. переняв запрещающие функции «чуждой цензуры», и если бы эти взгляды под знаком «толерантности» не перенимали ответственными вольнодумцами, держащими чуткий нос по западному ветру. Политическая корректность, как доказывает Л.П. Лобанова, появившись в США якобы ради смягчения нравов и предотвращения конфликтов, становится на деле анти- и контрультурой, усиливая эти конфликты. Сам язык, его история и логика противоречат «усовершенствованиям», которые опречетливо пытаются вводить различные «меньшинства», ограждая себя от «обид», закодированных в речевой традиции, будь то английский, немецкий или датский язык. Кроме того, вскрываются любопытные смещения векторов самой «политкорректности». В США борются против «западников», т.е. европейских традиционалистов, прежде всего - против проявлений христианства (вплоть до запрещения

ФОРМАТ

веший «в куче малой» на фестивале в Кане, где никогда они, естественно, не бывали. Расплата была горькой. Но мы сейчас говорим о другом — о кооперативном кино. В продолжение заявленной темы «евроремонта». Тема эта вполне сопрягается вообще с бурно развернувшимся в стране кооперативным движением.

Евроремонт

Но всё это, как говорится, семечки. Главное — рассказ самого героя. Кавказец небрежно рассказывал об одном, а потом о другом высшем образовании. И о том, как легко и непринуждённо опустился ему в голову идея выносить подобные холдинги за пределы несчастной, перенаселённой Москвы. Всё это была легенда викинга, ленивая и нелюбопытная. Потому что ему-то самому всё это было абсолютно очевидно, и он как бы втолковывал все эти тезисы в наши тупые головы.

Да, забыла сказать, что там, при этом «Молле», была ещё стоянка яхт, на которых, например, в Новый год приглашённые гости отправлялись на прогулку по реке. Ах, да! Зима! Но можно же и по льду проплыть...

А недавно, тут же, в «Персона-бизнес» был сюжет об одном рестораторе, открывшем сеть заведений «Грабли». Рассказывая всё той же милой девушке о своей карьере, он вспоминал о начале так называемых кооперативных кафе, чуть ли не основоположником которых он и был. А мне вспомнилось неожиданно и наше кооперативное кино. Возникшее на развалинах государственного проката, которое столь скоропалительно самоуничтожилось. И прежде всего с «благотворительной» помощью наших младореформаторов.

Они, как правило, представляли «авторского кино», были очень злы на кинопрокат вообще и считали его виновником всех бед своего искусства. И выбросили его за борт. Вот тогда-то и появился некий Таги-заде (где он, где ныне?), прилащавшийся к современным кинопрокатчикам. И даже вы-

Помню, с каким восторгом говорили тогда некие руководители кинематографа (например, Сергей Соловьёв) об убогой финансовой независимости кинематографа (четыре единицы фильмопроизводства в год). Возникло множество фирм и фирмочек. Снимали и снимались все кому не лень. А где снимать-то? Павильонов-то не было — их под склады отдали. А снимали как раз в тех самых кооперативных ресторанах, о которых с такой гордостью

вспоминал нынешний сетевик «Граблей». Тогдашние кооператоры с удальством предоставляли свои шикарные по тем временам залы, а также загородные коттеджи, бассейны и прочие малоизвестные киношникам, которые и режиссировали, и играли — кооператорам было абсолютно всё равно. Лишь бы деньги платили. А деньги просто отмыкались. Вкладывались, списывались и... И всё. На экран эти киноленты даже и не думали выходить, это никому не было нужно. Зато была масса кинорынок — региональных, где эти «произведения искусства» продава-

сь с тех пор прошли годы. Кинопроизводство, как все и думали, упало раз в десять, а то и больше. Ведь это только такая женщина (и актриса!) могла сказать на одном из пленумов киносоюза отменную фразочку — мол, а мы не горюем, нас спасают кооператоры. Это она имела в виду, что кооператоры их везут по городам и весам. О том, чтобы сниматься, речь не идёт.

В общем, много воды утекло в нашем кино. От одного мы не ушли, и, наверно, никогда не уйдём — а именно, от этого самого «евроремонта» как символа веры. Изысканная живопись проникла даже на телеэкран «Культура». Мне как-то уже приходилось писать о весьма изысканном телеспектакле, в котором участвовали, а вернее изображали нечто виртуальное Дробышева и Виноградов. Я смотрела на всё это и мучительно вспоминала, что же это всё мне напоминает — уж очень было необычно. И наконец вспомнила — «Настасья» Анджея Вайды, снятую им в Японии версией «Идиота». Вот, значит, до чего дошло! Ну, конечно, кто догадается, кто у нас видел эту «Настасью»? Зато красиво! И кстати, типичный «Евроремонт». В высоком смысле слова.

А вот совсем недавно по той же «Культуре» показали спектакль — «Зимородок» (кстати, в принципе очень неплохая идея — показывать по понедельникам на «Культуре» оригинальные телесериалы, но в принципе!). А в частности, этот «Зимородок» стал, несмотря на участие Этуша и Веры Васильевой, очередным вариантом «евроремонта», нечто такое из западной жизни. Очень похоже на нынешние антрепризы. На которые, думаю, зритель потому и ходит, чтобы посмотреть, говоря словами мадам Мезальансовой, красивых живчиков на буржуазных ландшафтах.

Бурно цветёт и пахнет «евроремонт» в сериалах, где бывшие провинциалки мгновенно превращаются в миллионерш («Тамбовская волчица», «Надежда умирает последней»).

А недавно в семь утра увидела ещё одну «Бизнес-персону». Это было про создателя сети «Кофе-хауз». Интересный вопрос задали очень милому плебюю (он же владелец), а куда деваются все эти немилые вкислости и красоты — пирожки, пирожки и круассаны. На что владелец «Кофе-хауз» не моргнув глазом ответил — выбрасываются.

Хорошо бы вот так же выбрасывать (во что, правда, с трудом верится!) кое-что из изданий «евроремонта» в нашем телескудстве.

Валентина ИВАНОВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

Час скуки

Что собой представляет политика в нашей стране, среднестатистический российский гражданин узнаёт в основном, конечно же, из телевизора. К примеру, посмотрев в выходные передачу Караулова «Момент истины», массовый российский телезритель лишится разубеждения, что «политика — грязное дело». Уделив максимум свободного времени расползающимся политическим ток-шоу, тот же зритель наверняка сделает вывод: «Политика — дело крайне скандальное».

Вряд ли отходящие после трудовой недели работники, профессиональные домохозяйки и даже пивоварившие интеллигенты советской закваски смотрят по воскресеньям на канале РТР «Парламентский час», но ежели б по какой-то странной надобности кто-то из них хоть раз сподобился бы это себе позволить, то наверняка тут же однозначно решил бы: «Политика — самое скучное дело на свете». Язык, которым говорят ведущие и корреспонденты «Парламентского часа», а также бесчисленные герои этой передачи, как пить дать, нагонят скуку смертную на самого жизнерадостного отечественного обывателя.

Сергей АЛЕКСАНДРОВ

В роли негодя

После громкого анонса в духе «Смотрите захватывающий боевик со звёздами Голливуда и отечественного кино!» стал смотреть американский фильм «Миротворец» по Первому каналу. Из этого крепко сбитого боевика я узнал, что российские генералы воруют ядерные боеголовки, обезумевшие госслужащие (из контекста фильма вытекает, что всё-таки и, конечно же, сербы!) покупают их и хотят вернуть знание ООН в Нью-Йорке вместе с прилегающими районами.

С незабываемой гордостью нам представлял А. Балуева как исполнителя одной из главных ролей. И кого же он сыграл? Жестокое негодя с русской фамилией в красномлапых штанах, которому российского солдата застрелить — раз плюнуть, а уж ядерные боеприпасы украсть — вообще пустяк.

Когда «серб-террорист» умирает в нью-йоркской церкви, супергерои-«миротворцы» объясняют ему: «Это не наша война». Мы видим это после Дэйтона, когда Миша Юсупов заставил сеть за стол переговоров бомбовых урядов, но главное — после агрессии НАТО 1999 года, после бомбардировок Белграда.

С упорством Первый канал раз за разом демонстрирует фильмы из США явно пропагандистского содержания, где янки — неукротимые миротворцы, русские — опасные разгильяты и деградировавшие генералы, прочие народы — мучающийся планктон, мешающий новому мировому порядку.

Николай БОЙКО

Чуда не произошло

И не могло произойти по той простой причине, что нет элементарного чувства патриотизма. За примером далеко ходить не надо. Прошлая неделя была полна разговоров о том, чья столица краше и милее для проведения Олимпиады-2012. Реакция уступивших, которую мы наблюдали по телевидению (в частности, Испании, Франции), была по-человечески понятна и достаточно красноречиво показана в репортажах. Однако ж меня удивило то, как наше родное телевидение, особенно НТВ, минут десять драгоценного эфирного времени смаковало победу наших соперников во всех подробностях (интервью рядовых граждан, выступления политиков, людей бизнеса). И там же — прямой репортаж специального корреспондента Владимира Кондратьева, который буквально взвездом рассказывал о преимуществах Англии в олимпийском движении. По сути — это же откровенная реклама.

Репортаж с Васильевского спуска позабыл. Где-то что-то слышал, а не расслышал: чья же столица победила? А нашему неоповещённому брату хоть бы хны, лихо отплясывал и приплясывал по брусчатке...

Сергей ЛУКОНИН

БРЮЗГА

С «Качей» вышла беда

В небольшом сериале «Небесная жизнь» В. Ильин, А. Лазарев-мл., Е. Крюкова, И. Горлин — согласитесь, звучит! Увы, всё оказалось «развесистой клюквой». Вероятно, самонадеянность авторов заставила их отказаться от помощи военных лётчиков-консультантов. Но суть моего письма не в этом. В одном из эпизодов главные герои, катапультировавшиеся на территорию противника, сталкиваются с ним нос к носу в лице израильского лётчика, который оказывается нашим бывшим соотечественником, да ещё окончившим Качинское лётное училище. Но даже эту горькую пилюлю авторской конкретики можно было проглотить, как вдруг герой А. Лазарева-мл. заявляет: «В Качинское училище одних придрокров берут». Эта фраза — воляная или невольная пощёчина тысячам достойных российских лётчиков, среди которых 352 Героя Советского Союза, 12 маршалов, герои-космонавты. На следующий день в Волгограде — городе, где столько лет жала знаменитая «Кача», по телефонным проводам, в Интернете проносилась волна возмущения бывших качинцев.

К сожалению, в агонический период ельцинской эпохи по чьему-то коварному умыслу одним рассерченным лётчиком было уничтожено старейшее российское лётное училище: 88 лет было вывано из истории нашей страны. Так зачем же так подло лгать мёртвого сына?

Я не думаю, что те, кто защищал небо нашей Родины от фашистов, остоились из придрокров, сомневаюсь, что Сталин, Михоид, Фрунзе, отдавая своих сыновей учиться в «Качу», считали их таковыми.

И в заключение, как жена и сестра лётчиков, могу сказать, что среди людей этой профессии нет глупого «землячества»: когда они встречаются, то не бахвалятся тем, какое училище окончили. У них есть небо — одно на всех. А вот «Небесная жизнь», как видео, от этой жизни очень и очень далеки.

Р.Б. Порядочные люди за насённо оскорбление держат ответ.

Елена ФЕДОРОВА, ВОЛГОГРАД

Содержание рубрики — это цитирование телеведущих. Если хотите высказать своё мнение, пожалуйста, пишите по адресу «Телевидение».

atv@tvg.ru

Михаил ВОЗДВИЖЕНСКИЙ

МОСТ

В день своего прошлого выступления в Петербурге экс-битл Пол Маккартни в живом эфире дал интервью программе Первого канала «Время». Вскрепачка этого интервью Пола появилась на сайте вместе с другими (сезонными футбольными) беседами на главе с Владимиром Познером.

Недавно решил листнуть расшифровку той передачи ещё раз. И что б вы думали? В «футбольной зоне» выпуска всё так же устойчиво кипятятся кислыми шами «дохлые» страсти Колоскова, Газзаева и... Чухрая. А там, где был Пол, извиняюсь, «дырка».

Чем же Пол не угодил?

Читаю случаи сохранившиеся видеоредажи из расшифровки того интервью и кумекая: да! Похоже, в «Останкино» останки уважения к нации (чихать и на слово гения) похоронили напрочь и без пороносов.

Пол МАККАРТНИ: Я люблю Россию. Мне кажется, это прекрасная страна. Но раньше была большая загадка для нас на Западе, когда мы росли. Но сейчас очень приятно приезжать сюда, мне нравится российская история, русский народ, мне нравятся здания и мне нравится сельская местность и, мне кажется, это очень хорошо, Москва и Санкт-Петербург — это единственные города, где я бывал. Это прекрасные города, и я очень люблю русский народ.

ВЕДУЩИЙ: Когда-то вы написали песню Back In The USSR. Вот сравните ваше отношение к Советскому Союзу тогда и к России сегодня. И может быть, вы напишете песню Back In Russia?

Пол МАККАРТНИ: Вряд ли. Когда я написал «Снова в СССР», это было в те дни, когда существовал так называемый «железный занавес», и мы мало что знали о России или о русских людях. Но мы слышали о том, что людям нравятся музыка «Битлз»... Для нас это была большая честь. Мы считали, что это потрясающе — иметь известность среди людей, которых мы не знали, и нам это всегда нравилось. И поэтому всегда наши ощущения были похожи на загадку. Мы никогда не знали, что такое Россия, мы никогда не были там, и мне показались это хорошие идеи — написать песню с точки зрения британского или американского человека, который как бы возвращается назад, в Россию. И чтобы люди видели, что Россия — это не западная страна, а прекрасная страна. И я основывал песню на песне Чака Берри «Снова в Америку», и мне показалось смешным заменить Америку на Советский Союз. И

сил бороться с несправедливостью нам всё равно не хватит. Мы — песничка! Мы считали, что наши песни принадлежат всем людям, независимо от их достатка. Но и тут мы ошиблись. Нас могут слушать лишь богатые бездельники, приходящие на наши концерты с новейшими магнитофонами и в модных тряпках... Всё, уходи!»

Отец Пола Джеймс не раз ему, ещё подростку, говорил, чтобы он всерьёз занялся изучением русского, так как был убеждён, что это язык будущего. Маккартни, вспоминая об этом, только вздыхал, что отеческое наставление не исполнял. «Представьте, если бы я мог сказать, — рассказывал композитор, — знаешь, папа, я буду выступать на Красной площади... Как бы он гордился мной».

Александр ОФИЦЕРОВ

КРИТИКА

В общем-то мы пытались привести определённый юмор в то, что тогда была серьёзная ситуация и чтобы российские люди и люди на Западе имели хорошие чувства относительно СССР.

Подкинуто явно политпропагандистское: «Вот сравните...». И блестящий ответ Маккартни, в котором он явно даёт понять: дескать, хотите, чтобы я сказал каюю-нибудь гадость в адрес СССР? Не выйдет. Будет иначе, «...чтобы люди видели, что Россия — это не загадочная страна, а прекрасная страна... и чтобы российские люди и люди на Западе имели хорошие чувства относительно СССР». Ушёл от топорного вовлечения в критику истории

Такое и многое подобное может слышать большинство телезрителей. Как освещает спорт канал «НТВ-ПЛЮС», едва ли интересно, ибо он практически недоступен 90% телезрителей. На Первом канале спорт представлен фрагментарно, предпочтением отдано «Фабрике звёзд», где молодые здоровые люди, не зная, чем бы заняться, валяются на кровати, несут косноязычную чепуху, далёкую от всякой культуры, особенно физической. Остаются, таким образом, два канала: «Россия» и «Спорт».

Спорт на телевидении давно уже загнан в ночь. О прямых трансляциях на общем фоне обеднения некогда богатой страны и мечтать-то совестно. Каналу «Спорт», надо полагать, стыдно за отсутствие «прямого эфира», так стыдно, что нам под этой рубрикой показали недавно запись тенниса, по многу раз перебивая партию рекламы. Думается, в скором времени реклама пойдёт между геймами. Да и бог с ней, с синхронностью, хоть как бы увидеть, да где уж там... Нас давно лишили многих интересных соревнований, и совсем не случайно именно в этих видах спорта Россия потеряла ведущее положение.

Главный транслятор для простого люда — «Спорт» — нередко отличается почти абсолютным непрофессионализмом. Канал плохо организован с момента возникновения, именно на нём впервые самые интересные трансляции стали запускаться далеко за полночь. Повторяются трансляции скучных, пустых футбольных матчей аж прошлого года. Нередко они начинаются в три часа ночи, а заканчиваются в половине пятого утра.

С образованием канала спорт вне «Спорта» как бы пропал. При этом «Спорт» догнал другие каналы по издевательскому повтору рекламы, дополнив её долгими беззвучными заставками, где дёргаются в свистопляске очертания спортсменов.

А о чём же говорят комментаторы «Спорта»? О чём угодно, кроме события. Они даже не говорят, а будто читают проспекты, журналы и книги, лежащие у них на коленях. Помимо раздражающей статистики, слышишь десятиминутные рассуждения о трансферах, о любовных похождениях, о конфликтах между игроками и тренерами, об истории встреч, наконец, развёрнутые биографии спортсменов. Не исключено, что мне даже интересно,

Удар по печени задней рукой

но... идёт игра! Меж тем «любители статистики» не обижены, для них припасены часовые программы, например, «Время футбола», «Футбол России». Характерная картина. Отдыхающих санатория собрались у телевизора на футбол. Прошли титры с составом... И тут, не мешкая, ибо уже включился комментатор, самый дурацкий зритель со словами: «Теперь давайте посмотрим футбол!» — встаёт и выключает звук. Комментаторы стали мешать! Наличанные статистикой, они иногда заговариваются настолько, что могут перепутать игроков, перепутать боксёров на ринге, прозевать забитый гол, падение гимнаста, безапелляционно объявить нам нечто такое, от чего становится не по себе.

Зрудированные неспециалисты мешают, портят зрелище, и большинство настоящих любителей спорта смотрит трансляции с выключенным звуком.

Представляют участников скоростного забега на 200 метров. Представитель спортсменом. О чём в этот момент говорят ведущие? О проблеме допинга, об увеличении дисконта собиравшим значков, о поиске какого-то тренера, о сплетне, суть которой в том, что кто-то видел обнимающихся спортсменов... Дан страт. Просыпаются комментаторы, вдобавок принимаются перечислять участников, разумеется, не успевая, путаясь, мешая смотреть забег.

По Первому каналу иной раз те же соревнования комментировал «неспециалист» В. Гомельский. Спокойно, неторопливо он успевал сказать в унисон картинке всё интересное и нужное. Лёгкую атлетику у нас всегда комментировали очень культурные люди: А. Курашов, Р. Орлов, С. Тихонов.

Василий Уткин, комментируя футбольный матч, назвал одного футболиста «лучшим футболистом в мире». Мало что запомнил его фамилию, потому как этот блондин, кажется, не только ничем не отличился, а остался, по сути, до конца чемпионата в тени. Уткин вообще не знает слов «по-моему», «наверное», «может быть». Этот репортёр использует микрофон для демонстрации собственной эрудиции, но отнюдь не в области спорта. Фразы, претендующими на литературный язык, он даже в новостях умудрялся заплутать простую информацию, превращая её в сложнейший ребус, что, желая узнать результат игры, бежит покупать газету. Кстати, манеру Уткина переняли спортивные комментаторы канала НТВ, особенно М. Решетов. «Новости спорта» этого канала надо расшифровывать разве что учёным в области семантики.

Сегодня на фоне уныбного вещания спорт стал отдушиной, единственным способом уйти от безумия эк-

Нынешний день хотелось бы обозначить как эпоху евроремонта. Именно так. Не просто кино «евроремонта» или театр «евроремонта». Или, наконец, литературу «евроремонта» — вот, скажем, знаменитый «Апокриф» весь выстроен в соответствующих декорациях, а писательница (которую я, впрочем, никогда не читала) назойливо рекламирует своё будущее сочинение в типичных декорациях передачи «Час суда». Передача мне очень нравится, но почему судья Павел Астахов должен служить интересом для неносящейся сочинительницы, не устающей повторять, что она живёт в подмосковном элитном посёлке Кратово (с нас достаточно печальной Маши Шаховой с её «Дачниками»). И всё это тоже — «Евроремонт», с большой буквы. Куда модно и естественно вписывается развесистый антиквариат. Так, симпатичный и весьма мобильный Павел Лобков недаром в своей популярной передаче «Растительная жизнь» однажды решил отдекорировать евроквартиру самой модной девицы Москвы, Ксении Собчак, всякой швалью (но, как вы понимаете, той ещё швалью!) с Измайловского вернисажа — бочками для засолки огурцов, холстинами и прочим. Как выразился декоратор — «до кучи».

Одним словом, надеюсь, читатель уже понял, евроремонт в широком смысле слова.

На нашем телевидении одна из лучших рубрик, на мой взгляд, — «Город» на третьем канале. Особенно когда её ведёт Екатерина Шергова. Но и к этой рубрике есть некоторые вопросы. Вот как раз в смысле разбираемой нами проблемы евроремонта. Евроремонта как такового, как явления жизни. Дело в том, что именно в программе «Город», хотя и в определённой автономности, существует такая тема «Бизнес-персона», спонсируемая финансовой корпорацией «Метрополь».

Вот уж где евроремонт в его чистом и, так сказать, высшем выражении!

Однажды случайно наткнулся на эту передачу и буквально ахнул. И от того, что там показывалось — непревзятая, с полноворотым размахом. А главное, с полной убеждённости в непрекращающейся богатой, шикарной, свершешкариной жизни. И оттого, что она, именно она и должна стать мерилом и средоточием нашего сегодняшнего существования.

В тот раз показывали создателя, а вернее — владельца «Крокос-Молл», одного из гигантских торгово-промышлен-

В день своего прошлого выступления в Петербурге экс-битл Пол Маккартни в живом эфире дал интервью программе Первого канала «Время». Вскрепачка этого интервью Пола появилась на сайте вместе с другими (сезонными футбольными) беседами на главе с Владимиром Познером.

Недавно решил листнуть расшифровку той передачи ещё раз. И что б вы думали? В «футбольной зоне» выпуска всё так же устойчиво кипятятся кислыми шами «дохлые» страсти Колоскова, Газзаева и... Чухрая. А там, где был Пол, извиняюсь, «дырка».

Чем же Пол не угодил?

Читаю случаи сохранившиеся видеоредажи из расшифровки того интервью и кумекая: да! Похоже, в «Останкино» останки уважения к нации (чихать и на слово гения) похоронили напрочь и без пороносов.

Пол МАККАРТНИ: Я люблю Россию. Мне кажется, это прекрасная страна. Но раньше была большая загадка для нас на Западе, когда мы росли. Но сейчас очень приятно приезжать сюда, мне нравится российская история, русский народ, мне нравятся здания и мне нравится сельская местность и, мне кажется, это очень хорошо, Москва и Санкт-Петербург — это единственные города, где я бывал. Это прекрасные города, и я очень люблю русский народ.

ВЕДУЩИЙ: Когда-то вы написали песню Back In The USSR. Вот сравните ваше отношение к Советскому Союзу тогда и к России сегодня. И может быть, вы напишете песню Back In Russia?

Пол МАККАРТНИ: Вряд ли. Когда я написал «Снова в СССР», это было в те дни, когда существовал так называемый «железный занавес», и мы мало что знали о России или о русских людях. Но мы слышали о том, что людям нравятся музыка «Битлз»... Для нас это была большая честь. Мы считали, что это потрясающе — иметь известность среди людей, которых мы не знали, и нам это всегда нравилось. И поэтому всегда наши ощущения были похожи на загадку. Мы никогда не знали, что такое Россия, мы никогда не были там, и мне показались это хорошие идеи — написать песню с точки зрения британского или американского человека, который как бы возвращается назад, в Россию. И чтобы люди видели, что Россия — это не западная страна, а прекрасная страна. И я основывал песню на песне Чака Берри «Снова в Америку», и мне показалось смешным заменить Америку на Советский Союз. И

сил бороться с несправедливостью нам всё равно не хватит. Мы — песничка! Мы считали, что наши песни принадлежат всем людям, независимо от их достатка. Но и тут мы ошиблись. Нас могут слушать лишь богатые бездельники, приходящие на наши концерты с новейшими магнитофонами и в модных тряпках... Всё, уходи!»

Отец Пола Джеймс не раз ему, ещё подростку, говорил, чтобы он всерьёз занялся изучением русского, так как был убеждён, что это язык будущего. Маккартни, вспоминая об этом, только вздыхал, что отеческое наставление не исполнял. «Представьте, если бы я мог сказать, — рассказывал композитор, — знаешь, папа, я буду выступать на Красной площади... Как бы он гордился мной».

Александр ОФИЦЕРОВ

ВЕРНИСАЖ

Русское

«Крестьянский мир»: путешествие из Петербурга в Москву

гообразным «Крестьянским миром» Русский музей в который уже раз за последние годы продемонстрировал себя учреждением культуры живым, динамичным, восприимчивым к «шуму времени» — музеем, способным создать событие даже из такого на первый взгляд не слишком-то «касового» словосочетания.

Мы — как бы это кому-то и не нравилось — были и остаемся крестьянской страной, деревенской державой, и неизбежно народное определение того города, в самом что ни на есть сердце которого прохорит описываемая выставка, как самой большой из наших деревень есть наилучшее тому подтверждение. И соответственно тот мир, а вернее, определить — крестьянский космос, который властно погружает тебя в свою стихию в шаге от Красной площади, остается определяющим в нашей повседневности. И с точки зрения взаимоотношений хозяй-работник, столь мало изменившихся за столетия по своей сути, и исходя из извечной тяги к земле, да хотя бы и на загородных «фазах», что изрядным образом «обезлюдивает» и Москву, и Санкт-Петербург в летние уик-энды, и благодаря этой странной (учитывая в первую очередь момент материального вознаграждения), невест отсюда взвешенной, вдохновенной ярости коллективного труда, за счет которой мы все еще существуем. Несмотря ни на что. Несмотря ни на то, что доля сельского населения в России за последние сто лет уменьшилась в разы, и для потомков позавчерашних хлебопашцев предмет выставки, как им на первый взгляд может показаться, — не более чем живописно-этнографические изыски седой древности.

Вот на такие вот «судьбоносные» мысли может, оказавшись, натолкнуть экспозиция под весьма скромным наименованием. Но при этом одновременно она способна и просто-напросто усладить взор доброй сотней первоклассных работ самых разных русских художников: от сентиментального живописца осмысленного столетия Вишнякова, авторство которого применительно к холсту «Крестьянская пирушка», впрочем, до конца не атрибутировано, до восхитительно гедонистических сопреалистов Пластива и Дейнеки. От мощного Мисодеова с его витальными «Космосами» до фереического Филонова, чья голова «Колхозника» суть сложнейшая и изощреннейшая философия. Ключи к пониманию которой, если ты и способен дать, так только расположенные поблизости прятки, наличники и распянные колыбели, в кои столь явно ощущается дыхание общей почвы и коллективной судьбы.

Александр А. ВИСЛОВ

ТЕАТР

Фестивальные брызги

«Культурные празднества» от Керчи до Вологоды

Подумать только, как еще совсем недавно мы обходились без театральных фестивалей?! Знали, слышали, что они бывают где-то там... далеко... в Авиньоне, Дубровнике, Эдинбурге. Даже в слове Далека и слова-то такого не было. Только в слове иностранных слов: festival (фр.) — «показ, смотр искусства, периодические культурные празднества». А сейчас чем труднее живут театры, тем больше проводится фестивалей. Особенно в столице, порой по несколько разных одновременно. А еще в Санкт-Петербурге не только «Балтийский дом», но отдаленно — для ТЮЗов, для «русских театров СНГ, в Белгороде — «Артисты России» — Щепкину», в Вологде — «Голоса истории», в Брянске — «Славянские встречи», в Орле, Пскове, Екатеринбурге, Челябинске, Магнитогорске, Рязани, Калуге, Вышнем Волочке, Лобне — любому городу не хочется оказаться хуже других.

Публикуем жалюсы на отсутствие новых идей и имен в театральной жизни, на дефицит талантливых спектаклей, но обожаем фестивали, награды, дипломы и праздники, празднуем, празднуем... Трудно удержаться от известной ассоциации про пир во время чумы! Участвуя в разных жюри, сама знаю, как трудно бывает выбирать из номинантов лучшего режиссера — лучший среди лучших! Лучшего сценариста, часто просто находящего удобный выход из положения: лучшие мужские и женские роли там, где простор роли.

Бывает, конюют из города в город один и те же театры, спектакли, режиссеры. В последнее время определились театры — особенные любители показаться-засветиться. Приезжают со своими журналистами, с телевидением, используя любой повод для пиара, для раскрутки. С другой стороны, для творческих людей возможность просто встретиться, пообщаться, пожелать друг другу — тоже необходимо. Посмотреть работы коллег — еще важнее. Ну а как же со специальными фестивальными целями и задачами?

Главный режиссер Челябинского камерного театра и художественный руководитель фестиваля «Камерата» Виктория Мещанинова полагает, что в пору очередной социальной растерянности театр как ничто другое способен укреплять силу духа людей, а театры, в свою очередь, подпитываются фестивалями. «Увидеть за одну неделю в одном жанре «всю Россию» и находиться при этом в переполненном зрительном зале — это и не главное доказательство чрезвычайной нужности фестиваля?! Всякий фести-

валь — это ожидание таланта, возможность удивиться и обрадоваться. Здесь видишь, как меняются представления о сценической правде, сценическом языке...»
Сам Камерный театр удивил зрителей и гостей своего фестиваля спектаклем по пьесе М. Угарова «Смерть Ильи Ильича», который они назвали «Обломов (Сон)» и определили по жанру как спектакль-импровизацию.

В программу вынесены слова из романа Гончарова, повествующие о чаще леса и стуже дождя. Но в спектакле московского режиссера Валентина Берзина нет ни леса, ни дождя, ни усадьбы, как, впрочем, и зна-

альность, как новая восходящая актерская звезда. Пожалуй, достаточно событий.
Значит, фестиваль состоялся?.. И все-таки трудно удержаться на любом «показе, смотре искусств», спектакля-потрясения. Такое вдруг досталось мне на фестивале «Этника» в Москве, куда театр «Человек» приехал из далекого Улан-Удэ (сейчас коллектив переехал в Омск).

Почаще эффект неожиданности возникает от оригинальности самого материала спектакля, он поставлен по светской поэзии Далай-ламы VI, жившего в XVII веке.
И здесь самих стихов тоже нет в спектакле, они только — на программах, рядом с фотографиями ослепительно красивых, почти обнаженных мужчин и женщин. На сцене они материализуются из пустоты, из темноты, из космоса. И под шаманские речи, мотивы — импровизации женщины-хранительницы, по ее бубен — весь спектакль на сцене вокалистка Людмила Глухова — творится чудо рождения человека и первых при-

косновений, первых узнаваний мужчины и женщины, а потом прироста любви, первоначальной красоты вечного и непреходящего.
Трудно искать слова для описания. Тем более что участники спектакля тоже живут на сцене без слов: вечен и един для всех язык тела, язык природы. Неприятные для европейского глаза восточные лица, причудливая пластика — где ее подсмотрел, как придумал режиссер Игорь Григорук?! Странное, завораживающее зрелище, спектакль-телосозерцание!

Теперь смотрю: спектакль включили в афишу очередной «Золотой маски», — начинается и его фестивальный путь, на котором когда-то был событием Гришковец, потом разрабированный, недоадаптированный... Участие в фестивале становится прокатным конвейером, а тогда обесцениваются все праздничные цели и задачи.

Впрочем, когда сейчас в связи с идущей театральной реформой над всеми фестивалями нависла угроза исчезновения, их со всеми их «потрохами» и недостатками хочется не критиковать, а защищать.
Ведь исчезли же когда-то столь необходимые театрам гастроли, они стали дороги, неподъемны, их заменили фестивали. Хватит ли на них денег в новых экономических условиях?! Не сметет ли их цунами грядущих театральных реформ! Будет жаль!

Анна КУЗНЕЦОВА

ПЕРСОНА

Все думают, что Юрий Норштейн — мультипликатор. Режиссер с мировым именем, чья «Сказка сказок» на полном серьезе признана «Лучшим мультфильмом всех времен и народов».

На самом деле Норштейн — поэт и философ. Но не из тех философов, что защищают диссертации и уместяются на ученых диспутах, а из тех, для кого поиск истины — дело этическое.

Из тех, что больше задают вопросы, чем предлагают ответы. И именно поэтому его фильмы можно смотреть снова и снова. А потом прийти на выставку «Сказка сказок», недавно прошедшую в Музее личных коллекций ГМИИ им. Пушкина, и обнаружить, что все равно не понимаешь, как возникает этот мир, где оживают птицы и стихи...

Юрий Норштейн:

«Терпеть не могу спецэффекты»

— Вы как-то сказали, что на пути от слова к изображению терпится. На вашей выставке мы видели обратный путь: от фильма к слову, к живым комментариям эскизов, фотографий, рисунков.

— Мы как раз хотели вернуть наружу процесс работы над фильмом. Открыть то, что за кадром, что скрыто от зрителя.

— Одно из самых неожиданных впечатлений — создание образа Акакия Акакиевича с помощью фотографий...

— На самом деле все было гораздо сложнее. Нам просто не удалось выставить.

— Разве «документальность» в анимации не звучит как парадокс?

— А вымысел в документальном кино вам не кажется парадоксом? Вы не думаете, что это лукавство — считать, что кинодокументалист объективно воспроизводит действительность? Взгляд камеры — это взгляд человека, который стоит за ней. Его личностно проявляется даже в выборе, снимать сцену общим планом или давать крупный план лица персонажа. Я уж не говорю о выборе объекта съемки. И наоборот, любой вымысел не просто совмещается с реальностью, но влияет на нее. Пушкинская формула восприятия поэзии — «над вымыслом слезами обильно» — очень точна. Для меня мультипликация — сродни поэзии.

— Ваша последняя работа «Зимний день» сделана по заказу Японии. Их предложение стало для вас неожиданностью?

— Нет. Хотя, откровенно говоря, я не хотел этим заниматься. В павильоне вокруг «Шинель», я прекрасно понимаю, что переключиться на новую работу будет трудно. Надо создавать новый мир. Войти в него нелегко. Наша мультипликация не относится к тому унифицированному кинопроизводству, в котором после небольшого изменения интерьера можно делать два фильма.

С другой стороны, я давно уже подумывал сделать фильм о поэте. Не обязательно конкретно о Басе, но о поэте, который живет своей жизнью, не служит государю императору. Он отвечает только перед собой, перед друзьями, перед природой. Перед муравьем или мышкой, которую подкармливает. Я с юности любил японскую поэзию, хотя, наверное, не много в ней понимал. Не могу утверждать, что сейчас понимаю больше. Может быть, знаю больше. А тут вдруг японцы предложили снять 30-секундный фильм по трехстихию:

«Безумные стихи»...
Осенний вихрь...
О, как же я теперя
в своих лохмотьях
На Тихуаса ничего похож.

Он был одним из 36 фильмов по стихам Басе, над которыми работали режиссеры разных стран, в том числе, конечно, и японцы. Фильм увеличился до полутора минут. После того как фильм был принят, я переснял еще раз большую сцену. И теперь фильм длится три минуты.

В фильме речь не шла о фольклорных замствованиях. Это бесполое дело. Все равно до конца постичь японскую культуру невозможно. Понятно, что можно сделать рисунок этнографически точным и достаточно подробным. Но это всегда выглядит искусственно и потому отшатнулось. Мы даже задали такой себе не ставили. Для меня работа над этим фильмом была привлекательна тем, что позволяла выстроить драматургию из совсем простых вещей: рваной шляпы, сорванной ветром; слуховой трубки, через которую Тихуаса слушает деревья; встречи двух прохожих...

— Японцы — удивительная нация. С одной стороны, они

создали постиндустриальную державу, не имея сырьевых ресурсов. С другой — сохраняют внимание к подробностям бытотрещущей жизни. Почему, на ваш взгляд, это оказалось для них возможным, в то время как мы ориентируемся на чисто западные стандарты успеха?

— Россия потеряла философию, в том числе религиозную. А любая философия требует внимания. Элементарно прилагать философию японцев — в их религии. У них человек может исповедовать одновременно буддизм и синтоизм: одна религия направляет

самим собой. Не говорю уж — перед окружающими. Собственно, одна из задач искусства, если у него есть какие-то задачи, — открыть человеку человека.

— Но абсолютная искренность опасна. В какой-то момент человек может стать жертвой именно в силу своей открытости...

— Вы правы. Можно стать жертвой. Но выбора тут нет. — То есть вы выбираете сторону жертвы? — Я выбираю сторону жертвы не для того, чтобы стать жертвой. Я выбираю нормальное отношение к жизни.

— Когда видишь ваши эскизы, возникает ощущение, что вы работаете фактически как реставратор. Но реставратор образа, которого никто не видел.

— Я так и говорил: на самом деле мы восстанавливаем фреску. — Тогда где эта фреска находится? — В душе. На этой невидимой фреске — то, что накоплено культурой.

— Если бы мы делали «Шинель» тридцать лет назад, она была бы другой. Более того, уже во время работы над фильмом начало меняться первоначальное представление об изображении, о том,

что может персонаж и что может мультипликация. Если говорить о сегодняшних технологиях, то наш Акакий Акакиевич может показаться совершенно условным персонажем по отношению к той сверхреальности, которую легко создать на компьютере. Но как раз это-то меня не привлекает. Нельзя пересекать какую-то невидимую границу, если вы делаете художественное произведение. Другое дело — познавательный фильм, где задача — воспроизвести прошлую реальность, чтобы сегодняшний зритель увидел все подробности былых эпох. Думаю, Спилберг в «Парке Юрского периода» ставил себе именно такую задачу. Создание художественного образа отчасти связано с познанием, но также — с метафизическими глубинами, с чувственными процессами. Поэтому нельзя добиваться неразличимости реального мира и виртуального для того, чтобы зритель воспринял спецэффекты. Терпеть не могу спецэффекты. Поэтому и не люблю сегодняшнее кино.

— Вам не кажется, что сегодняшнее кино лишает зрителей воображения, услужливо предоставляя ему все подробности виртуальных миров?

— Вы правы. С другой стороны, откуда взяться воображению, если катастрофически обесценился внутренний мир человека? Человек идет в кино на развлечение. И будет считать себя оскорбленным, если ему предложат что-то другое.

Я вспоминаю историю со «Сказкой сказок». Это было 26 лет назад. Фильм шел в кинотеатре «Россия», на него выстроилась очередь. Но это не значит, что все безоговорочно принимали фильм. Были зрители, которые говорили: «Это не мультипликация». Что совершенно естественно. Зритель предлагал фильм, к которому он не просто не был готов, но даже не предполагал, что такое может быть. Отсюда все вопросы. Сегодня то же самое. Мы принудили людей к избыточному комфорту. К тому, что кино можно смотреть развлекаясь. Фильмы похожи один на другой. Попробуйте предложить прокатчикам другую картину — они посмотрят на вас, как на инплантационника. Их тоже можно понять. Всем хочется иметь и дачу, и виллу, и садить на Багамы...

На самом деле не надо топтаться. Где-нибудь в Тарусе, или в Ферополте, или в Костроме можно увидеть мир, ничуть не менее поражающий воображение, чем Багамы. Но там мир эффективный, а здесь в него надо вглядываться.

— Мне кажется, тут путь один — абсолютная искренность. Не надо стесняться своих чувств. Хотя бы перед

Беседу вел
Жанна ВАСИЛЬЕВА

ЮБИЛЕИ

Мужчина в полном расцвете сил

Василию Ливанову — 70

Мы познакомились в 1944 году, в школе. Еще шла война. Во втором классе появился новый, странный человек — Ливанов, Вася. Он сразу поразила нас невероятным талантом, энергией, творческим духом. У нас жизнь пошла другая в классе, замечательная. Наше творческое содружество началось со школьных лет и продолжается по сей день.

Василий Борисович прошел со мной всю мою жизнь, был рядом в самые радостные и самые тяжелые минуты. И давал мне очень сильную поддержку. Он мощный человек, но любовь этого слова, — гениальная личность. Дом Ливановых — это семья талантов. Мне, конечно, повезло: родители Василия любили и без всяких церемоний принимали его близких друзей. Творческая атмосфера семьи, прежде всего в общении с великим русским артистом Борисом Николаевичем Ливановым, породила требовательность к себе. И это остается с нами навсегда.

Василий Ливанов никогда нигде ничего не высказывал. Он был и остается свободным, неординарным человеком. Поэтому так свободным и неординарным его Шерлок Холмс и Дон Кихот. И даже Карлсон, который живет на крыше.

Геннадий ГЛАДКОВ,
композитор, народный артист России

Василий Борисович Ливанов — уникальная личность. Правда уникальная. Очень разноплановый человек, очень образованный, что, к сожалению, не так часто встречается в нашей среде. Фантазирующий по мысли, фантазия, прекрасный рассказчик, очень разносторонний человек. Природа его много дала: хорошее образование, хорошую родословную, хорошая кровь в нем течет.

Владение профессией, мастерство — очень важны в нашем деле. Но вот духовность — такого предмета нет в театральных вузах. Я его очень люблю, радуюсь и горжусь каждый раз, когда встречаюсь с ним. Он переполнен эмоциями, невероятно скандальен в самом высоком смысле этого слова. Такое искусство он делает, так говорит, так озвучивает, так играет.

Наверное, ему не просто живется. Таким людям вообще не просто. Они многое чувствуют, многое воспринимают, в них много информации входит... И если это не получает скорого воплощения, тогда им трудно, они долго ходят «беременные» — им надо родить! И тогда они дают нам что-то новое, небывалое до них.

Армен ДЖИГАРХАНИАН,
народный артист СССР

Как мало их осталось, актеров, которые не просто играли в кино или в театре, но делали нашу жизнь более насыщенной, богатой и, не побоюсь сказать, возвышенной.

Сколько лет прошло с выхода на экран фильма «Слепой музыкант», но и по сей день стоят перед глазами образы, сыгранные отцом и сыном Ливановыми в лучших традициях отечественного кинематографа.

В кино Василий Ливанов звал о себе сразу как одаренный и профессиональный мастер. За многие годы служения кинематографу актер сумел не распылять дар Божий, не уйти в светульную мелочность, так свойственную многим очарованным кинематографам. Требовательность, прежде всего к самому себе, умение отказаться от проходных ролей позволили Василию Ливанову каждый сыгранный им образ вписать в анналы лучших достижений русского кино. Трудно представить себе его историю без ливановских героев в «Коллегах», «Звезде пленительного счастья», «Шерлоке Холмсе», «Дон Кихоте» и других классических произведениях.

Принципиальность актера Ливанова нашла свое продолжение в его режиссерских работах, и особенно в литературном труде, которому он посвящает себя без остатка, используя богатый жизненный опыт и генетическую свою принадлежность к культурной жизни России.

Я счастлива, что судьба подарила мне радость общения с Ливановыми. В трудные минуты он находил способ поддержать меня, не впадая в менторский тон, в терпеливо указывая пути к выходу из тупиковых ситуаций. Когда я слышу голос Василия Борисовича Ливанова, мне становится легче жить, в это и есть свидетельство бесценной дружбы и смысле человеческого общения.

Савва ЯМЩИКОВ,
искусствовед, заслуженный деятель искусств
России, академик РАЕН

Василий Ливанов — единственный человек, сумевший удержать династично в прекрасном явлении художественного театра, о котором мы можем судить теперь не больше, чем о культуре Руси времен Батые. О чем, впрочем, предупреждал Станиславский его великого отца.

Вот этой утраченной школы перед нами живой наследник, и нет слов, чтобы за то судьбу благодарить. Его Холмс — классически-русское понимание мировой всечеловеческой природы характера.

Что пожелать дорогому юбиляру? Все-таки исполнять он роли исключительно благородные: Холмс, Дон Кихот... Замечательный! Но почему-то остается не у дел его сатирический дар, явно выраженный в его пудел и устных рассказах. Если бы он выступил в чем-нибудь крупном, типа Федора Павловича Карамзина, Шейлока, Иудушки Головлева, мы, уж наверное, стали бы свидетелями движения той традиции, без которой нашему искусству так или иначе не жить. И проскандируем, как на трибуне: ЛИ-ВА-НОВ!

Петр ПАЛИЕВСКИЙ,
критик, доктор филологических наук

Василий Ливанов — талант истинный, настоящий. Творчество его глубоко и разнообразно: блистательный актер, режиссер, художник, писатель. И много, очень много сделано в искусстве. Талант — это обязательно личность. И чем больше талант, тем человек сложнее.

Василий Ливанов разный: он может быть покладистым, рассудительным, даже нежным, но может становиться яростным, агрессивным, беспощадным в своем сарказме.

С детства в ливановском доме его окружали выдающиеся люди — гордость отечественной культуры. И в центре этого мира, конечно, могучая фигура его отца — великого русского актера Бориса Николаевича Ливанова.

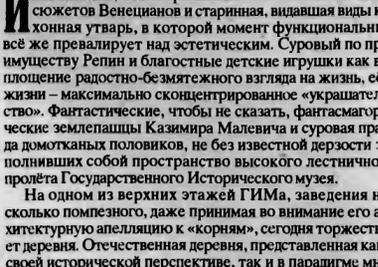
Василий Борисович стал всенародно известен и любим так же, как его отец.

70 лет... Василий Ливанов стареет красиво. Впрочем, мне кажется, он вовсе не стареет, а только седеет и становится мудрей. И, между прочим, может дать фору многим молодым!

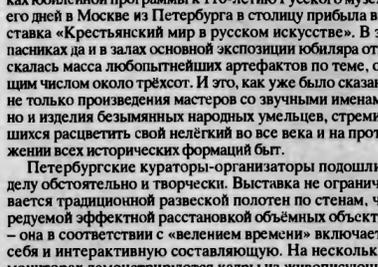
Владимир НАУМОВ,
кинорежиссер, народный артист СССР,
президент Национальной киноакадемии России

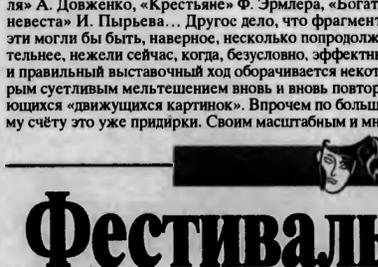
Сцена из спектакля «Песни о любви» Театра и музыкального оркестра «Человек»

Сцена из спектакля «Песни о любви» Театра и музыкального оркестра «Человек»

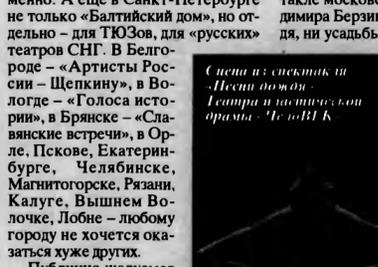
Сцена из спектакля «Песни о любви» Театра и музыкального оркестра «Человек»

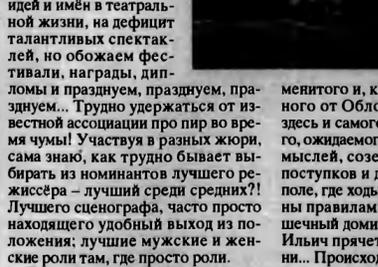
Сцена из спектакля «Песни о любви» Театра и музыкального оркестра «Человек»

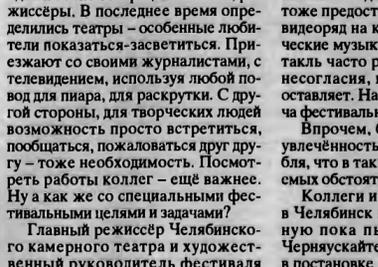
Сцена из спектакля «Песни о любви» Театра и музыкального оркестра «Человек»

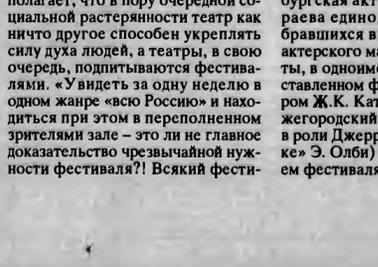
Сцена из спектакля «Песни о любви» Театра и музыкального оркестра «Человек»

Сцена из спектакля «Песни о любви» Театра и музыкального оркестра «Человек»

Сцена из спектакля «Песни о любви» Театра и музыкального оркестра «Человек»

Сцена из спектакля «Песни о любви» Театра и музыкального оркестра «Человек»

Совместный проект «Литературной газеты» и Постоянного Комитета Союзного государства

Хотя враждебно судьбиной И были мы разлучены, Но всё же мы народ единый, Единой матери сыны.

Фёдор ТЮТЧЕВ

Фотоматериал С. КУРНИНА

Выпуск 30

В ВЫПУСКЕ:

- Глаза апостола Петра
М. Финберг в поиске талантов
Наши люди в Венеции
«Цвет любви» не для нас?

НОВОСТИ

Официально

Белорусская сторона дала согласие на назначение Дмитрия Алянского Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Республике Беларусь.

Совместные проекты

Ряд совместных проектов намечен по итогам визита в Калининград белорусской делегации. С 1 по 3 июля здесь прошли переговоры о возможностях использования Республики Беларусь...

Российский газ в Беларуси

Ход подготовки контракта на поставку российского газа в Беларусь в 2006 году и его транзит через белорусскую территорию рассмотрен на встрече вице-премьера Беларуси Владимира Семашко...

Единый банк данных МВД

В Гомеле 29 июня завершило работу двукратное совместное совещание руководителей подразделений криминальной милиции министерств внутренних дел Беларуси и России. По итогам встречи было подписано решение...

Сотрудничество

Беларусь вдвое увеличила поставки сельхозтехники в Нижегородскую область Российской Федерации. Сначала год Беларусь продала в этот российский регион сельхозо...

ЭКОНОМИКА

Рецепт белорусской самостоятельности

Недавняя поездка в Гродненский регион Беларуси группы российских журналистов была до предела насыщенной и максимально интересной. Взаимоотношения Беларуси с Россией и другими соседними странами, межрегиональные связи, белорусская социальная и экологическая политика — вот что интересовало нас прежде всего.

Вопреки «шоковой терапии»

В Беларуси открыто говорят о проблемах своей страны, как и о том, когда и как они будут решаться. Мы посетили около десяти предприятий, продукция которых давно поступает более чем в пятьдесят государств, увидели много уникальных памятников истории и культуры.

Экономическая политика Минска специфична для экс-СССР: стимулирует развитие перерабатывающих отраслей и их конкурентоспособность в мировой экономике, Беларусь, по сути, использует комбинированную технологическую социально-экономическую политику.

Как подчеркнул председатель Гродненского облисполкома Владимир Савченко, «мы не сторонники «шоковых» моделей, где интересы реальной экономики и конкретных людей приносятся в жертву рекордным макроэкономическим показателям, рекомендуемым Международным валютным фондом.

Вопреки «шоковой терапии» Беларусь в годы войны основной удар приняла на себя, да и сейчас граница всё-таки там проходит. Нет, мы действительно должны жить вместе, так, как жили наши предки.

Владимир РЕСИН, Первый заместитель мэра в Правительстве Москвы

своими кредитными ресурсами и экспортными доходами для стимулирования национальной экономики и социальной сферы.

По оценкам ЮНЕСКО и Комиссии ООН по национально-конфессиональным меньшинствам, хотя в Беларуси проживают представители свыше 20 национальностей и почти столько же религий, социально-экономические права и культурная автономия всех этносов и конфессий

неукоснительно соблюдаются властями. Кстати, это официально признано всеми соседями Беларуси (что тоже стимулирует зарубежные капиталовложения в белорусскую экономику).

Вследствие известных проблем в еврозоне страны Балтии и Восточной Европы, вторым, наращивают не только торговлю с Беларусью, но и производственные инвестиции в белорусскую экономику: только за последние 17 месяцев (январь 2004 — май 2005) они увеличились...

Чистота и предсказуемость

Удивительная опрятность городов, деревень, агропромышленных комплексов и других объектов в Гродненской области — едва ли не визитная карточка региона. Так, животноводческие и птицеводческие объекты Гродненской области и других белорусских регионов 3-4 раза в день очищаются и проветриваются...

Белорусские стандарты качества продовольствия (как и молдавские, туркменские, узбекские) исключают использование гормональных и синтетических добавок-заменителей как в сырье, так и в полуфабрикатах, и в готовых продуктах.

Государство стимулирует конкуренцию разных форм собственности в сельском хозяйстве и других отраслях с помощью налоговых льгот, цен на потребляемые ресурсы, тарифов на транспорт, регулируя оптовые и розничные цены.

Окончание на стр. 2

ПОЛИТИКА

Нужна политическая воля

Госсекретарь Союзного государства Беларуси и России Павел Бородин в последнее время не однажды произнесил с налётом грусти и некоторого разочарования немудрёную фразу: «В Европе говорят на множестве языков, а договориться не можем». Разумеется, при этом Павел Павлович имел в виду чересчур затянувшийся процесс объединения наших братских народов и государств.

Справедливости ради заметим, что в Европе «сумели договориться» руководители всех объединяющихся стран, в отличие от некоторых западноевропейских народов (и даже, по-видимому, Чехии), не принявших «дух и букву» общевосточной конституции.

Вопреки вроде бы обаянию. По крайней мере, на апрельском заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства глава России Владимир Путин дал чёткую установку на сей счёт нашей политической элите. «Мы намерены продолжить работу над проектом Конституционного Акта», — подчеркнул он и отметил, что «новый состав рабочей группы по подготовке этого документа» утверждён. Стало быть, дело «за малым»: важнейший проект надо, не медля, разработать и начать процесс его поэтапного принятия нашими (пока ещё не вполне объединёнными) государствами и народами.

законам макроэкономики, сказал Госсекретарь Союза, для нормально, по всем параметрам полноценного экономического развития крупного современного государства надо обеспечивать собственную продукцию не меньше 300 миллионов своих граждан. Тогда в полной мере будут востребованы большой рынок и тяжёлая промышленность, авиационные и сервисное хозяйство. «Экономика правит бал», — подчеркнул Павел Павлович. — Но без Конституционного Акта она развиваться не сможет,

поскольку без достаточного правового обеспечения не будет сколько-нибудь масштабных инвестиций в Союзное государство».

О том, насколько важна в деле союзного строительства экономика, с Госсекретарём никто из участников круглого стола спорить не стал. Однако основная часть дискуссии была посвящена проблеме разграничения государственных функций, которые либо будут отнесены законами к исключительной компетенции Союза Беларуси и России, либо станут предметом совместного ведения Союзного государства и составляющих его субъектов. Проще говоря, необходимо уже сейчас определить, чем будут заниматься органы власти Союза, а чем — руководители суверенных государств России и Беларуси.

Сергей Антуфьев, председатель комиссии по законодательству и регламенту Парламентского Собрания Союза Беларуси и России и «по совместительству» депутат Госдумы РФ, высказался в том духе, что полномочий-функций Союзному государству власти наших стран жалеть не должны. Союзное государство без полномочий и не государство вовсе — справедливо считает парламентарий. Большинство участников обсуждения этого непростого, шекотливого даже, вопроса с депутатом Антуфьевым согласилась.

Заместитель Госсекретаря Союзного государства Сергей Шухно отметил, что решением проблем разграничения полномочий, равно как и выстраиванием всей совместной правовой системы, специалисты обеих стран занимались кропотливо и вполне добросовестно. Теперь же, после подписания 22 апреля этого года соответствующего межгосударственного решения, интенсивной разработкой Конституционного Акта займётся специальная комиссия — в обязательном составе. А в ноябре, на очередном заседании Высшего Госсовета, эта комиссия доложит уважаемому согражданину о ходе подготовки главного закона Союзного государства.

Увесистую «ложку дёгтя» (как же без неё-то!) в эту «бочку» согласился плеснуть член некоей межрегиональной коллегии адвокатов Владимир Трофимов, использовавший в своём выступлении наивысшие оскомину сравнения масштабов (территориальных, людских, экономических) России и Беларуси. Сие, мол, не может не воспрепятствовать объединению «на равных», а значит, дескать, во главу угла при подготовке Конституционного Акта Союза должен быть положен принцип «не равенства, а справедливости»...

На это ответственный секретарь Парламентского Собрания Союза Владимир Аксёнов резонно возразил: «Принцип справедливости» более уместен в делах сугубо экономических — в сов-

местной работе банков, например. Когда же речь заходит о политическом (по истине историческом, можно добавить) объединении, главствующим должен стать принцип равенства.

Очень важную причину для скорейшего принятия Конституционного Акта и, как следствие, полноценного объединения братских стран назвал политолог Павел Святенков. Суть его выступления свелась к следующему: в то время, когда «оранжевый вирус» всё волготнее гуляет на просторах бывшего СССР, самую эффективную «вакцину» против «заразы» наши государства смогут выработать лишь вместе — в единой «лаборатории»...

Директор Института развития прессы Ольга Карабанова в своей короткой, эмоциональной речи напомнила о настоятельной необходимости формирования единого информационного пространства...

Крутым стол по вопросу будущего принятия Конституционного Акта ничуть не походил на обычное «договорное» мероприятие. Это неудивительно, ибо «цена вопроса», который на нём обсуждался, чрезвычайно высока. Подытожить дискуссии начал департамент информации Постоянного Комитета Союзного Государства Павел Лысов, абсолютно справедливо подчеркнув: «Нужна политическая воля наших президентов...»

Сергей СЕРГЕЕВ

БЕЛТА

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Один из лучших рисовальщиков мира

Так характеризует белорусского художника из Речицы Гомельской области Александра ИСАЧЁВА владелец самой большой коллекции картин современного изобразительного искусства Георгий МИХАЙЛОВ из Санкт-Петербурга

— Георгий Николаевич, спасибо за то, что нашли время для, пожалуй, первого интервью журналисту из Беларуси. И сразу же хочу спросить: как случилось, что вы, физик по образованию, перед которым открывались блестящие перспективы, вдруг профессионально увлеклись изобразительным искусством?

— Не вдруг. Два года, будучи школьником 6-7 классов, я изучал в Эрмитаже историю искусств. Да и потом судьба распорядилась так, что я дружил со многими философами, поэтами, музыкантами, художниками. После окончания университета я по тем временам хорошо зарабатывал, преподавая на частных подготовительных курсах. Залез в долги, но смог приобрести просторную трёхкомнатную квартиру. В ней пели Горюхины, Клячкин, Кукин... Играл арт-оркестры, впервые заявляющие о себе рок-группы и музыканты, которые приезжали из-за рубежа.

А знакомство с художником произошло достаточно неожиданно. На одной из первых выставок в мастерской Володи Овчинникова я встретился с Галешкиным и Жарких, которые и познакомили меня с Исачёвым в квартире поэта Кости Кузьминского. Он вальяжно сидел в кресле — длинноволосый, красивый мальчик. Я даже вначале принял Сашу за девушку. Вокруг него толпились все присутствующие. Впрочем, как художник тогда он на меня особого впечатления не произвёл. Творчество же истинного Исачёва я впервые увидел на выставке в декабре 1974 года, после которой все представленные на ней художники повезли свои картины ко мне. Так же было и после выставки в ДК «Невский». Я стал не только одним из организаторов этих выставок, но и фотографом. Исачёв в октябре 1976 года переехал ко мне жить. Правда, ещё раньше, чем Саша, переехали ко мне его картины. В это время он женился. Когда сын Исачёва Ярослав тяжело заболел, в Речице его не могли вылечить, и я поспешил ему помочь здесь.

— Что привлекло изначально вас в этом художнике?
— У Саши была потрясающая работоспособность. Я считал это в нём чуть ли не главным. Художник, по моей концепции, существо биологическое. Есть некий ген, отвечающий за творчество. Саша не мог не рисовать. Это была для него такая же потребность, как пить, есть... Он привлек мое внимание тем, что постоянно рисовал. У него были сотни рисунков, набросков, картин. Не хватало красок, бумаги. Я ездил, покупал оргалит, холсты... Саша — самоучка, он не всё умел делать, хотя и учился когда-то в минской школе для одарённых детей, заслужив золотую медаль на выставке детского рисунка в Минске. Но вскоре был исключён из этой школы за то, что вынул голову хной и стал рыжим.

Ещё до нашего знакомства, когда он жил у Кости Кузьминского, Саша вместе с Игорем Шпаларуком организовал группу художников «Алигатор» по имени настоятеля Псково-Печерского монастыря отца Алипия. Он дал им 2000 рублей — тем временам солидную сумму. Художники намеревались купить хутор под Нарвой, но вскоре настоятель монастыря умер, и группа распалась. Это был 1974-й год. А потом, как я уже говорил, Исачёв жил у меня. Позже мы сняли для него однокомнатную квартиру на Кондратьевском проспекте. Там он и рисовал. Исачёв быстро вошёл в фавор. Появились покупатели. Это позволило ему помочь матери в строительстве дома в Речице. В конце концов он его построил, в нём умер, но никогда не жил. Брат уступил его только на мансарду, где и была мастерская. В 1976 году Наташа — жена Исачёва — получила в Речице трёхкомнатную квартиру. Казалось бы, всё шло хорошо. Но Сашу окружала далеко не лучшая публика. Наташа героически боролась за него.

Я тоже приказал ему в сомнительном виде ко мне не появляться.
— Смог ли Исачёв утвердиться в Питере в это время?
— Да, смог. У него появился свой круг коллекционеров, у которых было по 5-6 картин художника. Среди них был геолог Леонид Григорьевич Шрага (главная модель Исачёва). 10 работ приобрёл Рубинштейн. Был ещё знаменитый коллекционер Перфилов. Впоследствии его семья распродала коллекцию, и мне удалось выкупить некоторые Сашины работы.

Исачёв любил шутить: «Я не умею считать деньги. Это за меня делает Наташа». Не знаю, как деньги, но вот учёту картин она вела великолепно. И сейчас можно легко идентифицировать многие Сашины работы.

Исачёв любил шутить: «Я не умею считать деньги. Это за меня делает Наташа». Не знаю, как деньги, но вот учёту картин она вела великолепно. И сейчас можно легко идентифицировать многие Сашины работы.

Сашины картины даже по фотографиям. Вот и недавно из Речицы привезли на опознание фотографию одной из картин Исачёва. Я посмотрел: подпись его, а работа — нет. Подделка. Все картины до 1978 года я хорошо знаю.

А задачи он ставил перед собой сложнейшие. Хотел повторить подвиг Александра Иванова, написавшего огромное полотно «Явление Христа народу». Сделал немало набросков головы апостола Петра. «Это — для «Тайной вечери», — пояснил он. Я возразил: «В пору Христа апостолу Петру было 28-30 лет. Вы же его рисуете таким, каким его рисали в Риме — стариком». Саша не обижался. А работал он к тому времени интересно — в основном, ночью, ибо днём собиралась всевозможная публика. Но и в присутствии других он продолжал рисовать, пока не подносили бокал... Бывало, просыпаясь, а он всё ещё сидит у мольберта, левой рукой поддерживает правую, уставшую от ночного напряжения, но не выпускает кисти.

И к знаниям Исачёв тянулся всё более жадно. Наташа по ночам читала ему Библию. Потом он увлёкся Востоком. Одним из любимых его образов стал Кришнамурти. Мне, конечно же, была гораздо интереснее его христианская тематика, особенно ранние работы. Наиболее плодотворным и удачным периодом Саши считаю 1976-77 и частично 1978-й годы.

— Георгий Николаевич, знаю по публикациям, что выставки ваших картин с огромным успехом проходили в Европе и в Америке, что именно одно из произведений Исачёва послужило поводом к созданию Фонда свободного русского современного искусства.

— В учебнике по истории Беларуси для 9 класса я встретил фамилию Исачёва рядом с фамилией Шагала, хотя нередко высказываются сомнения в профессионализме Исачёва. Как вы думаете, что мешает признать его одним из выдающихся художников?

— Для меня любая картина имеет два аспекта: рациональный и иррациональный. Рациональный — это сюжет картины, различаемый зрением. Он может быть оценён. Иррациональный не подлежит словесному объяснению. Это ощущение, созданное композицией, цветом, фактурой. Самый яркий пример — абстрактное искусство. Когда кто-то говорит, что понимает его, хочется сказать, что понимания быть не может. Если картина вызывает отклик во мне, когда она заставляет работать мою мысль, вызывая какие-то ассоциации, то хочется смотреть ещё и ещё, искать всё новые и новые сюжеты. Вот эти два аспекта и накладываются друг на друга. Поэтому говорить о правильности и неправильности искусства — бессмысленно. Если вам нравится зелёный цвет, а мне оранжевый, мы никогда с вами не договоримся.

Теперь об Исачёве. Его обвиняют в киче. Действительно, на многих картинах его есть то, что принято сейчас считать кичем. Но никто не может отнять у него то, что он — один из лучших рисовальщиков в мире. Если учесть к тому же, что Исачёв — самоучка и многое открывал, «изобретая велосипеды», то тем более достоин восхищения. Прочти он своевременно необходимые книги, ему не пришлось бы тратить годы на поиски. Но тем не менее его одарённость и фантастическая, немалая работоспособность побеждали.

— Чем вы можете подтвердить то, что он один из лучших рисовальщиков мира?

— Журнал «Искусство Ленинграда» как-то опубликовал ответ на вопрос: «Ваши самые сильные впечатления в этом году?» Многие ответили: глаза апостола Петра на картине Исачёва.

— Взгляд действительно завораживает... Георгий Николаевич, что вы можете сказать о творческом наследии Исачёва?
— Во-первых, очень большая иллюзия, что он всё продал на Запад. Я могу гарантировать, что основная часть наследия Исачёва осталась в территории бывшего СССР. Только у меня сто его картин и тысячи — графика. У Исачёва около четырёхсот пятидесяти картин, хотя их может быть и больше.

— Расскажите о наиболее значимых работах Исачёва в вашей коллекции.

— Самая значимая картина, конечно же, «Пророк» — портрет Стравинского. Это — шедевр. Чем сильнее в изобразительных средствах выдержана работа, тем больше она меня привлекает.

— Я знаю, что существует Исачёвская галерея на Мойке.

— Да, она открылась 18 сентября 2004 года. В ней три выставочных зала и два мемориальных зала Исачёва. Они будут всегда его залами, чья бы выставка ни проводилась.

— Как вы считаете, что в Беларуси надо сделать, чтобы воздать должное художнику Исачёву?
— Первое — выделить какой-то зал. Приобрести (это дешевле обойдётся) выполненные на холсте аутентичные копии его работ, чтобы ознакомить белорусских любителей искусства с наследием этого художника.

— Ваша жизнь богата событиями. Вы дружили и были знакомы со многими знаменитыми людьми. Не хочется ли для себя и для других записать воспоминания?
— Писатель из меня, как говорится, нулевой. Да и времени для этого нет. А знакомств и в самом деле было немало. Я знал Воевоцкого, Довлатова, Виктора Некрасова, Окуджаву, братьев Стругацких, Галича... Считаю, что мне в жизни повезло. У меня действительно самая большая в мире коллекция современной живописи.

— Да, это особая история, которая подтверждает, что Исачёв был действительно одним из самых похищаемых художников. В Речице, например, у Наташи украли всё, что можно было украсть. Да и вообще в полном городе его картины, можно сказать, не осталось.

— Но «Апостола Петра» я видел в Исачёвской галерее.

— История его похищения и возврата достойна детективной повести. Украли здесь, в этой галерее. Сторожа угостили водкой с клофелином, вырезали из рамы «Апостола Петра»...

Потом милиция составляла фотороботы. И вот однажды звонит какой-то кавказец: «Вы собираете Исачёва? У меня «Апостол Пётр»...» В общем, предлагает купить его за 50 тысяч долларов. Я ответил, что таких денег у меня сейчас нет. Потом он звонил из Владимира, Москвы, Воронежа... Там его, кстати, потом и взяли. Но сначала я договорился с ним о встрече в Питере. О ней, естественно, сообщил в отделе, занимавшийся розыском картины. Встреча состоялась. Я сказал, что есть банкир, который может купить картину за 15 тысяч долларов. Кавказец согласился, и мы условились завершить сделку в Воронеже, где и находилась картина. От меня требовалось только подтвердить её подлинность. Не буду рассказывать, с каким чувством я увидел в каком-то полупраздничном глинобитном домике знаковый свёрток. Картина была в жутком состоянии... Мне оставалось лишь подойти к пивному ларьку и сказать одному из приехавших с нами сотрудников милиции, что картина та самая. Группа захвата сработала быстро, и вскоре «Апостол Пётр» возвратился на своё место. Между прочим, тот кавказец, отсидев три года, пришёл ко мне устраиваться на работу и спустя какое-то время исчез вместе с моей машиной...

— В учебнике по истории Беларуси для 9 класса я встретил фамилию Исачёва рядом с фамилией Шагала, хотя нередко высказываются сомнения в профессионализме Исачёва. Как вы думаете, что мешает признать его одним из выдающихся художников?

— Для меня любая картина имеет два аспекта: рациональный и иррациональный. Рациональный — это сюжет картины, различаемый зрением. Он может быть оценён. Иррациональный не подлежит словесному объяснению. Это ощущение, созданное композицией, цветом, фактурой. Самый яркий пример — абстрактное искусство. Когда кто-то говорит, что понимает его, хочется сказать, что понимания быть не может. Если картина вызывает отклик во мне, когда она заставляет работать мою мысль, вызывая какие-то ассоциации, то хочется смотреть ещё и ещё, искать всё новые и новые сюжеты. Вот эти два аспекта и накладываются друг на друга. Поэтому говорить о правильности и неправильности искусства — бессмысленно. Если вам нравится зелёный цвет, а мне оранжевый, мы никогда с вами не договоримся.

Теперь об Исачёве. Его обвиняют в киче. Действительно, на многих картинах его есть то, что принято сейчас считать кичем. Но никто не может отнять у него то, что он — один из лучших рисовальщиков в мире. Если учесть к тому же, что Исачёв — самоучка и многое открывал, «изобретая велосипеды», то тем более достоин восхищения. Прочти он своевременно необходимые книги, ему не пришлось бы тратить годы на поиски. Но тем не менее его одарённость и фантастическая, немалая работоспособность побеждали.

— Чем вы можете подтвердить то, что он один из лучших рисовальщиков мира?

— Журнал «Искусство Ленинграда» как-то опубликовал ответ на вопрос: «Ваши самые сильные впечатления в этом году?» Многие ответили: глаза апостола Петра на картине Исачёва.

— Взгляд действительно завораживает... Георгий Николаевич, что вы можете сказать о творческом наследии Исачёва?
— Во-первых, очень большая иллюзия, что он всё продал на Запад. Я могу гарантировать, что основная часть наследия Исачёва осталась в территории бывшего СССР. Только у меня сто его картин и тысячи — графика. У Исачёва около четырёхсот пятидесяти картин, хотя их может быть и больше.

— Расскажите о наиболее значимых работах Исачёва в вашей коллекции.

— Самая значимая картина, конечно же, «Пророк» — портрет Стравинского. Это — шедевр. Чем сильнее в изобразительных средствах выдержана работа, тем больше она меня привлекает.

— Я знаю, что существует Исачёвская галерея на Мойке.

— Да, она открылась 18 сентября 2004 года. В ней три выставочных зала и два мемориальных зала Исачёва. Они будут всегда его залами, чья бы выставка ни проводилась.

— Как вы считаете, что в Беларуси надо сделать, чтобы воздать должное художнику Исачёву?
— Первое — выделить какой-то зал. Приобрести (это дешевле обойдётся) выполненные на холсте аутентичные копии его работ, чтобы ознакомить белорусских любителей искусства с наследием этого художника.

— Ваша жизнь богата событиями. Вы дружили и были знакомы со многими знаменитыми людьми. Не хочется ли для себя и для других записать воспоминания?
— Писатель из меня, как говорится, нулевой. Да и времени для этого нет. А знакомств и в самом деле было немало. Я знал Воевоцкого, Довлатова, Виктора Некрасова, Окуджаву, братьев Стругацких, Галича... Считаю, что мне в жизни повезло. У меня действительно самая большая в мире коллекция современной живописи.

— Да, это особая история, которая подтверждает, что Исачёв был действительно одним из самых похищаемых художников. В Речице, например, у Наташи украли всё, что можно было украсть. Да и вообще в полном городе его картины, можно сказать, не осталось.

— Но «Апостола Петра» я видел в Исачёвской галерее.

— История его похищения и возврата достойна детективной повести. Украли здесь, в этой галерее. Сторожа угостили водкой с клофелином, вырезали из рамы «Апостола Петра»...

МУЗЫКА

Михаил ФИНБЕРГ: «Я хочу успеть сделать ещё очень многое»

10-11 июня в г. Молодечно прошёл VIII Национальный фестиваль белорусской поэзии и песни. Его организаторы — Министерство культуры Республики Беларусь, Минский облспикполком, Молодечненский горисполком и Государственный оркестр симфонической и эстрадной музыки под управлением народного артиста Беларуси профессора Михаила Финберга. Прославленный дирижёр к тому же является и неизменным художественным руководителем фестиваля, его душой и хранителем лучших традиций, одна из которых заключается в том, что на этом музыкальном форуме никогда не звучит фонограмма. И вообще, в традициях самого М. Финберга — в первую очередь думать о высоком художественном качестве материала, а потом уже о его коммерческом успехе.

— Михаил Яковлевич, какова основная цель фестиваля?
— Мы стремимся к тому, чтобы фестиваль содействовал дальнейшему развитию отечественной песенной культуры. Поэтому каждый раз к Молодечню мы готовим много премьер. В этом году, например, подготовлена программа на стихи классика белорусской литературы Владимира Короткевича «Был. Есть. Будет». Получились прекрасные песни! Потом, на каждом фестивале мы обязательно проводим авторский концерт. В этом году, к примеру, состоялся творческий вечер композитора Олега Елисеевича. Раньше в рамках фестиваля проходили вечера Игоря Лученка, Эдуарда Зарицкого, Леонида Залевского и многих других наших прекрасных композиторов. Ну, и ещё одна традиция, о которой, я убеждён, мы никогда не должны забывать — это внимание к произведениям прошлых лет. На этот раз мы подготовили большую программу «Шла война народная», в которой звучат песни, посвящённые нашей Победе. Причём прозвучали песни белорусских композиторов, многие из которых были написаны не одно десятилетие назад и, к сожалению, теперешней молодёжи почти неизвестны. Мы хотим дать им вторую жизнь, хотим, чтобы они звучали по-современному, — поверьте, они этого стоят. Не могу не сказать и о концерте камерной музыки, в котором приняли участие лучшие камерные коллективы страны, исполняющие музыку, которая пережила столетия, в которой сохранился дух прошлого. Когда-то наши предки слышали её в Заславье, Турове, Несвиже... И когда мы слушаем её сегодня, мы словно приближаемся к ним. Эта музыка помогает лучше понять то время, а значит, и самих себя.

— У Молодечненского фестиваля много поклонников. Он не просто занял свою нишу на культурном пространстве Беларуси — на сегодняшний день это своеобразный ядро, центр белорусской песни. Поэтому хотелось бы, чтобы в встречи с ним, а значит, и с белорусской песней, были более регулярными и частыми.

— На всё нужны средства. Сегодня государство нам очень помогает, но для того, чтобы, как вы говорите, шириться его рамки, нужны дополнительные — и значительные — финансы. И потом... Иногда у меня складывается впечатление, что это далеко не всем нужно. Например, на некоторых наших FM-станциях мне говорят, что мы «не в формате». В Москве — в формате, на «Маяк» — в формате, а у себя дома...

— К сожалению, «форматное» далеко не всегда означает качественное и оригинальное.

— Это качество молодой эстрады оставляет желать лучшего. И не только нашей. Одна интонация. Текстовый примитив. Отсутствие голоса...

— Что не мешает многим исполнителям называть себя звёздами, суперзвёздами и так далее.

— Звезда — человек, который может себе позволить приехать на гастроли за свой счёт, оплатить аренду помещения, световую, звуковую аппаратуру, заплатить всем, кто участвует в его концерте, и после всего этого с самого концерта ещё получить прибыль. У нас же звёздой может называться тот, на кого билеты вообще не покупают. Увы, сегодня очень занижена планка профессионализма. Поменялись критерии оценки. Что хорошо, что плохо — каждый оценивает по-своему. Сидит в кабинете или в студии музыкальный редактор, который ничего не понимает в музыке, и выбирает песни на свой вкус. И какой-нибудь талантливый молодой человек может оказаться невостребованным только потому, что его творчество, его талант «не в формате». Раньше как говорили о песне: оригинальная мелодия, интересный текст... Или об исполнителе: у него хорошо поставлен голос, он хорошо читает ноты с листа, имеет интересный репертуар. Сегодня же высшая оценка-похвала: «У него клёвая песня!» А в чём та «клёвость», никто не знает. Потому что не хватает самих знаний. Я не говорю об опыте. Знания! Чтобы их получить, необходимо хотя бы окончить музыкальный вуз.

— Этими словами вы фактически ответили тому, кто хотел бы работать в вашем оркестре.

— Безусловно, нужно образование. Каждый, кто играет в нашем оркестре, — выпускник консерватории. Причём большинство окончили её на отлично. А некоторые ещё и аспирантуру. Кроме того, у нас работают 23 лауреата республиканских или международных конкурсов. И при этом раз в год каждый музыкант оркестра играет прослушивание. Иначе нельзя! Мы за год делаем около двадцати программ. Организовано 11 фестивалей. А проработать — 59, ведь они задумывались не как одноразовые мероприятия, многие из них живут и сегодня. При этом каждый год мы принимаем в оркестр 4-5 новых музыкантов. И вообще, одно из основных направлений нашей деятельности — поиск новых талантов. Я очень хочу, чтобы в республике появились национальный конкурс исполнителей белорусской эстрадной песни, которых потом не стыдно было бы отправлять и на «Славянский базар в Витебске», и на Евровидение.

— Судя по частым появлениям на российских телеканалах в различных музыкальных проектах, вы со своим оркестром по-прежнему очень востребованы в России.

— Нам часто приглашают в Россию. И мне очень приятно, что в Москве на «Алле звезды» заложена звезда, которая носит моё имя. И вместе с тем я горжусь, что родился и живу в Беларуси.

— Откуда у вас такая любовь к белорусской музыке?
— Для этого и нужно здесь родиться, нужно душой слышать и понимать каждое белорусское слово, музыку этой земли, которая не только в песнях — во всём, что мы видим, чем живём. Нужно любить белорусский народ. Я хорошо помню то время, когда многие крестьяне ещё ходили в лаптях. Я жил тогда в Мозыре, и они приходили с большими корзинами ягод и на базаре за бесценок их продавали. Эти люди ничего в жизни не видели, но какие они были аккуратные, приветливые, красивые — красивые и лицом, и душой. Всё это трудно передать на словах, но это то, что всегда будет жить во мне. А народные песни! Я родился в царстве этих звуков... И я тогда не понимал, что вот это белорусское, а это не белорусское. Но когда я был ещё совсем ребёнком, мог пропеть 10-15 белорусских народных песен.

— Для белорусской культуры вы уже сделали очень многое. Скажите, у вас не возникало желания сделать более размеренный жизненный ритм, то есть, то там ставившаяся с бездумным и безразличным?

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

— Работа, действительно, очень утомляет... Но она даёт новые силы. И я хочу успеть сделать ещё очень многое. А насчёт непонимания и безразличия... Они были, есть, и, к сожалению, будут и дальше. Но, к счастью, есть и другое: искренние, благодарные зрители и слушатели. Это выше. Это главное. И это то, что позволяет надеяться и верить: всё, что мы делаем, — делаем не зря.

Беседовал АЛЕКСЕЙ БАДАК
Фото Евгения КОКТЫША

ЭКОНОМИКА

Рецепт белорусской самостоятельности

Окончание. Начало на стр. 1

Кроме того, белорусские мясо-молочные изделия — даже с учётом российских посреднических наценок — на четверть, а то и на треть дешевле российских аналогов. Василий Каманюк, рабочий масло-молочного комплекса вблизи Гродно, рассказал нам, что в России гродненскую масло-молочную продукцию можно купить минимум в полтора раза дороже, чем в Беларуси. А Валентина Ковалько, сотрудница одного из масло-молочных заводов Беларуси и продавщица его изделий на белорусском рынке вблизи метро «Семёновская» в Москве, сообщила автору этих строк: «За нашими продуктами часто выстраивается длинная очередь. Не столько потому, что они дешевле российских и иностран-

ных, сколько из-за того, что наши товары натуральные и качественные. Но так как этот сектор российской торговли заполнен всевозможным импортом, нашим изделиям трудно получить свою «нишу», ибо они мешают ценовым посредникам и тем, кто давно работает с «заморским» импортом.

Да, уровень зарплат в сельском хозяйстве и других отраслях пока невысокий: в среднем 260 долларов США по текущему курсу. Но его платёжно-покупательная способность выше, чем в большинстве других стран СНГ благодаря, повторим, государственному регулированию, прямому и косвенному, ценообразованию и всем его составляющим. Как нам сообщают в одном из крупнейших гродненских агрокомплексов, доля сельского хозяйства в иностранных инвестициях в белорусскую экономику ныне почти достигает 15%. В России, заметим, этот показатель едва составляет 5%...

В Гродненской и других областях Беларуси предприятия или компании, осваивающие продукцию экспортного внутреннего или внешнего спроса, освобождаются на несколько лет от большинства налоговых платежей, пользуются льготным государственным кредитом и поощряются на импорт необходимого оборудования. Но, если за конкретные годы реализации конкретного проекта должного, точнее — обещанного, эффекта нет, такие льготы могут быть отменены.

Иностранные же объекты и СП, отчисляющие минимум 10% ежегодно получаемых доходов в экологические программы Беларуси, в том числе по развитию альтернативной энергетики (газ из различных отходов, энергия ветра, солнца) и лесовосстановлению, а также в геологические исследования, освобождаются на длительные сроки от налоговых и, частично, таможенных платежей. Аналогичная практика, напомним, используется во Вьетнаме, Узбекистане, Туркмени, Молдавии, на Кубе и во многих регионах Китая.

Образно говоря, белорусская социально-экономическая ситуация и политика, в том числе в Гродненской области, «вписываются» в завет Конфуция: «Если дать человеку рыбу — он будет сыт один день. Но если научить его ловить рыбу — он будет сыт всю жизнь».

АЛЕКСЕЙ ЧИЧКИН

За вклад в развитие и сотрудничество

Художественный руководитель — директор Национального театра балета Беларуси народный артист СССР и республики Валентин Елизарев удостоен ордена «За вклад в развитие российской культуры и сотрудничества». Эта награда, учрежденная Министерством культуры и массовых коммуникаций России, была вручена Валентину Елизареву в Москве во время проведения X Международного конкурса артистов балета с хореографом, который прошёл с 20 по 30 июня в Государственном академическом Большом театре.

Международный конкурс артистов балета впервые состоялся в Москве в 1969 году. У истоков стояли такие мастера хореографического искусства, как Галина Уланова, Ольга Лепешинская, Игорь Монсеев, Юрий Григорович. Конкурс учредили Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Российская государственная концертная компания «Содружество», Международный союз деятелей хореографии. Художественный руководитель и председатель жюри конкурса — народный артист СССР профессор Юрий Григорович.

IX Всеславянский съезд

В Минске в июле состоялся IX Всеславянский съезд. Более 200 делегатов из 12 славянских государств собрались в белорусской столице, чтобы обсудить проблемы возрождения идеи славянского единства. В форуме приняли участие представители Беларуси, России, Украины, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Македонии и других стран. Главной задачей форума стало сплочение славянских государств и расширение сотрудничества между ними во всех областях.

К миру и взаимопониманию

Специальная награда Президента Республики Беларусь «Через искусство — к миру и взаимопониманию» будет впервые вручена на предстоящем Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске», который пройдет с 15 по 21 июля. Награда станет ежегодной и будет вручаться на церемонии открытия фестиваля деятелям культуры и искусства, творческим коллективам или организациям, которые внесли значительный вклад в укрепление международного культурного сотрудничества, пропаганду достижений и образов мировой культуры, основанных на гуманитарных идеалах и ценностях.

Специальная награда представляет собой композицию высотой 50 сантиметров, в основе которой расположена фигура девушки-музы. В вытянутых руках она держит венок из васильков. Фигура девушки парит, касаясь одной ногой полусферы, олицетворяющей земной шар. Полусферу описывает лента с надписью: «Через искусство — к миру и взаимопониманию». Награда изготовлена из бронзы, покрыта позолотой и установлена на подставке из чёрного полированного гранита.

Спустя 20 лет

Национальная киностудия «Беларусьфильм» приступила к съёмкам художественного фильма с рабочим названием «Отчий дом». Эта полнометражная лента посвящается 20-й годовщине катастрофы на Чернобыльской АЭС, которая будет отмечаться в следующем году. 29 июня под Логойском начались съёмки первого съёмочного дня картины. Сценарий написал Фёдор Конев, режиссёр фильма — Сергей Сачёв.

Фильм «Отчий дом» — о тех, кто спустя 20 лет после чернобыльской катастрофы не поддался отчаянию, а нашёл в себе силы жить и создавать. Ожидается, что работа над фильмом «Отчий дом» завершится к концу нынешнего года.

«Крыничка» — лагерь дружбы

Около 400 школьников из Беларуси, России и Украины стали участниками XI Международного палаточного оздоровительного лагеря «Крыничка», который открылся 4 июля в Рогачёвском районе на озере Доброе. Ежегодно здесь собираются учащиеся 8-10 классов из Беларуси, России и Украины. Главная цель международного летнего лагеря, ставшего уже традиционным, — укрепление дружеских связей между детьми трёх славянских республик, популяризация национальной культуры, идеалов мирной жизни.

Наталья ШАРАНГОВИЧ

БЕЛТА

«...Я не лирик, а трубач»

Петрусь БРОВКА (1905 — 1980) — целая эпоха в белорусской литературе

Родился Петрусь Бровка в деревне Путилково на Полотчине в бедной и многодетной крестьянской семье. Закончил в Лепеле церковно-приходскую школу, а потом и начальное училище. Об Октябрьской революции узнал в двенадцать лет, а через год уже работал в советских общественных учреждениях — переписчиком в водостом военном комиссариате, делопроизводителем в колхозе, счетоводом в совхозе.

В его жизни были вечерняя школа для взрослых в Полоцке, учёба в Белорусском государственном университете в Минске, шумные заседания «Молодняка», редакторское кресло в журнале «Полымя», корреспондентские будни во время войны, которая хотя и обошла его свинцом, но больно ударила смертью матери в Освенциме, куда её отправили из родных Путилково оккупанты.

Со всем этим приходили возмущение, жизненный опыт, поэтическое мастерство. Многие стихи приобрели хрестоматийное звучание, шли в народ, рождая популярность.

После Великой Отечественной войны, в 1945 году, Петрусь Бровка снова становится

главным редактором журнала «Полымя», а с 1948 года почти двадцать лет возглавляет Союз писателей Беларуси. В 1967 году он стал главным редактором только что основанной Белорусской Советской Энциклопедии. Сегодня она носит его имя.

Пахнет чабёр

Может ли вечер такой позабыться?
...Солнце садится подобно жар-птице,
Тихо поёт засыпающий бор,
Пахнет чабёр,
Пахнет чабёр.

Лёгкая девушка на узкой тропинке,
Выжу я девушку в белой косынке,
Росы мерцают, как звёздный ковер,
Пахнет чабёр,
Пахнет чабёр.

Счастье, возникшее перед глазами!
Выйти б навстречу! Но голос мой замер,
Чувству бескрайнему наперекор...
Пахнет чабёр,
Пахнет чабёр.

Лет уже десять прошло или двенадцать...
Больно, но так и не смог я признаться,
В сердце доселе давнишний укор.
Пахнет чабёр,
Пахнет чабёр.

Вечер тот скрылся за дальней горой,
Встреча былая мне снится порою.
Выйду, Ожидку безмолвный простор.
Пахнет чабёр,
Пахнет чабёр.

Перевод Якова Хелемского

***

Ирэк мой критик,
Шустрый малый,
Знаюк удач и неудач,
Что лира не по мне, пожалуй,
Что я не лирик, пожалуй,
А трубач,
Друбя трубочку,
Трубил тревогу,
Мечтал солдату быть под стаям,
Ирэл побуду,
Звал в дорогу,
Чтоб нам Победу не пропустить.

Да, на войне
Дружило слово
И с автоматом, и с пушкой,
Да, я шагал в цепи стрелковой
Из боя в бой,
Из боя в бой.
Ах, критик...
Защищала лиру
Труба белого бойца,
Чтоб лирика служила миру,
Лечила раны и сердца,
Трубы надёжная подруга,
Со мною лирика дружна,
В пылу труба,
В часы досуга
Звенит, звенит
Её струна.

Перевод Якова Хелемского

Родные слова

Мне по сердцу древние эти названия
С младенчества милых, искоженных мест,
Заметных имён золотое звучанье —
Минск,
Пинск,
Брест.

Прислушайся к ним — и уловишь передко
Воскрешённое в неповторимости слов
Спокойствие и трудолюбие предков —
Мир,
Клецк,
Шклов.

Но недруга мирные пращурь били,
Им было обиду сносить нестерпимую.
Врагов по примеру Берёзы топчили
Птичь,
Друть,
Сож.

Отцы белорусскую речь создавали,
Чтоб слово звенело и жгало, как огонь.
Плоть, как цыбалам, сквозь время и дали
Бьют,
Струнь,
Звонь.

Перевод Якова Хелемского

Когда приеду...

Когда в село приеду наше
И попрошу поест, усталый,
Ты натолки из булбы кашу
Да одобри шкварками, пожалуй.
Грибок подкинь, не поленись-ка,
Свиной колбаски принеси ты.
Калусты кислой выставь миску
Для поддержанья аппетита.
Но этого, признаюсь, мало.
Ведь я в гостях давнишнее не был.
Ещё нарежь побольше сала
И свежее ржаного хлеба.
Того, что в поле поднимался
В сиянии дождей лучистых,
Того, что в печке красовалось,
Покоясь на кленовых листьях.
Все эти яства мы, конечно,
Запьем кваском целебным, хмельным.
И с благодарностью сердечной
Я сразу сказочно окрепну.

Перевод Якова Хелемского

***

Поговорить люблю я, каюль,
Малчание — та же немота.
Молчать не буду и тогда я,
Когда навеки сомкну уста.

Во тьме безмалого окола
Меня укроет пласт земной.
Но голос мой вальсует в шёлоте
Тех трав, что встанут надо мной.

Перевод Якова Хелемского

Я буду говорить, живые,
Я вас услышать буду рад.
Я верю — капли дождевые
Сотают вам мои прилеты.

Перевод Якова Хелемского

Когда в краю

Когда в краю, где бежал босым,
Бывал я — верте или нет, —
«День добрый!» — я шептал берёзам,
«День добрый!» — слышала я в ответ.

И сердце гулко так стучало,
Как будто в пору детских лет.
«День добрый!» — речку привечала я,
«День добрый!» — речка мне в ответ.

Разгорячась, я шёл напиться,
В траве прокладывая след.
«День добрый!» — говорила кричице,
«День добрый!» — мне она в ответ.

И, благодарен и взволнован,
Я был готов обнять весь свет:
«День добрый, луз, поля, дубровы!»
«День добрый!» — все они в ответ.

Перевод Михаила Исаковского

***

Мой край не привлекает тайной
Седых курганов и моги.
И путешественник случайный
В нём ничего не находил.

Не упрекну я человека,
За невнимательность вина,
А мне мой край — и рай, и Мекка,
Он — и Голофога для меня.

Перевод Ивана Бурсова

***

Чтоб песню мне сложить об этом,
Не хватит самых звонких слов,
Ведь счастье обдало светом
Менше, чем средь дубрав.

И если и впрямь не маю,
В глаза смотрю, в брови маю,
Как в ступу дуб, в меру бывало,
Берёзкой пыхнул по весне.

Перевод Ивана Бурсова

И тогда вспоминаю в миг,
Я обираю, как жемчуг, слезы...
И тогда...
Над родными краями
Бессмертна в облаках синеве.

Перевод Ивана Бурсова

ИСКУССТВО

Участники выставки в белорусском павильоне вернулись после открытия зала дождём, переполненные впечатлениями и надеждами на будущее. Вернулись, правда, без «Золотых львов» — главной награды биеннале. Но ведь на эту награду претендовали представители 73 стран. Тем не менее белорусов в Венеции заметили.

Основная экспозиция располагается в знаменитых «Садах биеннале», выходящих на набережную Сан-Марко (продолжение набережной Большого канала). Есть и другие площадки — в помещениях Арсенала, «Кордерис», Палаццо Грасси, в Музее современного искусства Ка д'Оро, Музее Гуггенхайма, Палаццо Фортуни. В результате Венецианская биеннале превращается в удивительный по масштабу и зрелищности праздник современного искусства. К тому же сценой становятся городские улочки и площади, где разворачиваются театрализованные действия и инсталляции.

Новые страны-участницы осваивают нетрадиционные площадки — в магазинах, библиотеках, даже в церквях. Длинные очереди в старинную барочную церковь Сан Стае тянулись от самого причала. Однако люди пришли сюда не затем, чтобы поклониться святыне. Сакральный смысл происходящего подкреплялся ритуальными поведением: нужно было снять обувь, босиком по лепному каменному полу пройти в центр церкви и лечь на мягкий матрас. Потом оживал купольный свод — он расцветал гигантскими лилиями, в них прорастали женские фигуры, которые исчезали в бездонном небе. В видеоарте «Ното sariens sariens» известной швейцарской художницы Пипилотти Ришт можно искать и с успехом найти множество смыслов. В божественное пространство современные художники заглядывают нечасто.

Ришт не побоялась сравнения с мастерами Возрождения и смогла с помощью новых технологий показать красоту мироздания, заставить зрителя буквально поклониться искусству. Неудивительно, если в дальнейшем этот проект будет использован католической церковью для привлечения новых верующих.

Что и говорить, о подобной гармонии религии и современного искусства в Беларуси, да и в России, даже думать не стоит: кто отдаст

Олега Кулика), испытание пространством, где вальсировали звёзды в темноте, горели факелы, бежала под ногами разноцветная земля, и казалось, что ты мчишься по опрокинутой плафонной росписи Тьеполо.

Россия выбрала в этом году актеизм. Её павильон в садах Джардини выглядел лаконичным. Не было ярких визуальных эффектов. Территорию русского искусства составили картины Марка Шагала,

долго, чтобы убежать». Действие построено на взаимной игре зрителя и художника: на большом экране четыре фигуры участниц группы в красных комбинезонах становятся ближе к нам по мере накопления людей в комнате. Световой датчик, установленный на входе, отсчитывает зрителя громким щелчком, но, когда до таких дальних персонажей экранных персонажей, казалось бы, рукой

даже чисто физически — охладить температуру тела воздухом. Беларусь представила на биеннале более традиционное искусство. Белорусская экспозиция организована итальянской компанией «Эндо Форнаро Интернэшнл Арт Сервисес» совместно с Посольством Республики Беларусь в Италии и при поддержке Министерства культуры Республики Беларусь.

Белорусский павильон находится на втором этаже книжного

на Венецианской биеннале можно считать достижением, ведь до сих пор павильона нашей страны не было ни на одной крупной выставке мирового масштаба. На фоне всех авангардных фейерверков наше искусство выглядело добротно и традиционно. Правда, в самой Беларуси проекты Цеслера и Войченко традиционными никак не считаются. Как, впрочем, и всех остальных художников. В белорусском павильоне не было перформансов и эпатирующих акций, зато была качественная живопись, в странах Западной Европы безнадёжно утраченная. Тщательно выписанные, почти фотореалистические пейзажи Валерия Шкарубо отлично сочетались с красочной экспрессией

Венецианская биеннале

В этом году у всех любителей искусства есть повод порадоваться: в Венеции состоялась 51-я биеннале современного искусства — наиболее авторитетный форум альтернативных изобразительных форм в мире. Поучаствовать в этой знаменательной выставке стремится каждая страна. Не кланья, правда, может на неё попасть. В этом году впервые на Венецианской биеннале была представлена Беларусь.

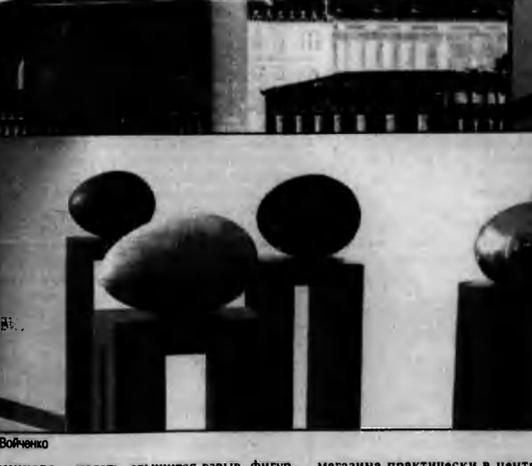
Впервые международная художественная выставка в Венеции состоялась в 1895 году. Тогда же была принята экономическая и правовая основа этого масштабного мероприятия. Каждая из стран вправе выставить произведение искусства в установленном порядке, а также наравле на участие в конкурсе. Соблюдение правил организации мероприятия является обязательным условием участия в биеннале. Ответственность за проведение мероприятия лежит на её организаторе. Авторские права на произведения искусства принадлежат авторам. Финансирование выставки осуществляется за счёт средств государства и частных фондов. Соблюдение правил организации мероприятия является обязательным условием участия в биеннале. Ответственность за проведение мероприятия лежит на её организаторе. Авторские права на произведения искусства принадлежат авторам. Финансирование выставки осуществляется за счёт средств государства и частных фондов.

Шагал выискивал среди выискивавших к «Мёртвым душам» в технике офорта, сухой иглы, акварели и их комбинации. Это позволило ему передать тончайшие градации света и цвета. Для самого Шагала иллюстрирование «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя явилось единственным столь масштабным обращением к русской классике. За эту работу на биеннале в Венеции Марку Шагалу был присуждён Гран-при.

Новгород Галина Мызникова и Сергей Прохоров («Промпуза») и московская группа «Ескаре» (Валерий Айзенберг, Антон Литвин, Лиза Морозова, Богдан Мамонов). Кураторы павильона намеренно остановили свой выбор на авторах, но обеспокоенных высказанием политических и национальных проблем. Им хотелось поиграть в непредсказуемость. Зрители, привыкшие думать о России, привыкли думать о социальном, политическом, оставались разочарованными.

Выбор был сделан в пользу чистого искусства. Первый этаж российского павильона отдал под интерактивную работу «Слишком

подать, слышится взрыв, фигурки падают в снег и исчезают. В этой работе передаётся ощущение настоящей трагедии: попытка пойти навстречу кому-то, найти понимание заканчивается провалом.

полотен Леонида Хоботова. Переосмысление классики Русланом Вавкевичем, абстрактная живописная «музыка» Натальи Залозной, утончённая лессировка полотна Игорем Тишиним, характерные портреты Андрея Задорина, символика цветовой линии Израэля Басова, умершего в 1994 году, — такова была атмосфера белорусского зала.

Вы скажете, что это никак не вписывается в вышеизложенную концепцию биеннале. Эдакая шишка на ровном концептуальном теле современного искусства. Возможно, но многим, придходящим в зал, всё увиденное очень нравилось. Ведь Беларусь сохранила то, что забыли западные развитые соседи, — умение рисовать и передавать волнующие впечатления. А значит, и в мире современного искусства мы далеко не последние.

ДВА ВЕКА белорусской поэзии

Адам ГУРИНОВИЧ (1869 - 1894)

Адам ГУРИНОВИЧ - яркий представитель нового поколения белорусских писателей, пришедших в белорусскую литературу после 1863 года. Родился в 1869 году на фольварке Ковальки Поставского повета, в семье обедневшего шляхтича. После окончания Виленского реального училища в 1887 году поступил в Петербургский технологический институт. За участие в студенческой революционной деятельности в 1893 году был арестован и почти

полгода провёл в Петропавловской крепости. Был освобождён в связи с тяжёлой болезнью и отправлен на родину под надзор полиции, где вскоре и умер. Писал на трёх языках - белорусском, русском и польском, но больше - на белорусском, используя родное слово в разных поэтических жанрах. Значительная часть его творческого наследия пропала: часть конфискована полицией, часть затерялась. При жизни не печатался.

Что за стон такой громкий раздался...

Что за стон такой громкий раздался,
Прокатился в полях и лесах,
Высоко над землёю поднялся
И растаял над ней в небесах?
Может быть, это ветер так воет?
Иль сухая берёза скрипит?
Иль сова - не слышать бы такое -
Что-то гибель пророка, кричит?
Или мать над сыновней могилкой
Горько плачет ночью порой,
Или молится дедка, чтоб милый
Под венею не поехал с дружкой?
Быть не может, чтоб стон этот тяжкий
Из груди вырывался одной, -
Это стонет народ мой несчастный
Над своей несчастливой судьбой.
Есть и руки у нас, и охота,
Чтобы белом себя проявить,
Но ниде не найти нам работы,
Чтоб трудом кусок хлеба добыть.
Мал надежд нам от дедов достался -
Поделили сыны и его.
И теперь клин так сузился, сжался:
Поперёк - два аршина всего.

Сперва нас без стыда
Паны угнетали,
А сейчас «господа»
Ту же моду взяли.
Ничего не дают,
Только погоняют,
А доход за наш труд
В свой карман пихают.
Сколько ж можно нам ждать
Из чужих рук ласки,
Всякий раз угодать
Всем капризам панским?
Пускай наша беда
Созовёт нас в кучу -
Мы все вместе тогда
Превратимся в тучу.
Эта туча пусть даст
Дождик нашей доле,
Чтоб поднялся наш дух,
Как та озимь в поле.
Пусть грозю она
Прозремит, сверкая,
Господам да панам
Гибель предскажет.

Рыбак
Стоял рыбак над запрудой,
Ловил рыбу зибкой удой.
Лень стояла, да так уж сталося -
Ни рыбкишки не поймалося.
Сомышка на лес нырнула,
Тут за леску как рвануло!
Раз! - а на крючке карасик!
Кружельный комочек зряки.
Маленький, невзрачный с виду,
Рыбаку и говорит он:
«Что ты возишь со мною?
Право, я того не стою.»

Не наешься мной в охоту,
Брось меня обратно в воду.
Дай пожить ещё хоть годик,
Порезаться на свободе.
Порасту, жирком нальюсь я,
На крючок сам нацеплюсь я.
«Не хитри, - рыбах ответил, -
Нету дураков на свете.
Лишь кто плохо дело знает,
Всё на завтра оставляет.
А мои такие речи:
Коль поймал - держи покрепче!»

Место нечистое

Место нечистое, так говорят, -
Мне это место знакомо.
Видишь, в бурьяне вон, крест без оград -
Это могила Пахома.
Что за Пахом? Панским был лесником,
Жил тут при панском дворе.
Как говорят, честным был стариком,
Жаль, Бог не дал ему доли.
Всё он помалкивал, будто ему
Плохо язык подчинился.
Всех сторонился. Видать, потому
Людьми он странным казался.
Даже до чарки был не охот,
Жил, как привязанный к хате.
В радость была ему только лишь дочь -
Его светлаокая Кася.
Минули годы, настала пора -
Кася невестой стала.
Тут и явилась к Пахому сестра:
«Работу я ей подыскала...»
Дочь отпустила с неохотой Пахом, -
Город такой бесцеремонный,
Но и в деревне со стариком
Не оставался ж ей вечю...
Через два года Кася домой
Приехала в гости на лето.
Пахом чуть узнал её - стала другой:
Стройна, словно пани, одета.
Долго смотрел на дочку Пахом -
Промоляла: «Народ твой богатырь,
Только добыт ли он честным трудом,
Не стало распустело ли платой?»
Кася к земле опустила глаза,
Пахому всё стало понятно.
Больше старик ничего не сказал,
Лишь буркнул что-то невнятное.
Принял подарки, сам всё молчал, -
Словом её не обидел...
Как, плача, он волосы реал по ночам,
Это Господь только видел.
Вскоре уехала Кася. Старик
Всё поспомнил ей утробю;
Грустно седой головою поник -
Мучила тяжкая дума.
Долго Пахом вспоминал свою дочь,
Всё тосковал и молился,
Только позор свой не смог превозмочь -
В тёмную ночь удавился...
Место нечистое... Каждый сейчас
Себя здесь крестом осеняет.
Многие слышали ночью не раз,
Как, плача, здесь кто-то плачет.

Перевод Ивана БУРЦОВА

ПОЭЗИЯ

Раиса БОРОВИКОВА родилась в деревне Пешки Березовского района Брестской области. Окончила отделение художественного перевода Литературного института имени М. Горького. Работает главным редактором журнала «Маладосць», признанного лучшим журналом Беларуси в нынешнем году. Автор поэтических сборников «Ромашковый берег», «Слушаю сердце», «Любовь», «Под небом первого свидания» и других. Лауреат Литературной премии имени А. Кулешова.

ВОЛЯ

Линия ты солнца, голоса и смысла,
Проси, чтоб я покорно была.
Судьба кричала: «Покорись!» - не вышло,
Любимого друга отняла.
Луч млея в цветах каких-то тонкозубых,
При нём я усмирляла злою долю.
«Зачем мне плач слышать? Не надо грубых
Воспоминаний, обрела я волю.»
***
Как хорошо, что стих простор,
Немые речи,
Безвучен мой рабочий стол,
Целую плечи.
Безвучны вещи, чья-то роль,
Стена немая,
Безвучны прежде и боль,
Я обнимаю.
Зачем нам шёпот, не пророчь,
Есть слово злое,
Пусть в зеркале проходит ночь,
Оно немое.
Опять лежим, мечты тая,
Не слышь обаянья,
Губами родинки твои
Хочу считать я.
Ну что нам будущность, молчи,
Пускай не прав ты,
Ведь этой не было ночи,
И всё неправда.
Кому расскажет тишина,
Что были двое,
Что эта ночь была одна,
И всё немое.
***
Забьём день на сад прольётся,
Забудет вечером, что был,
Я знаю, вновь он отзовется,
Появится, как та любовь.
Уже белеют с дикой силой
Растенья там, где мчит вода,
И я среди природы милой
«Люблю», - шепчу, как никогда.

***
Как и не гасит сигарета...
При мне, - как будто, - его нет.
Небесный мой - здесь зминый цвет,
Вы там, где лето.
Ещё живёт его следы
При мне, - а он как бы в граните,
Увекоченный, скажете,
С какой бедой.
С того, что млеет над водой?
При мне, - всегда, - хоть посылите.
Разумник мой, - не говорите
Мне, чьей слезой.
***
За притихшими дворами
Холодок стелется в лог.
Где ты видел, чтоб у драмы
Был счастливый эпизод?
***
Разве будет всё, как прежде,
Надо новых действий, дел,
И стою с одной надеждой -
Хоть бы ты мне лгать умел.
***
Без тебя зачем мне небо,
С кем я долю разделяю?
Глаз не прячь, в них слово немо,
Я ж таким тебя люблю.
***
Я тебя не желала звать в гости,
А как только дошли до угла,
Наподряжайся так резко, со злостью,
Обнадежься ничем не могла.
А по городу, где нет простора,
Слух от дома до дома льётся,
Будто он непревзойдённо скоро
Перед Богом своей называет.
Снег слетает с карниза смеясь,
Обострённее слух, зов притих...
И смеюся я над слухом, краснея,
И зачем-то стелю на двоих.

Перевод с белорусского Феликса МЫСЛИЦКО

ЭКРАН

Какое кино мы хотим смотреть?

Со времён распада единого социалистического пространства не раз поднимался вопрос о существовании киноиндустрии в бывших союзных республиках. Обманчивая радость освобождения, быстротечные надежды на расцвет национального кино в «суверенных государствах» вскоре омрачились трудностями вроде нехватки денег и мощностей для производства фильмов, а также подготовки нового поколения кинематографистов.

Главной проблемой, с которой столкнулись новосозданные страны, стал прокат. В едином государстве не возникало вопроса, каким образом показать ленту, снятую на Белорусской киностудии, в Риге или Москве. Возникшие политические границы зачастую не давали возможности киноленте «проникнуть» в соседние страны.

Для устранения подобных проблем был создан Форум национальных кинематографий (в прошлом «Кинофорум стран СНГ и Балтии»). При идеальном раскладе он должен был «подтолкнуть» национальные киностудии к новому витку развития, создать условия для проката картин на территориях соседних государств.

Но, увы, хотели как лучше, а получили... IX Форум национальных кинематографий, проходивший в конце мая в Москве, лишь ещё раз подтвердил эту крылатую фразу.

При видимом развитии кино (строительство новых и возрождение старых кинотеатров, разнообразие иностранных фильмов в прокате) национальное кино оказывается «за бортом» интереса сначала отборщиков и закупщиков фильмов, а в итоге и самого зрителя, для которого эти фильмы и предназначены. В этом

смысле ежегодный закрытый Кинофорум не только показывает новые удачные работы кинематографистов разных стран, но и оценивает потребность рынка в представленных тематике, и, кроме того, даёт возможность обсудить насущные вопросы с коллегами по цеху.

Картинки, показанные на Кинофоруме, абсолютно разные, но все они сделаны профессионально. Нет банальных сюжетов, которые можно увидеть ежедневно на экране телевизора или в кинотеатре.

Очень порадовал тот факт, что наконец-то кинематографисты обратились к лёг-

ким и ироничным комедиям. Так, короткометражка молодого белорусского режиссёра Александра Канановича «Цвет любви» заставила смеяться, плакать и смущаться своей неподдельной живостью и непосредственностью. К сожалению, двадцатиминутный формат не вызвал интереса у отборщиков и закупщиков, и этот фильм не будет показан в России. Однако мы увидим фильм казахского режиссёра Серика Апрымова. Его красивый, эпатажный и жизненный «Охотник» вскоре будет показан по каналу «Культура».

Следует отметить, что Россия закупала фильмы в основном не для широкого проката в кинотеатрах, а для телевидения. Что это означает? Нет денег у прокатчиков или нерентабельно? Лирические комедии и фильмы с нестандартным сюжетом не вызывают интереса у зрителя? Почему форум, которому в будущем году исполнится десять лет, как будто нарочито скрывается от общественности? Ведь люди, ежегодно отбирающие «кино-сливки», делают великое дело - пытаются объединить разрозненные границы зрителя. Пытаются доказать, что кино на постсоветском пространстве не только существует, но оно ещё и конкурентоспособно, и, возможно, гораздо более интересно, чем очередные американские триллеры и боевики.

К сожалению, наш прокат этого пока не понимает или не хочет понимать в силу своей финансовой незаинтересованности. Этого нельзя сказать о различных фестивалях, которые с радостью показывают эти картины. Так, многое из документальной программы, представленной на форуме, отобрал Лейпцигский фестиваль неигровых и анимационных фильмов. На «Киношок» в Анапе приглашали фильмы «Плач матери о манкурте» (Киргизия) и «Подорожник» (Узбекистан).

В заключение стоит подчеркнуть, что при всех отрицательных и положительных сторонах развития кинематографа на постсоветском пространстве остаётся главный вопрос - прокат, который пока плохо и медленно развивается. И, наверное, вопрос надо задавать не только специалистам, режиссёрам, продюсерам, но и себе самим: «Какое кино мы хотим смотреть?». Ведь именно от ответа на него будет зависеть желание прокатчиков «поставить» на тот или иной фильм.

Анастасия КЛЮЧ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Болотные люди

В белорусском языке есть слово «дрыгва» - трясина. Многие историки считают, что именно от него получили своё название дреговичи - одно из трёх племён, сыгравших ключевую роль в этногенезе белорусов. По их мнению, дреговичи - это люди, жившие в дрыгве, болотной трясине. В энциклопедии «Этнография Беларуси» так и написано: «Дреговичи, одно из племенных объединений восточных славян. Название происходит, вероятно, от слова «дрыгва». Согласно археологическим исследованиям, занимали территорию на восток до Днепра, на север до Борисова, Логойска, Заславья, а также верховья Немана, на юг граница переходила за Припять, на запад... Западный Буг».

Но есть и другая точка зрения на происхождение дреговичей.

Как известно, несколько тысяч лет назад существовало общевосточное языковое единство, из которого первыми во II тысячелетии до н. э. выделились балты. Славянские диалекты находились в этом единстве до середины I тысячелетия до н. э. По мнению некоторых учёных, тогда же существовала балто-славянская языковая общность, и племена, например, зарубицкой культуры в зависимости от обстоятельств могли стать как балтами, так и славянами. В первой половине I тысячелетия н. э. славяне ещё заселяли Повисленье, а со II века н. э. они стали колонизировать лесостепь между Днепром и Днестром. С VI века началась интенсивная инфильтрация - проникновение славян в южные и юго-восточные области балтского ареала. Это столетие в истории известно как век великого переселения народов, когда биохимическая энергия народов (по Л. Гумилёву) достигла своей критической точки и вынудила их к безостановочному движению.

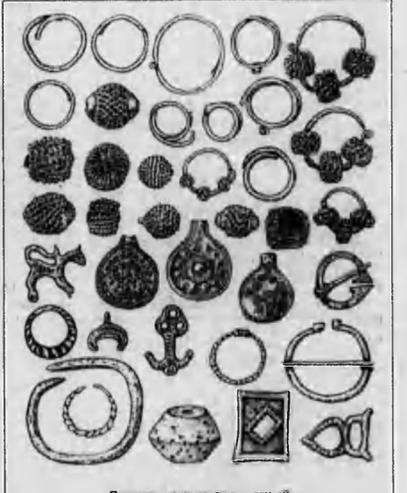
Многие языковые изменения в центральной Беларуси произошли в связи с расселением дреговичей. Приблизительно в одно время возникли города Туров (980), Берестево (1019), Минск (1067), Пинск (1097), Слуцк (1116), Гродна (1128), Борисов (1128), Клецк (1128), Новогородок (1235), Волковыск (1252), Слоним (1252)... Все они имели единую планировку (замок, детинец, посад) и единую архитектуру.

Что собой представляли города, построенные дреговичами, видно на примере первой столицы Великого княжества Литовского Новогорода, современного Новогрудка, в котором в середине прошлого века работала археологическая экспедиция под руководством ленинградского учёного Ф.Д. Гуревич. Вот что она писала в своей книге «Древний Новогородок»: «Велико было наше удивление, когда при разборке слоя XII - XIII веков открылись остатки совершенно необычных построек. В них поражало всё: их большие размеры (площадь до ста квадратных метров); наличие кирпича и оконного стекла, встречающегося среди строительных остатков; стенная роспись одной из построек; разнообразный инвентарь, в составе которого было много предметов роскоши и уникальных изделий... Археологические исследования в Новогрудке с самого начала показали, что задолго до того времени, когда он был впервые упомянут в летописи, здесь существовал древнерусский город».

В доме новогородокского боярина были обнаружены майолика, изразцы, мозаичные фрески, золотые и серебряные украшения, стеклянные кубки с Востока и из Венеции. А оконное стекло в постройках того времени археологи до сих пор находили лишь в Киево-Печерской лавре. Согласно предположению, что люди, живущие в болотах, вдруг вышли из-за резкого к берегам больших и малых рек и стали строить европейские города.

Налицо была мощная культурно-экономическая экспансия крупного этнического сообщества, а проще говоря - народа.

Византийские источники отмечают, что в VI веке на Балканах появилось племя драгавитов. Пришло оно, по всей вероятности, с реки Лавы, славянской Ойкумены, где среди полабских славян среди прочих назывались драгавиты-другавичи. Колонизировав Балканы, драгавиты начали интенсивно действовать в северном и северо-западном направлениях (Ф. Климчук). Каковы были причины этого движения, сейчас не скажет никто, но в IX веке драгавиты-дреговичи уже сидели на берегах Припяти, Березины и Немана. Многолюдное славянское племя полноводной рекой влилось в озёрно-лесистую землю Понеманья, и основатель их не смогли ни стена Беловежской пуши, ни Пинские

Предметы из курганов дреговичей

болота. Города, селения, возделанные поля, пастбища и судоходные каналы неузнаваемо изменили облик этой земли. Интенсивная колонизация стала важнейшей предпосылкой для возникновения мощного государственного образования - Великого княжества Литовского. Понеманские земли стали его ядром, а первой столицей - Новогородок, нынешний Новогрудок.

Кстати сказать, дреговичанская колонизация была определяющей и в формировании литературного белорусского языка. На основе центрально-белорусских говоров, меньше всего подпадавших под то или иное языковое влияние, был создан государственный язык Великого княжества Литовского. К сожалению, в современном языковедении нет работ, в которых исследователи попытались бы выделить кривичские, дреговичские и радимичские элементы в белорусском языке. А они добавили бы много нового к этногенезу восточных славян.

Но как бы то ни было, сам по себе путь драгавитов-дреговичей с берегов Лавы на Балканы и оттуда в центральную Беларусь - явление уникальное. Историю делают пассионарные народы, и одним из них на протяжении долгого времени были болотные люди - дреговичи.

Памятниками тем временам высятся руины Новогрудского замка и величественная Белая гора под Каменцом. Такими же памятниками являются Беловежская пуша с чудом выжившими в ней зубрами, реки Припять и Неман. И болото, полуосушенное, но всё ещё живое. Недвижимо стоит вода в чёрных окнах вековыми деревьями. Горьким запахом наполняет окрестности пыльца, сеющаяся с коричневых шишек аира. Летит с рыбой в клюве цапля. Плышет по затопке в просмоленном челне, посасывая дрылку, болотный человек.

Ничто не пропадает бесследно в реке времени.

Алесь КОЖЕДУБ

ФЕСТИВАЛЬ

Трёхлетняя традиция

17 июля на Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске» уже в третий раз пройдёт День Союзного государства

Традиционно в этот день состоится пресс-конференция Госсекретаря Союзного государства Павла Бородина, который расскажет журналистам о перспективах союзного строительства и представит изданную по заказу Постоянного Комитета «Иллюстрированную историю Союзного государства». Специалисты Постоянного Комитета Союзного государства и депутаты Парламента Союза Беларуси и России будут консультировать всех желающих по вопросам обеспечения равных прав граждан. Журналисты получат возможность пообщаться с лауреатами премии Союзного государства

в области литературы и искусства: в рамках «Звёздного часа» пройдёт пресс-конференция народного артиста СССР композитора Александра Пахмутовой, состоится вечер-портрет «Сердце будет консультировать всех желающих по вопросам обеспечения равных прав граждан. Журналисты получат возможность пообщаться с лауреатами премии Союзного государства

приятий станут ветераны: их ждёт встреча с авторами телевизионного документально-публицистического цикла «Вокзал Победы», выпущенного по заказу Постоянного Комитета и Телевизионной организации Союзного государства. Запланированы также церемония возложения цветов ветеранами, руководством Постоянного Комитета

тамы Парламентского Собрания Союза Беларуси и России к Вечному огню на площади Победы в Витебске. Для самых маленьких гостей фестиваля организаторы устроят конкурс детского рисунка на асфальте «Нам нужен мир!», а молодёжь ждёт международный турнир по боксу между командами Беларуси, России и Литвы. Постоянный Комитет Союзного государства также отметит лучших участников «Славянского базара» - стипендиальными дипломами и призами «За творческое воплощение идей дружбы народов Беларуси и России».

Надежда ВЕЛЬСКАЯ

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Андрей Астафьев
Зам. главного редактора
Алесь Кожедуб
Ответственный секретарь
Ольга Кузнецова
Дизайн, верстка
Наталья Никитрова
Корректор
Вера Ушурова
Специальные корреспонденты
Дмитрий Бельин,
Алесь Гаврон
Мнение редакции
не всегда совпадает
с мнением авторов
E-mail: lad@lgz.ru

Номер подписан к печати 11.07.2005

В ТЕЛЕСКОП

шю, а нынешний — наоборот. А механизм саморонии в общественном сознании запущен. Что не иронично, то не актуально, пафос отбывает, учимся улыбаться в лицо врагу, понимая, что каждый сам себе враг. Этой ситуации нет там, где нравственное здоровье контролируется с помощью внешнего эталона, будь то Церковь или социализм. Когда же оно не контролируется никакими идеями, поддерживаемыми известным аппаратом

«маленького человека» открывается мир вещей в их изначальной феноменологической явленности, как в рассказах Дмитрия Бакина или в повести Закира Дакенова «Полетим, кукушечка». Однако одинокое противостояние «маленького человека» миру было бы обречено на поражение, если бы не случайная встреча с осколками культурного прошлого. Артефакты руинированного «большого мира», пусть даже фотография Одри Хепберн или кассета с песней

жестокое общество. Редко при этом задумываются о том, что практически всякому «маленькому человеку» дана его «литературным родителем» либо жизненная альтернатива (другое дело, что чаще всего он этой альтернативой не пользуется, ибо герои русской литературы традиционно «удирают штуки» вопреки авторской воле), либо на худой конец возможность посмертного воздаяния (призрак Башмачкина, удачно пристроившаяся дочь Самсона Вырина). Если же

не работает. А главным героем русской литературы последние полтора десятка лет является автор. Он, как кукловод, управляет персонажами-куклами, не особо пряча от читателя-зрителя. Но читатель, как оказалось, такие произведения не интересуют, и по пути из дому на работу он знакомится с приключениями Даши Васильевой и тому подобными, похаживая на живых персонажах. На некоторое время внимание читателя привлекает к себе волна «новой исповедальности», «новой искренности». Оди ругали, другие хвалили Шаргунова, Денежину, Кочергина, Бабченко, Свириденкова, Анну Козлову. Но далеко на исповедальности не уедешь, необходимо возвращаться в русло традиционной русской литературы — к произведениям от третьего лица, с несколькими повествовательными линиями, с сюжетом, пусть не захватывающим дух, но крепким и связным. А эта традиция прервана; произведения тех немногих писателей, что сейчас в ней работают, читать тоскливо — классика позарпрошло века кажутся куда современнее и свободнее, авангарднее.

Романтик без плаща

Ж. ГОЛЕНКО: Современный герой? Ну, во-первых, не герой, а просто персонаж. Ничего героического в нем нет. И это не потому, что прошла пора романов в духе «Как закалялась сталь», «Журбины» и т.д. Как известно, в жизни всегда есть место подвигу. Только умей рассмотреть и написать. И вот тут-то всё и ломается. Если из героя пытаются лепить «героя», то это, как правило, повествования о Чечне (детективные и бандитские чтиво — за скобки). Только и сами «создатели» подобных «героев» чувствуют, что Павок Корчагин, Лопатин, Теркин или у них не получается, и поэтому на передний план литературного процесса не рвутся. Героев как героев (без иронических кавычек) на мировой, бытовой почве тоже не наблюдается. Гражданский долг, нравственный, «дело, которому ты служишь» — все эти императивы остались в социалистических реалиях. А реалии сегодняшние — межвременные, переходные — ролят персонажей в себе неуверенных, рефлексирующих, противопоставляющих себя окружающей действительности. Такие герои у А. Геласимова, И. Кочергина, Н. Лукминского. Этакие романтики почти байроновского покрова, только без плаща, потому как на плащ у них нет денег. Современные Гамлеты с самоубийственной постановкой вопроса о времени с вывихнутыми суставами и заявлением, что на «них» играть нельзя. «Что здесь плохо?» — спросите вы. «Ну, — размышляет человек, — ну, не может вписаться в этот безумный мир, ну, пытается противостоять ему, так это, наоборот, хорошо. Традиция русской литературы чувствительна. Традиция, может быть, и чувствуется, но и литературный виток прокручивается: у всех этих персонажей разные «отцы», но почти одинаковые лица! Как ни старайся, а современный Стивес Дедал не получается. В крайнем случае, тень от тени отца Гамлета. А это уже скучновато, так как в искусстве вообще скучновато быть вторым.

А вот возвращающийся ныне реализм — «новый реализм» с его «новой искренностью» — это уже реакция. Защитная ирония так надело, что появилась потребность с ней бороться, расклевать её скорлупу изнутри и распотать её. В литературе это выразилось в появлении прозы от лица самого Башмачкина — он заговорил. Исповедь убогого, распутника (цы), закомплексованного и прочих скорбных. Над ними «издевались» иронисты-постмодернисты, и вот они сами взялись за перо, чтобы написать о себе в масштабе «один к одному» и о-чень серьёзно, о-чень искренне. Но расщипывает исповедующийся Пьеро не на сочувствие и сострадание читателя, как

«Одним из признаков социализма можно считать то, что «маленького человека» как литературного вымышленного персонажа, «отважного искателя приключений», «отважного искателя приключений», «отважного искателя приключений»...»

ми Эдит Piaф (оба примера из А. Геласимова), способные глубоко перевернуть душу и вместе с тем послужить основанием для протестов и обретения самости. Без такой встречи, несмотря на личные усилия, человек и мир вокруг него превращаются в «пластину» (излюбленный материал «культурных» мультипликаторов Татарского и Бардина, известная пьеса В. Сигарева, давшая название сборнику «дебютской» прозы и драматургии).

К. БУКША: Сегодняшний герой нашей прозы — «маленький человек» — это офисный работник, который фрустрируется на не руководящей должности. Романист застаёт его в тот момент, когда ему около 27 лет — выучился, были большие надежды, но не оправдались: никакого особого облома, а просто заедают жизнь, рутину. Он затрун непосредственным начальством и вынашивает планы мести ему. Он склонен фантазировать о том, как мог бы им всем напоздать. Он инфантилен и не в силах вырваться из рутинной быта. Он постепенно озлобляется. «Его все имеют». Он склонен винить в своих неудачах (недостаточных успехах) начальство и власть всех уровней и собственный интеллигентный характер.

Вариант молодёжный: это юноша или девушка. Для простоты обозовём его «он». Он любит потрахаться, выпить, забиться. Он умён, но не видит для себя никаких заманчивых перспектив. Неужели быть, как он выражается, «как эти серые взрослые»? Да никогда. Лучше танцевать стриптиз, делать секс по телефону, сидеть сутками в Интернете. У него, как правило, есть родители или родители; чтобы они отстали и чтобы не идти в армию, он для вида учится в каком-нибудь вузе, который ему совершенно неинтересен, и/или работает на какой-нибудь работе, которая интересна тем, что даёт какие-то бабки. Эту жизнь он считает плохой, но изменить «всё это дерьмо» не в силах, а может только отвлекаться и развлекаться. Ко всем вышестоящим отношением «Отвяжись от меня». Вариант молодёжный номер два: себе на уме. Здоровый образ жизни, культ силы, какая-нибудь идеология. «Живу по понятиям, не то что эти отморозки!». Постоянно акцентированная молодость, самоидентификация вроде «мы, молодёжь России!». Нет индивидуализма, есть самолюбование. Потенциальный клиент фашистских партий, штурмовик.

Вариант более симпатичный, из Гришкова и Викторины Токаревой. Человек, которого Башмачкиным назвать никак нельзя. У него хорошая профессия, которую он любит. У него есть любимый человек. Отношения с ним складываются, как правило, неплохо. Этой герой чувствует тонко и верно, способен любить, вдумчив и не склонен к ненависти, вообще к дурным чувствам. В то же время — сугубый реалист, прагматик. Он живёт в ЭТОМ мире, где ему есть своё место и ответственность, и из него не бежит, как бы ни было трудно. Он понимает реальность, как правило, этой герой не лидер, да и не хочет им быть, он, скорее, специалист, и его не особенно поощряют/уважают, и он знает себе цену, спокоен и уверен в себе, тих и тактично достижит хитёр.

Но! Подчёркиваю!! — эти типы часто встречаются именно в ЛИТЕРАТУРЕ, а не в жизни. В жизни это масса самых разных вариантов личностей, которые наша литература почему-то игнорирует.

П. КОПЫЛОВА: Говоря о «маленьком человеке», чаще всего подразумевают ограниченно социальный аспект этого образа: тихий, скромный, недалёкий, но порядочный герой становится жертвой

участ «маленького человека» выглядит совсем уж безнадежной (как у Поприщина), всё равно в тщедушной фигурке обретается пугающе блистательный «испанский король». Русская литература не развивает этот мотив двойничества. Но в Европе один такой «мальчик» вырос в Цахеса Циннобера, а другие, на вид незначительные канцелярские крысы, — на деле всевысшие оборотни-бюрократы «Замка» и «Процесса».

Одним из завоеваний социализма можно считать то, что «маленький человек» как литературное явление исчезло официально признанной словесности, оставшись исключительно достоянием классики, а в словесности подпольной из большого обобщения превратился в частное лицо.

Героев же современной, претендующей на принадлежность к реалистическому направлению прозы, по-моему,

следует определить как «обыкновенных», а точнее — «простых людей», описанных более или менее достоверно.

Р. СЕНЧИН: «Ничтожные» с Пушкина заговорили, и со временем их голос становился всё громче и внятнее. Но в один какой-то момент (лет пятнадцать назад) наши писатели потеряли не те черты интереса к «ничтожным» людям, а некую верность тона в передаче их мнения, привычек и слабостей. «Маленький человек» — «ничтожный» герой — сменился на героя-маргинала, героя-монстра, героя-идиота. И это, уверен, стало одной из причин, почему от прозы отворачивается читатель.

«Маленький человек», без сомнения, главное действующее лицо русской литературы. И даже вроде бы фигуры великие, эпохальные нередко показывались практически неотличимо от «маленького человека». Можно вспомнить Екатерину Великую и Пугачёва в «Капитанской дочке». Кутузов в «Войне и мире». Сегодня же человек выдающийся, крепкий, деятельный представляется нашей прозой до крайности схематично — не живой человек, а некий механизм, запрограммированный на определенную операцию. Даже секретари обкомов в производственных романах 70-х годов были куда живее.

То же и с «маленьким человеком». Он стал до того мал и бесцветен, что неразличимо ни его лицо, ни одежда, не слышна речь; он, как правило, ничего не ест (разве что, случается, пьёт), нигде

это у меня, например, сразу же вызывает отторжение. Поэтому, пытаюсь следить за нашей сегодняшней литературой, многие вещи я, честно сказать, не могу дочитать и до середины.

Чаще всего, это касается и молодых, и мне это тревожно, писатели तो и дело сбиваются на морализаторство, публицистичность, им обязательно нужно показать, что их герой (наркоман, бездельник, циник, а то и преступник) к финалу перерождается и т.д. В последние годы используется практически один и тот же приём — герой восстанавливает или строит храм. И слышен удовлетворённый выдох автора: «Ну, всё-о!». Точка.

Но как раз и интересно, что же там будет дальше. Анну Каренину после её семейных драм тоже умиротворила здоровая и деятельная жизнь в деревне (на несколько месяцев), а потом... Алёша Карамазов тоже, кажется, обрёл Бога, но...

Время сегодня для литературы благодатнейшее, типажей, которые могли бы стать героями книг, предостаточно. Настоящему замечательных, по-настоящему реалистических произведений — единицы. Литературное произведение должно беспристрастно, более или менее объективно показывать жизнь. Выдуманный положительный герой получается много страшнее и уродливее самого аморального и бездуховного типа, переселённого из реального мира в литературный.

К. Кавчинна, Л. Мельникова, Ю. Никифорова, О. Овчинникова, Т. Рещке, Д. Сахарова, К. Булавкин, К. Горьбакина. Сейчас внимание к молодым более чем пристальное. Каждые полгода совещания, премии, дебаты (вопрос «нужности/ненужности» — за скобки). В каждом уважающем себя журнале либо соответствующий конкурс, либо рубрика, либо ещё что-то. И это не случайно. В литературном воздухе давно ощущается необходимость в определении прежде всего самого поколения молодых авторов. Что это такое?

Каждому поколению, — как писал Эйзенбаум, — даётся десять-пятнадцать лет. До — подготовка, после — расширение материала. Подготовка прошла. И «Дети Солнца» — это не просто пятнадцатые мастера. Это срз «начинающей» литературы, где масштабно-географическое (несмотря на шалку московской организации, авторы съезжаются из Мурманска и Нальчика, из Воронежа и Владивостока) множится на идейно-нравственное, на идейно-духовное. Где на какое-то время рушатся раздирающие центробежные силы современного дня, и люди могут спокойно общаться, работать. Это лаборатория со всеми ответами и невотвами на вытке более масштабном. Именно поэтому основное время в расписании слёта — общение с мастерами В. Гусевым, С. Есениным, А. Кожудовым, В. Бояриновым, И. Голубиничем, С. Толкачевым (Хотя, разумеется, были и экскурсии, и походы в театр, и встречи).

Как организатору слёта и одному из мастеров, мне сложно прописывать в деталях и отточках все пять дней прошедшего мероприятия. Скажу лишь, что общее мнение собравшихся на закрытии — слёт нужно продолжать, связи друг с другом не терять.

Смогут ли «Дети Солнца» справиться с «костлявыми задачками» и поддержать, и на вопросы ответить. Всё только начинается. Но телефон в редакции по-прежнему не умолкает. И ты снова общешься с теми, кто опоздал, что обязательно расширишь их тексты для следующего. III слёт в конце октября. И снова вспоминаешь классику: «Если звёзды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно...»

Если солнце зажигают...

На последнем заседании «Клуба новых русских писателей» обсуждался вопрос: «Можно ли научить писать? Нужны ли литературные институты, слёты, форумы, лито?» С одной стороны: научить писать, разумеется, нельзя, и Пушкин с Блоком литинститутах, извините некакая площадка, территория, дом, что хотите, где они могли бы собраться, учиться, думать, писать. Что ж, и то и другое верно, спорить не приходится. За тебя никто не напишет и за руку в редакцию не поведёт. И тут, как в «Золушке» Шварца: «Связь свяжи, но никакие связи не делают душу большой, а ножку маленькую» — отвечать за сделанное (а ещё больше за несделанное) только тебе. И никакие форумы со слётами не спасут, и диплом не поможет. «Спасение утопающих...»

Но я за круг. Спасательный круг, жилет, надутый матрас... За всё то, что держит на плаву в том море, что у нас литературным процессом зовётся. Я за институты, лито, клубы и прочие подобные организации. Потому как молодому (в особенности молодому) литератору по-прежнему трудно провалить сплочённые ряды постоянных авторов при том или ином журнале, где всё и все расписано на полгода, если не больше, вперёд. Потому как молодость при всей её активности и жизненности узковизма.

Недавно закончился II слёт молодых писателей России «Дети Солнца», проводимый МГО СП России и Литературным институтом при информационной поддержке «ЛЛ».

«Что же, и ты и я друг другу, спорить не привыкли. За тебя никто не напишет и за руку в редакцию не поведёт. И тут, как в «Золушке» Шварца: «Связь свяжи, но никакие связи не делают душу большой, а ножку маленькую» — отвечать за сделанное (а ещё больше за несделанное) только тебе. И никакие форумы со слётами не спасут, и диплом не поможет. «Спасение утопающих...»

Дело это, придуманное журналом «Московский Вестник», как и его организаторы, и участники — опять-таки молодое. Даже юное: первый раз слёт проходил (и надо сказать успешный) только в сентябре 2004 года. Но уже имеются претензии на постоянность, регулярность и своё особое место в цепочке подобных мероприятий.

На «техническом» уровне это выражается прежде всего в небольшом количестве участников. Из сотен рукописей для сентябрьской акции было отобрано только двадцать две, для апрельского слёта — двадцать семь (где как обычное число в похожих обстоятельствах — сто — сто пятьдесят). Отбор жёсткий, поскольку сам факт участия — это рекомендация и возможность последующего приёма в союз, гарантия публикации в журналах московской писательской организации и реальность отдельной книжки. И здесь уже и второе, и третье, так как хорошо понятно, что сотни людей сразу, поголовно одним, другим и пятым награждать не получится. Тогда, осенью, уехали с рекомендациями в свои областные союзы шесть человек, приняты были пять, увидев своё имя смогли все (первый номер «Московского Вестника» почти целиком был отдан «Солнцу»), несколько человек были опубликованы в «ЛЛ», кого-то пригласили учиться в Литературном институте. Сегодня рекомендации получили девять участников (В. Кулашов, К. Кавчинна, Л. Мельникова, Ю. Никифорова, О. Овчинникова, Т. Рещке, Д. Сахарова, К. Булавкин, К. Горьбакина).

Сейчас внимание к молодым более чем пристальное. Каждые полгода совещания, премии, дебаты (вопрос «нужности/ненужности» — за скобки). В каждом уважающем себя журнале либо соответствующий конкурс, либо рубрика, либо ещё что-то. И это не случайно. В литературном воздухе давно ощущается необходимость в определении прежде всего самого поколения молодых авторов. Что это такое?

Каждому поколению, — как писал Эйзенбаум, — даётся десять-пятнадцать лет. До — подготовка, после — расширение материала. Подготовка прошла. И «Дети Солнца» — это не просто пятнадцатые мастера. Это срз «начинающей» литературы, где масштабно-географическое (несмотря на шалку московской организации, авторы съезжаются из Мурманска и Нальчика, из Воронежа и Владивостока) множится на идейно-нравственное, на идейно-духовное. Где на какое-то время рушатся раздирающие центробежные силы современного дня, и люди могут спокойно общаться, работать. Это лаборатория со всеми ответами и невотвами на вытке более масштабном. Именно поэтому основное время в расписании слёта — общение с мастерами В. Гусевым, С. Есениным, А. Кожудовым, В. Бояриновым, И. Голубиничем, С. Толкачевым (Хотя, разумеется, были и экскурсии, и походы в театр, и встречи).

Как организатору слёта и одному из мастеров, мне сложно прописывать в деталях и отточках все пять дней прошедшего мероприятия. Скажу лишь, что общее мнение собравшихся на закрытии — слёт нужно продолжать, связи друг с другом не терять.

Смогут ли «Дети Солнца» справиться с «костлявыми задачками» и поддержать, и на вопросы ответить. Всё только начинается. Но телефон в редакции по-прежнему не умолкает. И ты снова общешься с теми, кто опоздал, что обязательно расширишь их тексты для следующего. III слёт в конце октября. И снова вспоминаешь классику: «Если звёзды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно...»

Жизнь ГОЛЕНКО

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ

В этом году Всемирный день книги и авторского права прошёл в рамках празднования 60-летия Великой Победы. К его началу были подведены итоги конкурсов на «Лучшее стихотворение о Великой Отечественной войне» и рукописно-мимолетную книгу «Любимые страницы «Василия Тёркина», объявленную Международным союзом киноголобов в декабре 2004 года. Победители и дипломаты конкурсов были приглашены на Всемирный день книги в Москву, где на сцене Московского театрально-концертного центра Павла Слободкина на Арбате им вручили дипломы и книги.

Победителями стали: Вадим Мышкин из Самары («Лучшее стихотворение о Великой Отечественной войне») и Елена Игнатьева из Тамбова («Любимые страницы «Василия Тёркина»). Они были награждены путёвками в ВДЦ «Орлёнок».

Дипломантами конкурса «Лучшее стихотворение о Великой Отечественной войне»: Д. Ключевский (Тамбов), А. Метлина (Иваново), П. Павлов (Тверь), Т. Пудова (Самара), Н. Сургутанов (Самара), П. Суслев (Иваново), М. Сухарёва (Оренбург), А. Титов (Иваново), М. Фроловская (Москва), Ю. Яковлева (Самара).

Дипломантами конкурса «Любимые страницы «Василия Тёркина»: А. Долгова (Оренбург), О. Ермолаева (Тамбов), О. Молькова (Самара), А. Новикова (Оренбург), М. Павлова (Тверь), В. Порядина (Тамбов), М. Решетова (Тамбов), К. Ткачёва (Тамбов), А. Шеняева (Тамбов), О. Юрьева (Тамбов), М. Яковлева (Тверь).

Вадим Мышкин, САМАРА

Врачом военным был мой прадед, Он в полевых госпиталях, За жизнь солдат боролся, глядя, Как смерть куляет на полях. Из скольких ран он пули вынул, Об этом знает только Бог, И сколько боли в сердце принял За тех, кого спасти не смог.

Он, как беспробное дежурство, Войну провёл из края в край, А в сорок пятаком он вернулся, Когда настал победный май. Врачом по-прежнему работал, Детей заботливо растил, Любил и жизни был оплотом, Красивым и весёлым был.

Учил не жить и не лениться, Писал стихи и славно пел... И прежде, чем навек проститься, Увидеть правнучку успел. Он снится бабушке и маме, Вещь просветляющая, молодая, А значит, он сегодня с нами, А значит, он всегда живёт.

Прадедушке

СОЗВЕЗДИЕ

Глаза букашки

Наталья Сырцова. Зелье зммы. — Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2004. — 80 с.

Наталья Сырцова — лауреат премии имени Маргариты Агашиной прошлого года, и издана книга при участии недавно открывшегося музея волгоградской поэзии. А вступительную статью написал редактор журнала «Отчий край», урядившего премию вместе с музеем. Сырцова — двадцать с небольшим, она — воспитанница волгоградской литературной студии. В стихах её фольклорные мотивы («жар-птица», «приворотное зелье», «ветер-ведун») переплетены с почти модернистскими, оригинальными образами. И часто весьма удачно. Темы — вечные, неизменные — мир природы, мир чувств. Два мира, слитые воедино: «дождик... Стучится в одинокие скорлупы. / И просится погреться у огня. / Он дорог мне: плакучий, худощавый. / Я с ним люблю побить наедине!» Все нежное одушевлено в стихах «Натальи Сырцовой («И стальные бока отлежало корыто. / Расцели на столе с разносолами банки»), все одушевлено одухотворено («Букашка спряталась от капели дождевых. / ... не забыть / Её лица и глаз прозрачных и живых»). Навью? Да, но это та навьюность, без которой поэзия трюгична и серьёзна. А она имеет право быть и иной.

Струны между небом и землёй

Клим Булавкин. Острова памяти. — Владимир, 2005. — 96 с.

Поэту нет и тридцати, однако объёмное вступление «От автора» по-полюсгауровски пессимистично: «Никто никогда не слышит и слушать не собирается. Каждый замкнут в непробиваемой броне своего Я и внимает лишь восторженному бреду, почтя его за открытие». Хочется разубедить поэта, напомнить ему о другом философе, утверждавшем, что «всё к лучшему в этом мире лучше из миров», но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто-то натанул тугие струны / Между небом и землёй. / Слово за слово, но вряд ли такое под силу этой заметке. Поэт критично настроен и по отношению к своему творчеству: «Что касается формы моих стихотворений, то читатель без труда увидит её отрезки...» Кандидат филологических наук, преподаватель литературы и культуры, Клим Булавкин и в стихах культурен и философичен. Книжные стихи, что в данном случае — не упрек. Автор и сам об этом знает: «Во многих стихотворениях книги легко услышать голоса моих учителей: Бодлера, «проклятых», Анненского, Блока, Мандельштама» в многих других. Но есть в книге и картины, увиденные не в обобщённом чтении воображения поэта, а в жизни, строки, являющиеся от ума, но от сердца: «Кто

ЧИТАЛКА

«...который не лежит на печке»

О ком это? Кто не лежит? Скоро узнаете. От Енисей и до Рейна, От финских скал до пирамид Давно известно имя Крейна. Оно звучит в загадочной В устах почтенных аюдов... Среди этих шутиwych строчек одна - ключевая - вполне серьезная: имя всеобщего, доброго, мудрого человека, создателя и многолетнего директора Государственного музея А.С. Пушкина - Александра Зиновьевича Крейна. Он действительно давно и далеко известен и по праву стоит в ряду выдающихся музыкантов России, таких, как отец и сын Пиотровские, Семён Степанович Гейченко, Ирина Александровна Антонова... Многие годы под сводами гостеприимного Дома Пушкина в Хрущёвском переулке в день рождения Александра Зиновьевича собиравались его друзья, коллеги, почитатели поэты, писатели, художники, музыканты. И начинались всеобщие, порой озорные посиделки, в которых участвовали такие серьезные люди, как Ираклий Андроников, Валентин Непомятин, Яков Смоленский, Наум Штаркман, Зиновий Паперный...

Звучали стихи, музыка, речи, совсем не похожие на юбилейные. Было шумно и подмашенно уютно, непринужденно и действительно весело. Словом, истинно пушкинская атмосфера наполняла зал, комнаты и закулки музея.

Когда не стало виновника этих замечательных праздников, вдова его - милая, привлекательная женщина «с раннего времени» - Зинаида Наумовна беряжко собрала всё то, что звучало некогда и продолжает звучать под новыми сводами Пушкинского музея. И вместе с О. Осиповой составила уникальную книжку - «Веселая Крейнаина, или Да здравствует Крейн, который не лежит на печке». В ней десятки экспромтов, эпиграмов, пародий, посланий, дружеских шаржей тех, кто считал «День Крейна» и своим праздником в календаре души. А в предисловии к этому замечательному изданию составители и объяснили, почему дали такое название своему озорному труду.

«Почему мы так назвали сборник? Да потому, что Крейн и печка - «две вещи несовместные», и он, честное слово, никогда не лежал на печке».

Рад, что могу подтвердить правоту этих слов, ибо более четверти века был связан с Александром Зиновьевичем искренним дружателем, так обогатившим меня. И «Веселая Крейнаина» - благодарная дань памяти славного человека. Я счастлив, что на её страницах нашлось место и для моих строчек, которыми начались эти заметки.

Алексей ПЬЯНОВ

Загадка для электората

Электорат наэлектризован. Хранить верность первой «Родине» Дмитрия Рогозина или присягать «Родине» второй - Сергея Бабуриня? Ведь оба лидера чудно как хороши: взглядами и помыслами чисты, энергичны, деятельны... Но вот не ужились в одной «Родине» два замечательных политика... Нам, впрочем, к раздвоению не привыкать. У нас ведь и орёл на гербе двуглавый.

Помните интермедии Аркадия Райкина про 22 бугая, без толку гоновшего один мяч? В ней знаменитый артист советовал привязать к их ногам динамо-машину, «чтобы они давали ток в недоразвитые страны».

И ныне можно лицезреть таких бугаев. Но не динамо-машину их снабдили, а формой «Динамо». Бегают они бесцельно, хотя брали их за умение и усердие - и куда всё подевалось? К слову, историгному с неистовым изумлением, стоимость всех игроков московского по названию, а по сути, чужеземного клуба рвется к 70 000 000 евро! То есть, это иностранный легион, прозванный давеча администрацией «Клуба ДС» лиссабонским «Динамо». Но внешне окрестить это собрание футбольной шашкой, где пришлым мужикам «платят деньжищи - огромные тыщи...»

В старину, помнится, притаскивали на забаву народу медведей на цепи. Ныне тянут на денежном аркане молодежь со всего света для болельщических утех. А получают потеха. Уж не стадионном впусе звать старейшую московскую арену, а цирком, ибо хохолют на «Динамо» часто и громко. Над происходящим, которое к футболу отношения почти не имеет.

Может, для лучшего сходства с шапито опять медведя притащить? Португальского...

Шорт-трек дователем в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

датель в звание лейтенанта юстиции. Говорят, Шорты он взял, но не заплатил, за что и был задержан. Как видите, почета развивается логично, но буднично. Но это: задержанный оказался сле-

VIP-ПЕРСОНА

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО

Есть мнение - и вполне авторитетное, - что любовь отклонения в психике. Вопрос лишь в процентах: 10, 50 или 100? По глазам вижу, что большинство читателей себе больше «червонца» не дадут. Пусть так - я не доктор, а пациент. Но им не завидую, поскольку лишь жизнь окончательного, а не частичного сумасшедшего может обеспечить легкое восприятие родной действительности. Столь же неадекватной...

Сегодня вопреки обыкновенно не стану делиться бытовыми наблюдениями, а расскажу о себе, чего прежде из скромности не делал. А также подделаво ощущениями и предельно уверенными в районной поликлинике диагнозы. Проверьте, сравните и - не пугайтесь, если ваша реальная процентная норма окажется много выше предполагаемой.

Сегодня я чувствую себя хуже, чем вчера, но лучше, чем завтра. Царапаю по бумаге слабыми податреческими пальцами, хрипю от астмы, шуря дальновозрочке глаза, шмыгаю носом от аллергии, высунув из-под стола ноги, обутое в ортопедические ботинки. У медисинского светила при встрече со мной гаснут очи. Минздрав уже ни о чем не предупреждает. Поздно. Из бюрократических услуг еще не зноят. Рано.

ДЕГЕНЕРАЦИЯ В ОТСАВКЕ

Должен заявить, что наряду с традиционными болезнями страдаю экс-клюдивными и практически неизлечимыми: политической близорукостью, повышенной амбициозностью, непроходимость идей... Впрочем, довольно о грустном, ибо по натуре я - оптимист, и то...

Звание: дегенерал в отставке, дважды терял голову - из-за роковой любви и во время мозгового штурма. Любимый стиль: амфиб в время чумы. Почитаемые места: бульвар Инвалидов в Париже, гробница Тутанхамона в Каире, Институт Склифосовского в Москве и клиника Маршак.

Чтение - вот лучшее для меня мучение: от сказок Паркинсона бросает в дрожь, повести Альфагеймера вызывают потерю памяти, после детективов Чайн-Стюкса начинается прерывистое дыхание. Любимый танец: пляска святого Битта. Лакомое блюдо - ораный квас. Знаю три языка: варяный говажий, консервированный свиной и немецкий (со словарем). В свободное время лоббирую, сацивирую, вышиваю крестиком.

У меня со вкусом обставленная комната: кресло, подушка, гардероб, стол. Первое - ивавидное, второе - кислородная, третье - для смиренных рубашек, четвертое - операционный. И стул: иногда хороший. Собираюсь купить дачу - ложных показаний (101-й километр от Москвы), поскольку по натуре не только садо-мазохист, но и огорода - тоже.

Интересы разносторонние, взгляды потусторонние. Могу скливать судьбы, разрушать союзы, доводить до экстаза.

После этого вы понимаете, что нам нужно дружить домами? Сами понимаете какими...

Валерий БУРТ

СПАСИ ОН НАШИХ ВСЕХ ЮДОЛЫ

Ты уже получишь, что у двух наших авторов в один и тот же день родились мысли, связанные с различными недугами. То есть больные и очень своевременные для нашего времени. Выберите, какие вам ближе...

Молю тебя, мой Вседержитель, Твоя раба, твоих деяний зритель, Твоя восторженная тля, Храни нас всех держава для! Спаси от наших всех юдолей: От раздражений и от болей; От параноид, от психозу, От воспалений средних ух; От тубоз, зуда, от склероза, От кори, от сальмонеллеза, От тираниц, от цепей, От бычьих и других цепей, Храни от всех болезней носа, От зрыжи, рожки, от хаоса, И от желания украсть, И если вбдусь, Спаси от пышности надробий, От изв, от старости, от фобий, Из-за которых твой народ Впал в депрессу, как урод, Стал анемичнее сосиски, И даже песни Жанны Фриске Нас будоражат задарма, Отнюдь не всех сводя с ума! Всё что отпала, Ты нам верни, Спаси, ободри, сохрани! Жалей! Нам это души зреть! Иначе - кто нас пожалеет? Нам тяжке будет твой отказ: Земным всевышним - не до нас! Вдохни нам снова душу в плоть! И... - сам Себя храни, Господь: В хождении по Твоим дорогам Порою быть так трудно Богом! Павел ХМАРА

Галопом по каналам

«СЕЛЬСКИЙ ЧАС» - Всех не переахашь. «ОЧЕВИДНОЕ» - НЕВЕРОЯТНОЕ - Где это видано, где это слышано? «ГРАФОМАН» - Мне и рубля не накопили строчки. «ВИЗАЖИСТ» - Графиня изменившаяся лицом бежит к пруду. «МУЗ ТВ» - Нет такой глупости, которую нельзя было бы спеть. «РУССКИЙ ВЕК» - И жаль мне дней, потраченных напрасно. «НЕПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ» - Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском! «ПРОГНОЗ ПОГОДЫ» - То ли гроза, то ли эхо прошедшей войны. «ЕВРОНЬЮС» - Галопом по Европам. «В МИРЕ ЖИВОТНЫХ» - А за козла ответишь! «КВН» - А мой нахальный смех всегда имел успех.

Ассоциировала Инна САВЕЛЬЕВА

В ГОСТЯХ У ЖИЗНИ

Я - вручил их редактору по фамилии Квасков. Квасков - это я. - Стало быть, я отдал вам. Чтобы закончить диспут, уточню, когда поговорим? - Попробуйте на следующей неделе. - Обреченно вздыхает он. - Попробовал. Приговор Кваскова дежурный: к сожалению, рассказы не подошли. - Уровень... Вас плохо слышно... Если хотите, я вам при встрече всё объясню. В удобный для меня день захожу в редакцию. (Не объ-

Ассоциировала Инна САВЕЛЬЕВА

Между рюфактором и буфетом

Наконец Квасков сообщает, что нашёл. Но, к сожалению, ещё не читал. И, открывенно говоря, не помнит, что он брал у меня тексты. - Может, вы кому-то другому отдавали? - Я вручил их редактору по фамилии Квасков. Квасков - это я. - Стало быть, я отдал вам. Чтобы закончить диспут, уточню, когда поговорим? - Попробуйте на следующей неделе. - Обреченно вздыхает он. - Попробовал. Приговор Кваскова дежурный: к сожалению, рассказы не подошли. - Уровень... Вас плохо слышно... Если хотите, я вам при встрече всё объясню. В удобный для меня день захожу в редакцию. (Не объ-

Ассоциировала Инна САВЕЛЬЕВА

Станционный смотритель

Если тебе политик имя, песнями имя крепи своими!

Муниципальное ибстелбшмент ставновит тенденция. Нынешний председатель Думы Борис Грызов в бытность его министром внутренних дел встретился с певцом Олегом Газмановым для обсуждения гимна «Единой России». Как водится, посидели перед телекамерой, пощипали струны гитары: министр пощипал про своё, певец - про своё. Правда, результатом общения стало донельзя убогое произведение с идеологическим текстовым трафаретом времён советского мезозоя: «В единстве - наша сила». Не упускает возможность поиграть перед телекамерой на баяне какую-нибудь плясовую депутат Николай Харитонов.

Александр ШУПЛОВ

Внутренний дел

внутренних дел Рашид Нургалиев сам сочиняет песни, которые исполняет под гитару. Нынешняя Госдума подвела большие политические надежды: депутатами стали «словесы Всяя Руси» - непотопляемый Иосиф Кобзон и непробиваемый Александр Розенбаум.

То и дело обнаруживается кровную связь с народом Виктор Черномырдин - играет себе на гармошке да поёт: «Выйду на улицу, гляну на село: девки гуляют - и мне весело!» Запомнился Евгений Примаков, исполнивший дуэтом некий шлягер с Мадлен Олбрайт.

Экс-губернатор Дмитрий Аяцков на телеэкране признаётся, что его любимая песня: «Я люблю тебя, Дима», и заливается соловьём о себе, любимом: «Огней так много золотых На улицах Саратова. Парней так много холостых, А я люблю Аяцкова...»

Александр ШУПЛОВ

МОНРЕАЛЬ

регулярный рейс с 29 мая
Вылет из Москвы в 22-30, по воскресеньям
НА КОМФОРТАБЕЛЬНОМ БОИНГЕ-767

ИНФОРМАЦИЯ И БРОНИРОВАНИЕ
МОСКВА: 8-800-200-2376(AEROFLOT) звонки по России бесплатно, 788-80-80
пл.Революции, д.2 стр.3, Павловская пл., д.2, стр.3, 2-й Смоленский пер., 3/4
WWW.TRANSASPRO.RU

Пригла